

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВотВОРЧЕСТВА
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 апреля 2023 г.**

АЭТЕРНА
УФА
2023

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07
ББК 94.3 + 66 + 67
ISBN 978-5-00177-624-6
А 437

Ответственный редактор:

Сукниасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления
Булатова Айсылу Ильдаровна, кандидат социологических наук
Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, член РАЮН
Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
Мальшкина Елена Владимировна, кандидат исторических наук
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук
Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, кандидат экономических наук
Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук
Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук
Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук
Чиладзе Георгий Бидзинович, доктор экономических наук, доктор юридических наук
Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 апреля 2023 г., г. Тюмень). - Уфа: Аэтерна, 2023. – 100 с.

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ», состоявшейся 1 апреля 2023г. в г. Тюмень. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят экспертную оценку. **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://aeterna-ufa.ru/arh-conf/>

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

Авдеева Е. В.
канд. юр. н., доцент РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Москва, РФ

**ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ
СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам соотношения правоохранительной и правозащитной функции прокуратуры. Целью исследования является рассмотрение и систематизация функциональных особенностей правозащитной деятельности прокуратуры. Методологию статьи составляют общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, а также логический и историко - правовой методы. В результате исследования автором предложен анализ вопросов отнесения органов прокуратуры к правозащитным органам, а также определены перспективы развития направлений прокурорской деятельности в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений. автор статьи приходит к выводу о необходимости моделирования структуры органов прокуратуры для эффективного осуществления возложенных федеральным законом надзорных и правозащитных функций.

Ключевые слова

Надзор, правоохранительная деятельность, прокуратура, предприниматели, защита

Avdeeva E. V.
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department for Legal Support
of Market Economy, The School of Law,
Institute of Public Administration and Civil Service,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(RANEPА), Moscow

**HUMAN RIGHTS PROTECTION OF PROSECUTION BODIES TO ORGANIZE
THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF BUSINESS ENTITIES**

Abstract

This article is devoted to the issues of correlation between the law enforcement and human rights functions of the prosecutor's office. The purpose of the study is to review and systematize the functional features of the human rights activities of the prosecutor's office. The methodology of the article consists of general scientific methods of analysis, synthesis, induction, as well as logical and historical - legal methods. As a result of the study, the author proposes an analysis of the issues of attributing the prosecution authorities to human rights bodies, and also determines the prospects for the development of areas of prosecutorial activity in the field of protecting the rights of business entities in the course of investigating crimes. the author of the article comes to the conclusion that it

is necessary to model the structure of the prosecutor's office for the effective implementation of the supervisory and human rights functions assigned by the federal law.

Keywords

Human rights, law enforcement, prosecutor's office, entrepreneurs, business entities, supervision, protection

В отечественной теории и правоприменительной практике прокуратура традиционно воспринимается как карательный орган, ключевыми функциями которого является применение репрессивных мер уголовно - правового характера в рамках правоохранительной деятельности [8, с. 16]. Вместе с тем, по своей природе прокуратура обладает не только правоохранительными, но и правозащитными функциями, что отмечается некоторыми отечественными учеными [2, с. 45]. Однако применительно к общей характеристике органов прокуратуры, а также ее функциям по защите прав и законных интересов граждан, в том числе предпринимателей, в ходе расследования преступлений, термин «правозащита» стараются не использовать.

В настоящее время обеспечение надлежащего соблюдения и реализации гарантий прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования уголовных дел невозможно без устранения системных проблем и качественного регулирования правоприменительной практики. Особую роль в данном системной процессе играет прокуратура как единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор в том числе за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, обладая достаточными властными полномочиями.

Надзор в области защиты прав субъектов предпринимательской деятельности является одной из ключевых функций работы органов прокуратуры. При этом сами индивидуальные предприниматели и юридические лица воспринимают прокуратуру как один из важнейших и наиболее эффективных институтов правовой защиты. Согласно проведенному в деловом сообществе исследованию, 67 % респондентов в случае нарушения их прав и законных интересов в первую очередь обратились бы в прокуратуру [3]. Прокуратура обладает достаточными полномочиями и механизмами принуждения для соблюдения законодательства любыми объектами ее надзора. Особую значимость данному институту придает его статус: прокуратура является правоохранительным органом, который не входит ни в одну из ветвей власти, что определяет характер ее деятельности, в надзоре за соблюдением законности.

Деятельность прокуратуры в сфере уголовного процесса регулируется нормами Уголовно - процессуального кодекса РФ, Федеральным законом от 17 января 1992 г. N 2202 - I «О прокуратуре Российской Федерации», актами Генерального прокурора РФ.

В силу пункта 1.6 приказа Генерального прокурора №53 [11], при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав предпринимателей особое внимание следует уделять постоянному надзору за исполнением Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности», в части защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений.

В рамках своей правозащитной деятельности прокуроры обязаны изучать материалы, ставшие основанием для возбуждения уголовного дела, сообщения о преступлениях,

совершенных в отношении предпринимателей [15]. Форма осуществления предпринимательской деятельности для прокуратуры не является основанием для дифференциации мер надзора.

Полномочия прокуратуры позволяют пресекать факты проведения проверочных мероприятий в отношении субъектов экономической деятельности при отсутствии на то законных оснований, а также необоснованно длительное удержание и невозвращение собственнику или владельцу изъятого органом расследования имущества. Прокуроры уполномочены также осуществлять контроль за соблюдением разумных сроков содержания лиц под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства, их прав на проведение встреч с нотариусом и др. Кроме того, важным аспектом деятельности прокуратуры по защите прав предпринимателей в ходе расследования преступлений является надзор за соблюдением требований ст. 81¹ Уголовно - процессуального кодекса (далее — УПК) РФ о порядке и сроках признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. По статистике, в 2021 г. особый порядок признания вещественными доказательствами изъятого в ходе досудебного производства имущества был применен только к 10,2% опрошенных предпринимателей [10].

Статья 123 УПК РФ предусматривает возможность обращения к прокурору предпринимателей, которые стали фигурантами уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской и экономической деятельности, с жалобой на незаконные действия или решения дознавателя, начальника подразделения или органа дознания, следователя, руководителя следственного органа. Обратиться с жалобой могут не только участники процесса, но также и иные лица в случае, если вышеуказанные решения или действия затронули их интересы, в частности, в связи с изъятием имущества, арестом и блокировкой расчетного счета контрагентов. В порядке статьи 124 УПК РФ прокуратура обязана рассмотреть указанную жалобу во внесудебном порядке в течении 3 суток со дня поступления, но в исключительных случаях может продлить рассмотрение до 10 суток. Вместе с тем, в данный момент правоприменительная практика складывается таким образом, что органы прокуратуры переводят жалобы в категорию обращений, что позволяет продлить срок рассмотрения до 30 дней.

Прокуроры обязаны принимать меры по привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, в том числе инициировать процессуальную проверку, в случае выявления признаков преступлений в нарушения прав и законных интересов предпринимателей. В 2015 году органами прокуратуры было отменено более 2 200 незаконных постановлений о возбуждении уголовных дел по экономическим преступлениям, а также пресечено почти 500 нарушений при проведении гласных оперативных мероприятий [12, с. 188].

Понятие правоохранительной деятельности не в полной мере отражает вышеупомянутые меры прокурорского реагирования. Предметом как правоохранительной, так и правозащитной деятельности органов прокуратуры является комплексное обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина [16, с. 44]. Вместе с тем, объектом вышеобозначенной деятельности выступает не только правопорядок [4, с. 7 - 10], то есть публичный интерес, но и нарушенные законные интересы конкретных граждан, то есть интерес частный. Диалектическая природа процесса правозащиты заключается в

юридической обязанности прокуроров соблюдать принципы объективности и беспристрастности — они не вправе отдавать предпочтения интересам того или иного лица или группы лиц, защита которых в равной степени гарантирована и обеспечена действующим законодательством Российской Федерации. В то же время, нарушение частных интересов конкретных лиц, подлежащих защите, зачастую, при значительном количестве таких нарушений, качественно преобразуется в нарушение публичного интереса.

К примеру, в результате незаконного вмешательства в экономическую деятельность отдельного предприятия снижаются его финансово - экономические и производственные показатели, эффективность, что нередко приводит к существенному снижению прибыли и последующему банкротству. Распространенность данного явления в масштабах страны ведет к нарушению публичного интереса и подрывает экономическую безопасность, что находит свое отражение в п. 22 актуальной стратегии экономической безопасности [7] и отмечается представителями Генеральной прокуратуры [5].

Ключевым направлением правозащитной деятельности органов прокуратуры вне рамок правоохраны является также взаимодействие с представителями делового сообщества на федеральном и региональном уровне в целях осуществления превентивной работы по недопущению ущемления и нарушения прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [1, с. 836].

Взаимодействие прокуратуры и бизнес - сообщества по вопросам правозащиты может выражаться, в том числе, в создании рабочих групп по защите прав предпринимателей и общественных советов по защите малого и среднего бизнеса при прокуратуре субъекта, представляющих собой действенные механизмы оценки состояния законности и повышения эффективности охраны прав предпринимателей на территории отдельных субъектов Российской Федерации. Регулярное участие и выступление с докладами на подобных межведомственных мероприятиях позволяет прокурорам информировать предпринимателей и экспертов о достижениях в сфере защиты предпринимателей. Общественные советы представляют собой эффективный канал обратной связи, основной функцией которого является оперативный мониторинг информации о фактах нарушения прав субъектов предпринимательской деятельности. В случае выявления таких нарушений прокурорами регулярно выносятся протесты на незаконные правовые акты и представления об устранении нарушений закона [9].

Инициатива выстраивания эффективного сотрудничества с органами прокуратуры исходит также и от делового сообщества. Соответствующие направления деятельности развивают, в частности, общероссийская общественная организация «Деловая Россия», создав Экспертный центр по уголовно - правовой политике и исполнению судебных актов, общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», создав Бюро по защите прав предпринимателей и инвесторов.

Важную роль в организационно - правовом обеспечении прав индивидуальных предпринимателей и юридических лиц играет взаимодействие прокуратуры с Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, в рамках которого в 2019 году было обработано 71 561 обращение, выявлено и пресечено 187 000 случаев нарушения прав субъектов предпринимательской деятельности [6, с. 80].

В рамках надзора за исполнением законов о защите прав предпринимателей Генеральная прокуратура приняла участие в создании и организации деятельности цифровой платформы «ЗаБизнес.РФ». Так, в наблюдательный совет АНО «Платформа» входит первый заместитель Генерального прокурора РФ.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что существующие в России правозащитные институты, платформа «ЗаБизнес.РФ», бизнес - омбудсмены, профильные структуры деловых объединений и даже адвокаты не могут принимать каких - либо значительных мер для защиты нарушенных прав субъектов предпринимательской деятельности без обращения в прокуратуру.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о такой качественной характеристике правозащитной деятельности прокуратуры как координация защиты прав субъектов предпринимательской деятельности практически со всеми существующими институтами организации деятельности по обеспечению прав и законных интересов предпринимателей в ходе расследования уголовных дел. Благодаря существенному объему властных и операционных полномочий, прокуратура является действительно эффективным институтом восстановления нарушенных прав. В то же время, в результате диффузии правозащитных институтов происходит дублирование функций и обращений как в сами институты, так и в органы прокуратуры, приводя к избыточной нагрузке.

Важно учитывать, что в России отсутствует централизация работы правоохранительных органов по обеспечению прав и законных интересов предпринимателей в процессе расследования преступлений, которая необходима в осознании собственной правозащитной функции и устранении противоречий. Перспективной формой оптимизации деятельности прокуратуры в этой сфере может стать выделение отдельного направления прокурорского надзора — надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений, для оперативного, всестороннего и комплексного анализа поступающих обращений. Соответственно, в Главном управлении Генеральной прокуратуры по надзору за следствием, дознанием и оперативно - розыскной деятельностью было бы целесообразно выделить структурное подразделение по надзору за соблюдением прав предпринимателей на стадии предварительного расследования. Обеспечение законности в сфере уголовного преследования субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности не уступает по степени общественной значимости борьбе с коррупцией. Развитие правозащитной функции неизбежно должно формализоваться через специализированные структурные подразделения.

В подтверждение обозначенной позиции можно представить историю профилизации общего надзора прокуратуры. Выделение в прокуратуре управления по надзору за соблюдением прав предпринимателей в рамках общего надзора за исполнением законодательства показывает положительную динамику и статистику, которые свидетельствуют об эффективности деятельности управления по восстановлению нарушенных прав. В 2021 г. управление по надзору за соблюдением прав предпринимателей рассмотрело 11 199 обращений, выявило 201 266 нарушений законодательства, внесло 55 656 представлений, привлекло 37 378 лиц к дисциплинарной ответственности. В рамках деятельности в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности было направлено 249 материалов для решения вопроса

об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, по 209 из которых уголовные дела были возбуждены [14].

Для сравнения, в 2011 г., до учреждения управления по надзору за соблюдением прав предпринимателей, было выявлено 110 876 нарушений законодательства в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, выявлено 20 378 незаконных правовых актов, принесено 18 796 протестов и 18 431 представлений [13]. Фактически, на данный момент можно наблюдать рост 81,5 % по выявленным нарушениям, который нельзя свести к объективному росту нарушаемости прав предпринимателей. Отдельно важно отметить, что выделение специального структурного подразделения приводит к более детализированному сбору статистических данных, что позволяет намного корректнее оценивать ситуацию в сфере правоотношений.

В функции соответствующего структурного подразделения будет входить обеспечение:

- организации и осуществления эффективного прокурорского надзора за исполнением законодательства по обеспечению защиты прав субъектов предпринимательской деятельности на стадии предварительного расследования;

- своевременного выявления и предупреждения нарушений должностных лиц, направленных на несоблюдение требований законодательства в части обеспечения прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности на стадии предварительного расследования;

- рассмотрения жалоб субъектов предпринимательской деятельности, направленных в прокуратуру в порядке ст. 124 УПК РФ;

- утверждения обвинительных заключений по уголовным делам в сфере экономической деятельности, где обвиняемым или потерпевшим является субъект предпринимательской деятельности;

- разработки предложений, направленных на совершенствование законодательства и нормативной базы для организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений и др.

Рассмотренные в настоящей статье тезисы позволяют прийти к выводу о том, что важнейшим органом, осуществляющим защиту субъектов предпринимательской деятельности, является прокуратура. Прокуратура сочетает не только карательные (правоохранительные) функции, но и правозащитные, чем заслужила центральное место в коммуникации правозащитных институтов, а также значительное доверие со стороны предпринимательского сообщества. Последующая оптимизация деятельности прокуратуры в сфере обеспечения прав и законных интересов предпринимателей в ходе расследования преступлений будет реализовываться с помощью выделения отдельного профильного направления прокурорского надзора.

Например, в тексте: [1, с. 81]

В затекстовой ссылке:

Список источников

1. Абакумова Е. Б. Государственно - правовая защита прав предпринимателей в публичных правоотношениях // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – №. 4 (48). С. 828 - 841.

2. Беляев А. П. Прокурорский надзор как правозащитная деятельность // Рос. следователь. 2000. № 3. С. 42–47.
3. В прокуратуре республики под председательством прокурора республики Попова М.Н. состоялось заседание Общественного совета по защите прав малого и среднего бизнеса // Пресс - служба прокуратуры Республики Саха (Якутия). URL https://erp.genproc.gov.ru/web/proc_14/mass-media/news?item=67322402 (дата обращения: 10.05.2022).
4. Гулягин А. Ю. Правоохранительная деятельность: основные правовые характеристики // Административное право и процесс. 2011. № 6. С. 7 - 10.
5. Егоров И. Проверки без пристрастия. Изменился подход к расследованию бизнес - дел силовиками // Интернет - портал «Российской газеты» [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/09/08/izmenilsia-podhod-k-rassledovaniu-biznes-del-silovikami.html> (дата обращения: 10.05.2022).
6. Кривко Д. Д. Механизмы защиты и государственная поддержка предпринимателей в российской федерации // Вектор экономики. 2020. №. 11(53). С. 80
7. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 // Собрание законодательства РФ. от 15 мая 2017 г. № 20 ст. 2902.
8. Пинок А. В. Процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2012. № 6(933). С. 13 - 16..
9. Правоохранительные и судебные органы: рейтинг защитников прав и свобод // Сетевое издание Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pravookhranitelnye-i-sudebnye-organy-rejting-zashhitnikov-prav-i-svobod> (дата обращения: 10.05.2022).
10. Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2021 г.. Уголовное преследование предпринимателей [электронный ресурс]: Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf>. (дата обращения: 10.05.2022).
11. Приказ Генпрокурора РФ от 31 марта 2008 г. № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256773/> (дата обращения: 10.05.2022).
12. Симоненко А. А. Современная уголовная политика в сфере противодействия незаконному уголовному преследованию: критический анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №3. С. 187 - 191.
13. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2011–2012 годы // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://erp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=1762879> (дата обращения: 10.06.2022).
14. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://erp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=1762879> (дата обращения: 10.06.2022).
15. Указание Генпрокурора России от 01.12.2017 № 815 / 36 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской

деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и при осуществлении оперативно - розыскной деятельности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318151/. (дата обращения: 10.05.2022).

16. Шелепова С. А. Федеральная служба безопасности в системе правоохранительных органов в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 223 с.

Библиографический список

1. Абакумова Е. Б. Государственно - правовая защита прав предпринимателей в публичных правоотношениях // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – №. 4 (48). С. 828 - 841.

2. Беляев А. П. Прокурорский надзор как правозащитная деятельность // Рос. следователь. 2000. № 3. С. 42–47.

3. В прокуратуре республики под председательством прокурора республики Попова М.Н. состоялось заседание Общественного совета по защите прав малого и среднего бизнеса // Пресс - служба прокуратуры Республики Саха (Якутия). URL https://erp.genproc.gov.ru/web/proc_14/mass-media/news?item=67322402 (дата обращения: 10.05.2022).

4. Гулягин А. Ю. Правоохранительная деятельность: основные правовые характеристики // Административное право и процесс. 2011. № 6. С. 7 - 10.

5. Егоров И. Проверки без пристрастия. Изменился подход к расследованию бизнес - дел силовиками // Интернет - портал «Российской газетъ» [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/09/08/izmenilsia-podhod-k-rassledovaniu-biznes-del-silovikami.html> (дата обращения: 10.05.2022).

6. Кривко Д. Д. Механизмы защиты и государственная поддержка предпринимателей в российской федерации // Вектор экономики. 2020. №. 11(53). С. 80

7. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 // Собрание законодательства РФ. от 15 мая 2017 г. № 20 ст. 2902.

8. Пинок А. В. Процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2012. № 6(933). С. 13 - 16..

9. Правоохранительные и судебные органы: рейтинг защитников прав и свобод // Сетевое издание Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pravookhranitelnye-i-sudebnye-organy-rejting-zashhitnikov-prav-i-svobod> (дата обращения: 10.05.2022).

10. Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2021 г.. Уголовное преследование предпринимателей [электронный ресурс]: Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf>. (дата обращения: 10.05.2022).

11. Приказ Генпрокурора РФ от 31 марта 2008 г. № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256773/> (дата обращения: 10.05.2022).

12. Симоненко А. А. Современная уголовная политика в сфере противодействия незаконному уголовному преследованию: критический анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №3. С. 187 - 191.

13. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2011–2012 годы // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=1762879> (дата обращения: 10.06.2022).

14. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=1762879> (дата обращения: 10.06.2022).

15. Указание Генпрокурора России от 01.12.2017 № 815 / 36 «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и при осуществлении оперативно - розыскной деятельности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318151/. (дата обращения: 10.05.2022).

16. Шелепова С. А. Федеральная служба безопасности в системе правоохранительных органов в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 223 с.

© Авдеева Е. В., 2023

УДК 327

Ахмедов А.

Студент 4 курса ЮЗГУ

г. Курск, РФ

Научный руководитель: Маякова А.В.

К.философ.н., доцент ЮЗГУ

г. Курск, РФ

ПРАВОВАЯ БАЗА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТУРКМЕНИСТАНА

Аннотация

Таможенное законодательство и таможенный тариф Туркменистана являются действенным инструментом торговой политики и государственного регулирования внутреннего рынка и внешнеэкономической деятельности Туркменистана.

Ключевые слова

Центральная Азия, Туркменистан, Россия, внешнеэкономическое сотрудничество

Таможенный тариф Туркменистана, порядок его формирования и применения регулируются таможенным законодательством страны, основу которого составляет принятый в октябре 2010 года Таможенный кодекс и ряд других нормативных документов Туркменистана.

Ранее, Постановлением Президента Туркменистана «Об утверждении перечня ввозимых в Туркменистан и вывозимых за его пределы товаров, по которым не взимаются или установлены таможенные пошлины, а также их ставок» за № 9925 от 27 июля 2008 года утверждены:

–Порядок уплаты таможенных пошлин;

–Перечень товаров, ввозимых на территорию Туркменистана, на которые установлены таможенные пошлины и размеры ставок;

–Перечень товаров, вывозимых с территории Туркменистана, на которые установлены таможенные пошлины и размеры ставок;

–Перечень товаров, вывозимых за пределы Туркменистана индивидуальными предпринимателями и физическими лицами, на которые установлены таможенные пошлины, и размеры ставок;

–Перечень товаров, ввоз которых на территорию Туркменистана осуществляется без уплаты таможенных пошлин и количественных ограничений.

В целом следует отметить, что к настоящему времени в стране существенно снижены многие таможенные пошлины и отсутствуют серьезные таможенные барьеры на ввоз - вывоз продукции различного назначения.

Таможенным законодательством Туркменистана определены таможенные режимы перемещения внешнеторговых грузов через границу страны, порядок взимания пошлин при различных таможенных режимах, установлен порядок определения таможенной стоимости импортно - экспортных грузов, ответственность участников ВЭД по достоверности предоставляемых в таможенные органы Туркменистана сведений и документов. Законодательством также предусмотрены условия получения льгот по оплатам таможенных платежей, порядок возврата излишне уплаченных или взысканных таможенных пошлин и т.п.

Значительное количество товарных позиций импортируется в Туркменистан беспошлинно. Однако в целях защиты отечественных производителей на ряд товарных позиций введены импортные пошлины, в частности на такие как некоторые позиции природных минеральных солей, добываемых в Туркменистане.

Закон об иностранных инвестициях от 18 марта 2008 года и Закон об углеводородных ресурсах от 20 августа 2008 года являются основными законами, определяющими и регулирующими порядок осуществления иностранных инвестиций в Туркменистане.

Закон об иностранных инвестициях определяет правовые основы деятельности иностранных инвесторов, предприятий с иностранными инвестициями на территории Туркменистана. Закон был принят для упорядочения условий привлечения и эффективного использования иностранных инвестиций в стране.

Закон предусматривает ряд льгот и преференций для иностранных инвесторов. Законом об иностранных инвестициях Туркменистана предусмотрены гарантии правовой защиты деятельности иностранных инвесторов, предприятий с иностранными инвестициями, их имущества на территории страны.

В национальной программе «Стратегия экономического, политического и культурного развития Туркменистана на период до 2020 года» к 2020 году планируется довести участие в экономике страны частного бизнеса до 70 процентов (за исключением стратегических отраслей промышленности страны, таких как нефтегазовый сектор, электроэнергетика,

химическая промышленность – которые будут оставаться в государственной собственности).

В настоящее время продукция туркменского производства экспортируется в более чем 40 государств мира, в том числе в Китай, Иран, Россию, Турцию, ОАЭ, Германию, США, Великобританию, Украину, Швейцарию. Основными статьями экспорта являются нефтепродукты, хлопок - волокно, продукция отечественной текстильной промышленности, химической промышленности и т.д.

Список литературы

1. Сайт Правительства Туркменистана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm>
2. Министерство энергетики и промышленности Туркменистана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minenergo.gov.tm>

© Ахмедов А., 2023

УДК 340.1

Бражник П.Ю.

Студент 2 курса юридического факультета

Научный руководитель: Стрыгина С.В.

канд. философ. наук, доцент

СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского

г. Саратов, РФ

РОЛЬ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОБЛЮДЕНИИ ЗАКОННОСТИ В СТРАНЕ

Аннотация:

В статье раскрывается сущность профессионального правового сознания, рассматриваются вопросы, связанные с правосознанием сотрудников правоохранительных органов. Оно подвержено определенной деформации, в связи с чем играет очень важную роль при выполнении служебных задач. Приводится статистическая информация о ситуации с дисциплиной и законностью в МВД на современном этапе, показаны наиболее опасные формы деформации правового сознания.

Ключевые слова:

Правосознание, деформация, права, правоохранительные органы, справедливость, правовая культура, свобода.

В формировании правового государства, которое провозглашено в ст. 1 Конституции РФ, большую роль играет деятельность правоохранительных органов. От правового сознания их работников зависит уровень правопорядка в обществе, поскольку они призваны защищать права и свободы граждан страны[1].

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» к одной из стратегических задач сохранения национальной безопасности внутри страны относится укрепление законности и поддержание гражданского мира и согласия в стране. Решение этой задачи во многом зависит от эффективной деятельности сотрудников органов МВД, что напрямую связано с их правосознанием [2].

Правосознание, являясь элементом правовой культуры, представляет собой единую, целостную систему идей, взглядов, установок, оценок чувств, которые не только взаимодействуют, но и дополняют друг друга. В это понятие с точки зрения психологии входит система представлений, которая основана на понимании роли закона, правовых норм и регулировании взаимоотношений между различными субъектами, под действием которых определяются установки на подчинение этим нормам [3].

Правосознание отражает правовую реальность в виде юридических знаний и отношения к праву, практике его применения, правовых установок, которые регулируют деятельность сотрудника органов внутренних дел в различных юридически значимых ситуациях.

Нужно сказать, что профессиональное правосознание это: идеи, понятия, представления, убеждения, традиции и стереотипы, складывающиеся в данной профессиональной среде. От его уровня не напрямую зависит качество и результат функционирования всей правоохранительной системы.

Поэтому большое значение имеет адаптационный период молодых кадров работников правоохранительных органов, поскольку именно в период адаптации у молодого сотрудника происходит переоценка предыдущего жизненного опыта. При этом правовая реальность органов внутренних дел является социальной средой, где будут формироваться профессиональные взгляды.

Как справедливо отмечают исследователи, особенность формирования правового профессионального сознания молодых специалистов в том, что они отныне имеют дело с двумя общностями: криминальной и социальной, к каждой из которых нужно уметь приспособиться. «Тем самым цельность личности размывается, нравственные побуждения раздваиваются» - пишет М.В. Дукманов[4].

Профессиональное правосознание работников МВД имеет следующие особенности: неукоснительное соблюдение закона; правовой реализм; зависимость от объективных факторов: политических, экономических, социальных и других. Например, в настоящее время перед Министерством внутренних дел поставлена важная новая задача: формирование условий для функционирования подразделений в новых субъектах России.

Следует отметить, что в оценочный аспект правового сознания сотрудников органов внутренних дел входят три вида категорий: оценочное отношение к праву в целом; оценочное отношение к правовому или противоправному поведению окружающих; оценочное отношение к правоохранительной деятельности в целом и самооценка. Кроме того, сюда относятся убежденность в ценности права как основы свободы и справедливости, а также умение пользоваться правовым инструментарием.

Правовая культура сотрудников полиции отражает уровень профессионального развития, который должен быть ориентирован на защиту прав граждан, пропаганду общественных ценностей - считает И.И. Беседа [5].

У работников правоохранительных органов проявляется деформация правового сознания. Прежде всего, это проявляется в позиционировании обвиняемого как априори виновного в совершении преступления, в неприятии принципа презумпции невиновности, ими игнорируется регулирующая социальная роль законов.

Одна из форм деформации - это правовой инфантилизм, когда у сотрудника в недостаточной мере сформированы правовые взгляды и имеют место пробелы в юридических знаниях. Следующим видом деформации по степени «тяжести» является правовой нигилизм, который выражается в том, что у носителей наличествует в большей мере отрицательное, пренебрежительное либо безразличное отношение к праву и правовой действительности, учитывая тот факт, что у сотрудника отсутствует умысел на совершение различного рода правонарушений.

Существует такая степень деформации правосознания, как «правовой фетишизм», который можно охарактеризовать как такой вид деформации, при котором субъект ставит в абсолют роль права и правовых институтов в регулировании общественных отношений [6].

Самой тяжелой формой деформации является феномен его перерождения. Она заключается в том, что субъект осознанно игнорирует и отрицает закон и сопровождается наличием у носителей умысла на совершение правонарушений. Перерожденное правосознание проявляется в разнообразных формах и, в общей сложности, в виде умышленных нарушений законов и иных нормативно - правовых актов, которые сопровождаются совершением различного рода преступлений и иных правонарушений.

Только за 9 месяцев 2022 года фигурантами уголовных дел о коррупции, имеющих особый правовой статус, стали 29 сотрудников МВД [7]. Например, в Калининградской области бывший начальник пункта полиции по Янтарному городскому округу признан судом виновным во взяточничестве и пособничестве в превышении должностных полномочий [8].

От уровня правовой культуры полицейских зависит авторитет этого института в целом в стране, уверенность в своей защищенности населения. Федеральный Закон «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3 - ФЗ предусматривает наличие высокого уровня правовой культуры и сознания у работников полиции [9].

Вместе с тем, нельзя не отметить, что уровень коррупции среди работников системы МВД снижается. Результатом чего повышение доверия населения к органам правопорядка по сравнению с прошлыми годами. Тенденция роста положительных оценок населением работы полиции в 2022 г. по сравнению с 2021 г. отмечается по показателям **эффективности работы органов внутренних дел** Российской Федерации (с 44,4 % до 49,2 %) и **доверия** сотрудникам полиции (с 45,4 % до 51,7 %) [10].

Сотрудники правоохранительных органов – представители государства, призванные стать выше своих личных интересов и желаний, поскольку их деятельность носит государственно - властный характер. Чтобы функционировало

правовое государство, необходимо «внедрить в обществе те идеалы и установки, которые естественным образом будут являться для него основой и не вызовут отторжения» - пишет С.В. Стрыгина. От этого зависит спокойствие в стране, соблюдение законности и правопорядка [11, с.78].

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст: электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2023).

2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 26.03.2023).

3. Сергачева О.В., Марьин М.И. Правосознание сотрудников органов внутренних дел. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosoznanie-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 24.03.2023).

4. Дукманов М. В. Правовое регулирование и организационное обеспечение адаптации на службе молодых сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2019. URL: https://mvd.ru/upload/site120/folder_page/temp/1569331248_35871/dissertatsiya_dukmanov.pdf (дата обращения: 26.03.2023).

5. Беседа И.И. Особенности сущности правовой культуры сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-suschnosti-pravovoy-kultury-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 25.03.2023).

6. Овчинникова О.Д., Шаганян А.М. Деформация правового сознания сотрудников правоохранительных органов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deformatsiya-pravovogo-soznaniya-sotrudnikov-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения 23.03.2023).

7. В России в 2022 году 1400 правоохранителей ответили в суде за коррупцию <https://ria.ru/20221208/korrupsiya-1837112111.html> (дата обращения 23.03.2023).

8. В Калининградской области бывший начальник пункта полиции по Янтарному городскому округу признан судом виновным во взяточничестве и пособничестве в превышении должностных полномочий. URL: <https://kld.sledcom.ru/news/item/1724824/> (дата обращения: 25.03.2023).

9. О полиции. Федеральный Закон № 3 - ФЗ от 07.02.2011 (ред. от 28.12.2022). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102145133> (дата обращения: 22.03.2023).

10. О результатах изучения общественного мнения о деятельности Полиции в Российской Федерации в 2022 г. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/publicopinion> (дата обращения: 26.03.2023).

11. Стрыгина С.В. Национальные особенности русской идеи правового государства // Известия Саратовского Университета. Новая серия. Серия:

УДК 327

Вялов И.И.

Студент 4 курса ЮЗГУ
г. Курск, РФ

Головин А.А.

Д.э.н., проф. ЮЗГУ
г. Курск, РФ

НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С ГОЛОМ И НИЩЕТОЙ В РАМКАХ СЕЛАК

Аннотация

Для определения направлений деятельности использовался политический подход к борьбе с голодом. Это было одобрено на нескольких многосторонних форумах и привело к поощрению общей повестки дня в области продовольственной безопасности и питания. Это также основано на убеждении в том, что искоренение голода может быть достигнуто путем укрепления и формулирования политики, которую страны уже осуществляют, признавая при этом конкретные характеристики и процессы, осуществляемые каждой из стран, включая интегрирующее видение, согласующееся с разнообразием условий в Латинской Америке и Карибском бассейне и внутренней динамикой каждой страны. и на основе основных элементов, определенных в Программе для Латинской Америки и Карибского бассейна по искоренению голода и нищеты.

Ключевые слова

Латинская Америка, Карибский бассейн, мировая политика, СЕЛАК

Направление деятельности 1: Укрепление институциональных рамок для обеспечения продовольственной безопасности и питания (FSN):

- поднять право человека на питание до самого высокого правового статуса в странах;
- поощрять страны к созданию или укреплению правовых политических рамок для осуществления права на питание;
- активизировать осуществление законодательных инициатив путем эффективной мобилизации ресурсов и обеспечения видимости мобильности имеющихся ресурсов, в рамках ассоциированных учреждений;
- поощрять страны к созданию или укреплению более широкого и более инклюзивного управления и искоренения нищеты;
- содействовать обмену успешным опытом и правовыми рамками, которые обеспечивают взаимодополняемость и солидарность в обмене продовольствием, производственными ресурсами, технологиями и знаниями между странами — членами СЕЛАК;

- поощрять и укреплять участие общественности в разработке, мониторинге и оценке государственной политики;

- создание или укрепление межсекторальных комитетов на национальном уровне для мониторинга и постоянной оценки политики, программ и действий;

Направление деятельности 2: Содействие внутрирегиональной торговле продовольствием:

- укреплять знания и создавать условия для преодоления препятствий и / или ограничений внутрирегиональной торговли: тарифы (переговорная маржа); нетарифные меры (обмен и гармонизация национальных правил для стимулирования производства, фитосанитарные меры, безопасность пищевых продуктов, технические стандарты и т.д.) и оперативные меры (финансирование, инфраструктура, транспорт, логистика, частное / государственное управление и т.д.), с тем чтобы коммерческие обмены между государствами и операторами были текучими и способствовали созданию торговых потоков;

- укреплять внутрирегиональную торговлю вводимыми ресурсами, особенно семенами и удобрениями;

- содействовать потоку информации о предложении и спросе на пищевые продукты, которые имеют ключевое значение для стратегий, осуществляемых странами СЕЛАК;

- поощрять закупки между странами, а также между странами и организациями семейных фермерских хозяйств;

- согласовать региональные приоритеты в отношении потребностей в продовольствии путем обследования протоколов цепочки распределения и продажи продовольствия в целях осуществления руководящих принципов искоренения голода;

Направление деятельности 3: Пищевые отходы и потери (FWL)

- проведение информационно - коммуникационных кампаний в целях повышения осведомленности каждого из участников пищевой цепи и потребителей о передовой практике предотвращения потерь и пищевых отходов, повышения ясности маркировки с точки зрения срока годности и хранения; надлежащее применение наилучшей сельскохозяйственной и ветеринарной практики на начальном этапе производства и наилучшей производственной и гигиенической практики в пищевой промышленности, а также любой другой практики или действий, способствующих предотвращению или обращению вспять FWL;

- разработка и обучение процессам и стратегиям сохранения продуктов сбора урожая, особенно мелкомасштабного сельского хозяйства, для личного потребления или для продажи;

- поощрять политику и программы, направленные на повышение безопасности и качества продуктов питания, производимых семейными фермерскими хозяйствами;

- содействовать сокращению FWL, что, как правило, предполагает улучшение инфраструктуры, особенно транспортных, энергетических и рыночных объектов; разработка мер по повышению осведомленности в этих секторах

- содействовать развитию и облегчать доступ к оборудованию, новым технологиям и инновациям, которые способствуют сокращению продовольственных потерь на всех этапах пищевой цепи.

Список литературы

1 III Reunión de Ministros de Relaciones Exteriores CELAC - UE: Comunicado de Prensa [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noticias/iii-reunion-de-ministros-de-relaciones-exteriores-celac-ue-comunicado-de-prensa> (дата обращения 18.03.2023)

© Вялов И.И., Головин А.А., 2023

УДК 343.2

Горелова Е. А.

Магистрант

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

Научный руководитель: Латыпова Э. Ю.

к.ю.н., доцент

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

ЛИШЕНИЕ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Аннотация: В комплекте санкций Уголовного кодекса Российской Федерации имеется такое наказание как лишение права занимать определенную должность и заниматься определенной деятельностью. Используя данное наказание, судебная система проявляет гибкость в назначении запретов и ограничений.

Ключевые слова: лишение права занимать должность, деятельность, уголовный кодекс Российской Федерации, наказание.

Gorelova E. A.

Master student

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

Scientific adviser: Latypova E. Y.

Candidate of Law, Associate Professor

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

DEPRIVATION OF THE RIGHT TO TAKE CERTAIN POSITIONS OR TO PERFORM CERTAIN ACTIVITIES

Annotation: In the set of sanctions of the Criminal Code of the Russian Federation there is such a punishment as deprivation of the right to hold a certain position and engage in certain activities. Using this punishment, the judicial system is flexible in imposing prohibitions and restrictions.

Keywords: deprivation of the right to hold a position, activity, criminal code of the Russian Federation, punishment.

Занимая определенные должности, злоумышленник имеет возможность совершить уголовное правонарушение. В данном случае, имеющийся профессиональный ресурс превращается в орудие преступления. Властный ресурс появился со времен организации государственных институтов. Он дает ряд преимуществ, которые могут быть использованы с целью решения личностных выгодных вопросов. Идеализированное представление данных государственных должностей, которые направлены на улучшение жизни граждан, редко проявляется в реальной жизни. В связи с этим нарушается нормальное функционирование общественной жизни, наблюдается регресс и застойные промежутки времени [2].

Первые упоминания о наказаниях, связанных с запретом заниматься определенной деятельностью и занимать определенную должность встречаются в царский период. Оно входило в общий комплекс наказаний за деяния против интересов государства. В летописях можно встретить следующую информацию: запрет занимать государственные посты, запрет занятия любой государственной службы, запрет на военную карьеру, запрет на участие в судебных заседаниях и посещения судов [3].

В период имперской России наказание в виде лишения права занимать определенную должность и заниматься определенной деятельностью претерпевало изменение и воспринималось в более серьезном виде. Во времена СССР ответственность для должностных лиц имела место и была предусмотрена законодательством [1].

В нормативных документах был предусмотрен перечень должностей, которые попадали под запрет. В каждом конкретном решении суда приводился перечень рабочих мест, которые попадали под действие приговора и ограничивали осужденного заниматься определенным видом деятельности и занимать ту или иную должность. Наказание за деяние должно выполнять функцию полноценных санкций против преступника. Наказание в виде лишения права занимать определенную должность быть четко аргументировано и обосновано целесообразностью его назначения и выполнения роли наказания [4].

Основным критерием для судей при выборе наказания в виде лишения права занимать определенную должность и заниматься определенной деятельностью является род занятий преступника. Преступник должен быть признан опасным для общества с точки зрения выполнения определенной функции, занимая при это определенную должность. Опасность должна быть рассмотрена с точки зрения физических, юридических и государственных сторон. Так, например: руководитель предприятия, которые осуществляет негативные выбросы в атмосферу воздуха; деятельность врачей и младшего медицинского персонала; работники МЧС; сотрудники полиции; профессорско - преподавательский состав, которые осуществляют функцию просвещения и формирование элементов общества. При вынесении приговора судья берет во внимание функциональную роль человека в профессии и оценивает его занимаемую должность в организации, либо учитывает общеизвестные и привычные должности руководитель, директор, заместитель и др. [4].

Применяя, рассматриваемое наказание, судья осуществляет защиту интереса общества от рецидива со стороны преступника. Такое наказание будет способствовать возникновению негативных последствий преступнику, который будет вынужден искать другую работу и менять род деятельности. Суд лишает преступника возможности извлекать выгоду используя не по назначению свое служебное положение. Финансовое

составляющая в данном наказании имеет место. Суд берет во внимание реальное снижение доходов преступника от прошлой своей деятельности.

Согласно ст. 285.3 «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений» (например, подлог жилищных и кадастровых реестров), ст. 145.1 «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат» (несвоевременное начисление студентам стипендий, пенсий инвалидам) и другими нормами Уголовного кодекса Российской Федерации. Довольно часто данная санкция отражена в статьях, относящихся к профессиональной и служебной деятельности. Кроме этого, существует и дополнительное применение соответствующих мер ст. 135 «Развратные действия» (в отношении человека, не достигшего возраста 16 лет - даже с его согласия), ч. 3 - 4 ст. 122 «Заражение ВИЧ - инфекцией» (халатные действия врача, повлекшие болезнь пациента). Судом может применяться санкция в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью если имеется угроза нормального функционирования общественных отношений, даже если напрямую законодательством это не предусмотрено [5, 7].

Рассматриваемая мера наказания не применяется в качестве основного и факультативного наказания. Практика показывает, что данная мера применяется в том, случае если имеется возможность реального проявления правонарушения. Например, для чиновника распространенное преступление взяточничество, проведение незаконной охоты, характерно для егеря или лесника. В судебном порядке обозначается срок запрета для различных деятельностей с учетом выбранных санкций. При выборе данного наказания как основного продолжительность его может достигать пяти лет. Если мера выбирается как дополнительная, то максимальный период его назначения до трех лет. Имеются и исключительные случаи, когда преступник несет особую опасность и санкция назначается продолжительностью, например, двадцать лет при педофилии. Это сделано с целью формирования условий, которые максимально бы гарантировали не возврат преступника в привычную сферу деятельности. И наоборот, если есть основания полагать, что специальные навыки и опыт правонарушителя имеют особое значение для общества, что эта ценность несопоставима с ценностью уголовного преступления и что повторения преступления не ожидается, суд может замена дисквалификации некоторых должностей альтернативными мерами [6, 7].

Санкционный период исчисляется по - разному в зависимости от вида наказания и наличия дополнительных мер ограничений. Если действие является основным или является дополнительным к испытательному сроку, общественным работам и штрафам (т.е. наказание не предусматривает фактического лишения свободы), отсчет начинается с момента оглашения приговора в суде. По делам об ограничении свободы или полном лишении свободы в колонии или воинской части срок длится до тех пор, пока лицо находится в особом месте, а фактический отсчет времени начинается с момента освобождения. Правовые положения реализации лишения прав рассматриваются в статье 33 УК РФ [5].

Если приговор суда грозит виновному лишением свободы, арестом или дисциплинарными наказаниями, оно исполняется в месте лишения свободы осужденного. Полномочия также переходят к тюремным прокурорам, находящимся по месту жительства преступника [7].

Обязанность исполнения лишения прав возлагается на уголовно - исполнительные органы, когда в качестве основного вида наказания применяются меры недопущения содержания преступников в тюрьмах, колониях и воинских частях. Место жительства преступника. Возможности таких органов в сфере реализации вышеуказанных санкций касаются: ведение учета заключенных; следить за исполнением запрета, установленного судом виновных. Контроль за исполнением наказаний в компаниях, в которых осужденный занимается трудовой деятельностью. Выполнение регулярных задач, связанных с перевоспитанием преступников и возвращением их к нормальному существованию в обществе. По закону компании, должности которых занимают лица, права которых ограничены судом, обязаны: заключенный должен быть отстранен от запрещенной должности или вида деятельности в течение трех дней с момента получения решения суда, содержащего соответствующие санкции. При необходимости сообщается о прогрессе в области выполнения требований закона. При изменении трудовой функции лица передают данные об этом в инспекцию мест лишения свободы по месту жительства агрессора. Если законом предусмотрено, что для осуществления запрещенной в настоящее время деятельности необходимо получить лицензию или разрешение, компетентный орган, выдавший такую лицензию или разрешение, должен отозвать ее по решению суда в трехдневный срок с момента получения соответствующих документов, находящихся в распоряжении злоумышленника.

Список литературы

1. Бородина А. М. Особенности субъекта преступлений, совершаемых осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно - исполнительной системы в условиях развития: Материалы межвузовской научно - практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки, Рязань, 12 февраля 2021 года. – Рязань: Академия ФСИН России, 2021. – С. 42 - 45.
2. Красоткин, П. Н. О некоторых особенностях исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по законодательству Российской Федерации / П. Н. Красоткин, М. С. Красильникова, А. Н. Ласточкин // *Ius Publicum et Privatum*. – 2022. – № 5(20). – С. 108 - 117.
3. Ларионов А. В. «исправление» осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // 25 - летний опыт применения Уголовного и Уголовно - исполнительного кодексов Российской Федерации: проблемы и перспективы развития: Сборник материалов круглого стола в рамках XII Пермского конгресса ученых - юристов, Пермь, 29 октября 2022 года / Сост. А.И. Согрин. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 72 - 74.
4. Ольховик Н. В., Малетина Е. А., Питкевич Л. П. Правовое обеспечение первоначальных мероприятий по розыску осужденных к уголовному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // *Уголовная юстиция*. – 2022. – № 19. – С. 74 - 77.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 29.12.2022) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 17.03.2023).

6. Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1 - ФЗ (ред. от 29.12.2022) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 16.03.2023).

7. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25 - ФЗ (ред. от 17.03.2023) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 17.03.2023).

© Горелова Е.А., 2023

УДК 34

Джумагазиева Р.Р.

студент 2 курса магистратуры
ФГБОУ ВО «АГУ им. В. Н. Татищева»
г. Астрахань, РФ

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются наиболее важные вопросы теории юридической ответственности: понятие, механизм и формы реализации юридической ответственности. От эффективности ответственности зависит функционирование ее видов, формирование правового государства, а в конечном счете и предупреждение правонарушений.

Ключевые слова

Право, механизм, юридическая ответственность, механизм реализации, реализация права.

Юридическая ответственность занимает важное место в механизме правового регулирования, и ее изучение исключительно с точки зрения последствий за правонарушения не отвечает современным требованиям развития общества.

Под юридической ответственностью ученым Липинским Д.А. понимается юридическая обязанность выполнения требований, предусмотренных нормами права, правомерном поведении, поощряемом государством и предполагает при его нарушении претерпевание правонарушителем разных ограничений прав различного характера [2, с. 47].

Юридическая ответственность – это правоотношения между государством и субъектом правонарушения, которые характеризуются осуждением противоправного деяния правонарушителя и возложением на него обязанности претерпеть, в соответствии с санкцией нарушенной нормы права, неблагоприятные последствия личного, имущественного и организационного характера. Как относительно самостоятельный элемент правовой системы, юридическая ответственность характеризуется следующими особенностями: во - первых, она выступает как особый правовой институт, в рамках которого государство реагирует на правонарушение. Во - вторых, это связано с

применением (возможностью применения) принудительных мер со стороны государства. В - третьих, она предусматривает официальную оценку компетентным органом поведения лица как правонарушения и его самого как правонарушителем. Эта особенность вызывает негативный момент для индивида и содержит элемент государственного осуждения. И в - четвертых, предусматривает определенные неблагоприятные последствия для правонарушителя.

Полезные свойства юридической ответственности проявляются, прежде всего, в процессе ее реализации. Реализация юридической ответственности является относительно новой категорией юриспруденции. Несмотря на длительный период практического применения ответственности, процесс ее внедрения не был должным образом проанализирован.

Единая последовательность в развитии юридической ответственности наилучшим образом проявляется в ходе познания процесса динамики ответственности, основанного на общем механизме реализации права. Общая схема (механизм) реализации юридической ответственности через призму механизма реализации права: 1) санкции правовых норм содержат негативные лишения, которые могут быть применены к лицам за конкретные противоправные деяния – стадия юридической ответственности в объективном смысле (стадия общего состояния ответственности); 2) противоправное деяние, за совершение которого предусмотрена ответственность, влечет за собой возникновение субъективной обязанности нарушителя претерпеть определенные негативные лишения – стадия возникновения субъективной юридической ответственности; 3) подчинение субъективной юридической обязанности (базовой ответственности) конкретным правонарушителям является этапом реализации субъективной юридической ответственности.

Осуществление юридической ответственности делится в соответствии с принципом добровольности на две основные формы: непосредственная (добровольная) форма реализации юридической ответственности – осуществляется правонарушителем самостоятельно, без принуждения со стороны государства; государственно-принудительная (правоприменительная) форма реализации юридической ответственности – осуществляется с участием органов власти, издающих акты применения права, в которых указывается степень ответственности конкретного лица и которые обеспечены принудительным исполнением.

В результате изучения вопросов реализации юридической ответственности были установлены следующие принципы: во - первых, юридическая ответственность как институт права и правовое средство, осуществляется через механизм реализации права; во - вторых, реализация юридической ответственности происходит в двух формах: добровольной (непосредственной) и государственно - принудительной (правоприменительной). В этом смысле проблема реализации юридической ответственности требует своего дальнейшего рассмотрения.

Список использованной литературы:

1. Алтенгова, О. Л. Гражданско - правовая ответственность как вид юридической ответственности / О. Л. Алтенгова, М. Ю. Зубарева // Вестник ВИЭПП. – 2022. – № 1. – С. 99 - 104.

2. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности / Д.А. Липинский. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 385 с

3. Мальков, К. И. Административная ответственность как вид юридической ответственности / К. И. Мальков // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 1, № 8(20). – С. 139 - 144.

4. Юридическая ответственность и ее реализация: учеб. пособие / И. А. Кузьмин. – Иркутск: Изд - во ИГУ, 2013. – 219 с

© Джумагазиева Р.Р., 2023

УДК 4414

Дикая П. А.

Студент 5 курса очной формы обучения
по направлению подготовки 40.05.01

Правовое обеспечение национальной безопасности
Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Семенцова И. А.

Кандидат юридических наук, доцент
Ростовского института (филиала)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

г.Ростов - на - Дону, РФ.

СУБЪЕКТ НАЕМНИЧЕСТВА: УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматривается вопрос о понятии субъекта наемничества, предусмотренного ст. 359 УК РФ, были определены критерии понятия «наемник», выявлены некоторые расхождения дефиниция «наемник» в Российском и международном праве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Наемник, преступление, наемничество, вооруженный конфликт, общественная опасность, субъект.

Исторически институты государства и права развиваются параллельно. Право в рамках данного развития охраняет позитивные и пресекает негативные проявления в общественно - политической жизни. Современный этап функционирования Российской Федерации связан с проведением специальной военной операции, в рамках которой российской армии противостоят вооруженные формирования, укомплектованные наемниками.

Актуальность такого исследования заключается в характере такого исследования, сопряженных с терроризмом и осложненных категорией «незаконный наем». О несовершенстве правового регулирования данной преступной категории свидетельствует криминальная обстановка в мире, где количество таких объединений только возрастает. Правовое регулирование работает не в полной мере по противостоянию терроризму сопряженному найму, причиной этому является отсутствие унифицированных норм,

довольно гуманный подход к определению «незаконного найма», а также недостаточное внимание к заказчикам и исполнителям данной категории.

Деятельность террористических формирований относится к высокоорганизованной и профессиональной преступности. Еще в 2018 году бывший министр внутренней безопасности США Кирстен Нильсен отметила, что «в различных точках мира существует вакуум власти, который довольно быстро заполняется террористами, имеющими цель – разрушить наш привычный образ жизни, выбирая в качестве инструмента хаос, нестабильность и насилие». Такие действия приводят к трагичным последствиям, подвластным наемникам. Такой человек обладает всем необходимым – это оружие, экипировка, боевой опыт и навыки. Он с лёгкостью может не только выполнить свою задачу, но скрыть следы преступления.

Это доказывается обзором судебной практики, свидетельствующим о том, раскрываемость таких преступлений крайне мала, она составляет лишь 15 %, а каждое такое деяние вызывает общественный резонанс, дестабилизирует общественный порядок, провоцирует развитие сложных международных отношений, влечет за собой неблагоприятные последствия. Все это обуславливает необходимость усовершенствования противодействию преступлениям террористического характера, сопряженных с наймом, доработка и устранение коллизий в национальном и международном законодательстве, предопределяет исследование проблемы статуса частных военных компаний начиная с решения вопроса о субъекте такого преступления [1, с.94 - 96].

Основной личностной характеристикой наемника выступает то обстоятельство, что данное лицо является специально завербованным для участия в вооруженном конфликте. Вместе с тем, наемник не является ни гражданином государства, находящегося в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории государства, находящегося в конфликте не входящим в состав вооруженных сил этой стороны и не направленным государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в личный состав его вооруженных сил.

Ссылаясь на мнение Майстренко Григория Александровича, можно сделать вывод о том, что наемник – это лицо, которое принимает участие в боевых действиях, при этом не вникающее в суть самого конфликта, а главное такое лицо не имеющее личной заинтересованности в исходе данного конфликта и, как правильно, не осознает масштаб и характер такого вооруженного конфликта[2;3, с.318].

Уголовный Кодекс РФ не дает чёткого определения относительно понятия наемника, но в примечании статьи 359 УК РФ говорится о том, что «наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей». Субъектом данного преступления может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Так же стоит обратить внимание на тот факт, что субъектом наемничества могут быть российские граждане, иностранные граждане и лицо без гражданства. При этом иностранные граждане, которые занимают публичные должности в своих государствах,

или же должности в международных компаниях так же несут ответственность по ч.1 ст. 359 УК РФ в то время, как при создании иностранным гражданином частной компании, которая занимается вербовкой наемников или совершения иных форм наемничества, или же управленческих функций на территории Российской Федерации ответственность наступает по ч.2 ст. 359 УК РФ, предусматривающую в качестве квалифицирующего признака - специальный субъект наемничества.

Таким образом, совершение данного преступления с использованием своего служебного положения повышает общественную опасность особенно, если такие лица занимают государственные должности.

В ч.3 ст.359 УК РФ указан так же специальный субъект – наемник.

Понятие наемника, данное в российском праве, не соответствует международно - правовому определению [4].

Пробелом в определении понятия наемника является отсутствие указания на то, что это лицо не является военнослужащим вооруженных сил Российской Федерации. Согласно изменениям, внесённым Федеральным законом от 11 ноября 2003 № 141 - ФЗ в Федеральный закон от 28 марта 1998 № 53 - ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», служить в российской армии могут и иностранные граждане. Прохождение военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах осуществляется иностранными гражданами по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами [5].

Таким образом, отсутствие в определении о наемнике положения о том, что им не является лицо, входящее в личный состав вооруженных сил государства, создает сложную правовую ситуацию. Буквальное толкование определения, данного в примечании к ст. 359 УК РФ, дает основание к выводу, что иностранцы - контрактники могут быть признаны только наемниками.

Важно отметить тот факт, что в сравнение с наемниками попадают и добровольцы. Доброволец – это лицо, выступающее в рядах действующей армии на одной из конфликтующих сторон по собственной инициативе. Понятия «доброволец» и «наемник» довольно схожи, но существует тонкая грань между ними. Во - первых, как доброволец, так и наемник стремятся получить материальное вознаграждение, но вознаграждение, предусмотренное для добровольца, не выходит за границы вознаграждения, предусмотренного вооруженными силами. Во - вторых, доброволец не всегда является гражданином конфликтующей страны, в то время, как для наемника отсутствие гражданства конфликтующего государства – обязательный признак. В - третьих, что доброволец, что наемник не направлен в зону военного конфликта своим государством, это и позволяет отграничить от военного советника.

Таким образом, между наемником и добровольцем прослеживается такая незначительная разница, но главным критерием является то, что доброволец попадает под международную защиту, а наемник нет. Так, многие ученые полагают, что разделение неправомерно и следует приравнивать добровольцев к наемникам. Сравнивая понятия относительно «наемника», содержащего в Российском и международном уголовном праве, следует считать, что понятие Российского уголовного права довольно узкое, это создает трудности

при исследовании и квалификации деяний. Поэтому возникает необходимость приведения его в соответствие с международными стандартами.

Исходя из этого, стоит отметить, что наемничество является наиболее тяжким преступлением во всех проявлениях и в данный момент его угроза только возрастает. Для противодействия найму и включить в главу 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», статью 359 УК РФ «Наемничество», а так же следует провести пересмотр санкций, устанавливающих пределы уголовной ответственности за наемничество в сторону их ужесточения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пшеничков И.М. «Незаконный наем» и терроризм - две грани одной преступности: проблемы противодействия // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. С.94 - 99.
2. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (принята в г. Женеве 8 июня 1977).
3. Майстренко Г.А. Личность наемника: криминологические аспекты // Вопросы Российского и Международного права. 2022. № 8 - 1. - с. 317 - 322.
4. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63 - ФЗ // "Собрание законодательства РФ", (ред. от 18.03.2023), № 25, Ст. 2954.
5. Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе" от 28.03.1998 N 53 - ФЗ (ред. от 24.09.2022).
6. Международная Конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (принята резолюцией 44 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 4 декабря 1989).

© Дикая П.А., Семенцова И.А., 2023

УДК 343.622

Захарова Е.А.,

студент 3 курса ФГБОУ ВО СГУО

г. Саратов, РФ

Научный руководитель: Лапунина Н.Н.

Кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО СГУО

г. Саратов, РФ

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 106 УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА – УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы неоднозначности квалификации статьи 106 УК РФ - Убийство матерью новорожденного ребенка как привилегированного состава

преступления при наличии прямого вида умысла у матери новорожденного ребенка. Приводятся статистические данные и анализ судебной практики по данному составу преступления. В заключении статьи указывается проблема квалификации статьи 106 Уголовного законодательства.

Ключевые слова

Убийство, мать, новорожденный ребенок, Уголовный Кодекс РФ, привилегированный состав преступления, прямой умысел, объект преступления, субъект преступления.

Статья 106 Уголовного кодекса Российской Федерации –убийство матерью новорожденного ребенка появилась в 1996 году с принятием последнего УК РФ, добавив в Особенную часть привилегированный состав убийства.

Убийство матерью новорожденного ребенка является очень распространенной проблемой на сегодняшний день.

Согласно статистическим данным, опубликованным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за период с 2017 по 2021 год, количество осужденных по ст. 106 УК РФ примерно 155 человек. Однако данный состав преступления обладает повышенной латентностью, и приведенная выше статистика не может отражать действительное количество преступлений, указанных в статье 106 УК РФ.

Привилегированным называют тот состав преступления, в котором присутствуют специальные признаки, смягчающие обстоятельства, уменьшающие наказуемость по сравнению с основным составом преступления.

Состав преступления статьи 106 УК РФ считается привилегированным, исходя из обстоятельств, входящих в объективную сторону данного преступления. К таким обстоятельствам относятся:

- убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов;
- убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;
- убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии, не исключающего вменяемости.

Объектом преступления является жизнь новорожденного ребенка. Субъектом преступления может выступать только специальный субъект, т.е. мать потерпевшего ребенка, которая достигла возраста 16 лет.

Основной проблемой применения ст. 106 уголовного законодательства, служит обстоятельство, входящее в объективную сторону преступления, т. е убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов с прямым видом умысла.

Пример данного преступления мы можем рассмотреть из судебной практики Прикубанского районного суда г. Краснодара от 15.04.2018 г. № 1 - 85 / 2018.

«15.04.2018 года, Прикубанский районный суд г. Краснодара признал виновной Сверлову А.С. в совершении преступления, предусмотренного ст. 106. УК РФ. Сверлова А.С. совершила убийство своего новорожденного ребенка сразу же после родов. <.....> Находясь на 9 ом месяце беременности, у Сверловой возник преступный умысел на убийство своего ребенка сразу же после родов, в целях скрыть перед своими близкими родственниками факт своей беременности.<.....> Сразу же после родов, Сверлова осознавая, что рожденный ею в домашних условиях ребенок обнаруживает признаки внеутробной жизни в виде произвольных движений мышц, отказалась оказать какой - либо уход и поддержать его жизнедеятельность, и, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в

виде причинения смерти новорожденному ребенку и желая их наступления, на почве возникших личных обстоятельств, действуя с целью убийства, накрыла новорожденного ребенка, находящегося в ведре, тремя полотенцами. Поместив его в замкнутое пространство, она перекрыла ему доступ кислорода в дыхательные пути, что повлекло асфиксию у новорожденного, а вследствие его смерть. После этого Сверлова вынесла ведро с ребенком на улицу и выбросила его в мусорный контейнер. Действия подсудимой Сверловой А.С. суд квалифицировал по ст. 106 УК РФ».

Из действий Сверловой можно сделать вывод о том, что в данной ситуации отсутствует наличие условий психотравмирующей ситуации или психического расстройства. Следовательно, мать заранее запланировала умышленное преступление. На основании выше изложенного данное преступление не является привилегированным, в связи с возникновением у матери преступного умысла.

Статью 106 УК РФ называют привилегированной исходя из смягчающих обстоятельств этого преступления. В рассмотренном мною примере, мать совершает убийство своего новорожденного ребенка в форме прямого умысла без условий психотравмирующей ситуации и состояния, исключающего вменяемость. Таким образом, данное преступление не может квалифицироваться по ст. 106 УК РФ, т.к. не содержит признаков привилегированного состава преступления, что и является одной из важных проблем применения статьи 106 УК РФ - убийство матерью новорождённого ребёнка.

Список использованных источников:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 24.03.2022) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 07.10.2022)
2. Асатрян Д.А. К вопросу по теме квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/07/24295> (дата обращения: 07.10.2022)
3. Постановление Прикубанского районного суда г. Краснодара от 15.04.2018 г. № 1 - 85 / 2018 (1 - 821 / 2017) [Электронный ресурс]. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/545922.html> / (дата обращения: 07.10.2022)

© Захарова Е.А., 2023

УДК 34

Заячникова М.С.

Студентка 2 курса института права ВолГУ
г. Волгоград, РФ

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИИ

Аннотация:

В статье раскрываются предпосылки и история развития института необходимой обороны в России от X века до наших дней.

Ключевые слова:

Самозащита, институт необходимой обороны, необходимая оборона, история развития необходимой обороны, предпосылки необходимой обороны.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF NECESSARY DEFENSE IN RUSSIA

Abstract:

The article reveals the prerequisites and history of the development of the institute of necessary defense in Russia from the tenth century to the present day.

Keywords:

Self - defense, the institution of necessary defense, necessary defense, the history of the development of necessary defense, prerequisites for necessary defense.

Необходимая оборона - это правомерная защита от посягательства, в котором возможно причинение вреда посягающему, соразмерного с характером потенциального преступного деяния. Нормативное закрепление этого понятия содержится в ст.37 УК РФ.

Причинение вреда посягающему является естественным правом любого человека. Согласно ч. 3 ст. 37 УК РФ положения этой статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной и иной специальной подготовки и служебного положения.

Институт необходимой обороны, как один из древнейших институтов уголовного права начал формироваться уже в X веке, на Руси, однако полноценной правовой закреплённости не нашёл. На тот момент памятником русского права выступали договоры, принятые Олегом и Игорем с греками, в 911 и 945 гг.

Поскольку в X веке на Руси процветало развитие торговых отношений с иностранными государствами, появилась необходимость в создании норм, защищающих права купцов, включающие и отдельные нормы о самозащите имущественных прав.

Примечательно, что положения о самообороне нашли свое закрепление достаточно быстро, в силу необходимости разграничения защиты собственных прав и интересов от обычаев кровной мести, в сборнике правовых норм Киевской Руси, под названием Русская правда. Русская правда содержала положения о необходимой обороне в статьях 13, 14, 38, 40 - убить вора, можно было только на своем дворе, если же удавалось побороть сопротивление последнего, и связать вора, то на обороняющегося ложилась обязанность доставить вора в княжий двор, для осуществления над ним суда. В этом случае запрещалось лишать посягающего лица жизни, запрещалось под угрозой государственной санкции. По Русской правде допускалось в целях отмщения ударить кого - либо палкой, жердью, рукой и пр.

В последующих источниках права - Псковской судной грамоте 1397 г. и Новгородской судной грамоте 1471 г. положений о необходимой обороне практически не было. Разрешалась самозащита от оскорблений через обращение (жалобе) к князю, посаднику за защитой и восстановлением нарушенных прав в судебном порядке. Судебник Ивана III и Судебник 1550 г. новых положений относительно необходимой обороны не предусматривал.

Право необходимой обороны после всех предпосылок было официально регламентировано в Соборном уложении 1649 г. Возможность применения необходимой

обороны была в случае посягательства на собственное жилище, либо в случае, когда другой человек представлял угрозу. Законодательное закрепление право необходимой обороны нашло в статьях 200 и 201. Оборонявшийся обязан был сообщить о применимом действии в целях самозащиты околным людям или в приказ, тогда применение самообороны было правомерным и ненаказуемым. Не было разграничений о том, где допустимо применение самозащиты, в случае надобности обороняться можно было даже в зале суда. Минусом выступало лишь то, что не был обозначен предел допустимости и соразмерность угрозы и действия. Однако убийство вора при самозащите признавалось правомерным только при соблюдении следующих условий: если он был пойман с поличным, оказывал сопротивление и его тело в последствии было передано должностным лицам, т.е. не скрывался факт убийства. Статья 59 главы XXI требовала от посторонних лиц приходить на помощь лицу, подвергающемуся разбойному нападению, участвовать в погоне, в случае уклонения от данной обязанности, лицо могло быть подвергнуто жестокому наказанию – «бити кнутом нещадно»

Артикул воинский 1715 г. установил признак безнаказанности необходимой обороны, но лишь в случае подтверждения уважительной причины ее применения.

Морской устав 1720 г. обозначил большой спектр причин и особенности применения необходимой обороны, так при посягательстве лица на жизнь и здоровье обороняющийся был вправе самозащититься, а лицо, нападавшее такого права не имело. Убийство допускалось в случае неотвратимости.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. закрепило основательные положения о необходимой обороне, определив спектр ее применения, объекты защиты. Понятие необходимая оборона звучало как «насильственные действия применяемые к лицу, посягающему на жизнь и здоровье другого человека, либо к женщине, посягая на ее целомудрие и честь». Допустимость необходимой обороны была лишь в случаях, когда невозможно было прибегнуть к защите начальства и когда создавалась реальная угроза жизни и здоровью человека, его жилищу. Применения необходимой обороны имело свои правила - соразмерность защиты с угрозой, обязательное сообщение о применении необходимой обороны начальству, либо соседям.

Уже в 1845 г. начало зарождаться понятие превышение пределов необходимой обороны, как «злоупотребление», за которое непременно следовало наказание.

Советский период был охарактеризован непризнанием понятия «самозащиты» ввиду достаточной охраны государством прав и свобод народа, однако применение необходимой обороны было возможно, в случаях посягательства на здоровье и жизнь личности, криминального характера. Наказуемость самозащита не приобрела по - прежнему, но лишь когда лицо использовало защиту с умом и в соразмерности с причиняемым вредом. Эти принципы прослеживались и в УК РСФСР 1922 г., и в основных началах уголовного законодательства СССР 1924 г. и 1958 г.

УПК РСФСР 1964 г. Закрепило понятие «необходимой обороны» как право, защищать свои права интересы, любым способом, не противоречащим закону. Это понятие легло в основу ст. 37 УК РФ 1996, расширив его, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предпосылками для развития института необходимой обороны выступила необходимость в собственной защите, защите своего имущества. Примечательно, что многие положения из предыдущих правовых актов нашли свое закрепление и в нынешнее время, в Уголовном кодексе РФ, что легче воспринимается правоприменителем.

Список литературы:

1. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Часть 1 [: учебное пособие / сост. И. Ю. Маньковский. — Барнаул: Изд - во Алт. ун - та, 2014. С.189. Усанова В.А. Конституционное право человека на самозащиту в Российской Федерации: Дис.... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2003. - С. 58.
2. Отечественное законодательство XI - XX веков: XI - XIX века. Пособие для семинаров. Ч.1. / под ред. О. И. Чистякова. М.: Юрист, 1999. С.171.
3. Рейнгардт Н.В. Необходимая оборона. По изданию 1898 г., Казань.
4. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. Предисл.: Цориев А. - М.: Остожье, 1996. - С. 91.
5. Соборное уложение 1649 г. // Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. - М., 1999 - С. 84
6. Артикул воинский и Краткое изображение процессов 1715 г. // Отечественное законодательство XI - XX вв. Ч.1. - М., 1999. - С.290
7. Развитие русского права в первой половине XIX века. - М., 1994. - С.165
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Отечественное законодательство XI - XX вв. Ч.1. - М., 1999. - С.345
9. Собрание узаконений РСФСР. — 1922. № 15. — Ст. 153
10. Герцензон А. А. и др. История советского уголовного права. — М., 1947.
11. Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960)
12. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 18.03.2023)

© Заячникова М.С., 2023

УДК 343.2

Кругикова А.Е.

Магистрант

Набережночелнинский институт КФУ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация

Основой приоритетного направления уголовно - правовой политики большинства стран мира, в том числе и Российской Федерации, в современное время остается поиск альтернативных мер к лишению свободы лиц, нарушивших уголовно - правовое законодательство. Эффективность условного осуждения как вида уголовного наказания зависит от оказания помощи и поддержки условно осужденным, осуществления воспитательной работы прежде всего в рамках общения в форме бесед, которые составляют

основную форму индивидуально - воспитательного предупреждения рецидива в условиях свободы. Оно наиболее эффективно воздействует, по выборочным данным, на осужденных в возрасте от 30 лет и старше.

Ключевые слова:

История становления, условное осуждение, уголовное законодательство.

История развития института условного осуждения связана еще с существованием царской России. Первый этап, в котором существовали положения очень близкие по содержанию к институту условного осуждения, датируется XI - XII вв. в древнерусском писаном праве, а именно в Краткой и Пространной редакции Русской Правды. Обязанность «порядочного образа жизни» обеспечивалась поручительством общины в виде круговой поруки, которая связывает всех членов общины ответственностью за своего члена, совершившего преступление («дикая вира» налагалась на всю общину) [3].

В дальнейшем условное осуждение получило законодательное закрепление в нормативных актах Петра I. Так, в соответствии с Указом 1711 года не подлежали наказанию беглые солдаты, пойманные вскоре после отлучки, с предупреждением, что в случае повторения они будут наказаны за оба преступления [7].

В соответствии с п.п. 1 и 3 ст. 1412 Военно - судебного Устава 1889 года исполнение приговора в отношении военнослужащих откладывалось до окончания войны. Вопрос об отсрочке наказания решался военным начальством. [8].

В 1845 году в России издано «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Глава четвертая посвящена вопросам о смягчении наказания, об отмене наказания, о помиловании. Закон предусматривает случаи отмены наказания, то есть не приведение его в действие.

В 1894 году была опубликована российским ученым А.А. Пионтковским работа «Об условном осуждении или системе испытания», в которой условное осуждение понималось как система испытания, суть которого заключалась в «отпущении осужденного на определенный период времени на испытание, вместо немедленного применения к нему причитающегося ему за совершенное преступное деяние наказания в той или иной его материальной форме, под угрозой применения к нему этого исполнением приостановленного наказания, на случай нарушения им в период испытания указанных для него условий» [9].

По мнению А.А. Пионтковского, «условное осуждение, как и всякое другое наказание, выражается в насильственном вторжении в охраняемые правом блага человека и включает в себе некоторый элемент насилия и связанный с ним элемент страдания. Как форма наказания условное осуждение включало в себя два структурных элемента: моральный (психическое давление, оказываемое на преступника, - признание его виновным, угроза немедленного исполнения наказания) и материальный (наказание в той или иной материальной форме, получающее практическое применение при безуспешности морального элемента) [4].

В 1900 году были рассмотрены все доводы и обоснования, приводимые за и против института условного осуждения, они были рассмотрены на особом совещании при Государственном Совете, которое было утверждено в 1898 году для предварительного рассмотрения проекта Уголовного уложения [1].

Свое оформление условное осуждение получило в первом законодательном акте, который назывался Декрет ВЦИК РСФСР «О суде» от 7 марта 1918 года [2].

Далее институт условного осуждения сохранил и закрепил декрет ВЦИК, который был принят 30 ноября 1918 года «О народном суде РСФСР». В данном декрете указывалось, что суд, уменьшая наказание, должен обосновать основания смягчения приговора. Все проблемы, связанные с применением условного осуждения, должны были решаться и решались на основе «революционного правосознания».

Д.И. Курский народный комиссар юстиции, который являлся одним из вдохновителей введения условного осуждения, предлагал применять данный институт к «случайным» преступникам. Курский отмечал, что в первой половине 1918 года в Москве число лиц, осужденных условно, в общем числе приговоренных к тюремному заключению постоянно росло и составляло: в январе – 10 процентов, в мае – 21 процент, в июне – 29 процентов, а во втором полугодии среди приговоренных к лишению свободы было уже 33 процента осужденных условно [5].

Большой вклад в развитие института условного осуждения был внесен в 1919 году Руководящими началами по уголовному праву РСФСР, в них впервые было дано понятие условного осуждения, а также определены условия его применения.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года отмечалось расширение возможности назначения условного осуждения, а также все другие уголовных кодексах союзных республик отменили перечень оснований его применения, установленного Уголовным кодексом РСФСР 1922 года. В данном кодексе было указано, что условное осуждение допускается в тех случаях, когда степень общественной опасности осужденного не требует ни обязательной его изоляции, ни назначения принудительных работ.

В конце 1930 - х - 1950 - х годов условное осуждение в СССР применяется достаточно редко, так как сталинскому режиму нужна была многомиллионная армия осужденных. В 1958 - 61 годах отношение власти к институту условного осуждения значительно меняется.

Большинство из научных идей, наработок отечественных юристов за годы построения советской системы права были воплощены российским законодательством. В 1958 году 25 декабря принимаются «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик».

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года в соответствии с Основами установил в статьях 44 и 45: порядок и условия применения условного осуждения, определил продолжительность испытательного срока, а также юридические результат успешного и неуспешного испытания [6].

Таким образом, существовала достаточно гибкая система, которая позволяла суду, убедившись, что человек может быть исправлен и вне тюремных стен, не лишать осужденного, совершившего правонарушение повторно, свободы. С небольшими изменениями данные нормы просуществовали до принятия нового уголовного кодекса.

С распадом СССР стало совершенно очевидно, что старый Уголовный кодекс РСФСР 1960 года изжил себя, так как перестал соответствовать задачам, стоящим перед Российской Федерацией на новом этапе развития страны. Новому государству

требовался другой уголовный кодекс, в котором воплотились бы достижения уголовной науки, наработанные ранее и новое содержание, полностью соответствующее современному времени.

Новым элементом условного осуждения для отечественного законодательства являлось то, что суд был вправе возложить на условно осужденного исполнение определенных обязанностей. Первая группа таких обязанностей прямо перечислена в ч.5 ст.73 Уголовным Кодексом Российской Федерации: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уголовно - исполнительной инспекции, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, осуществлять материальную поддержку семьи.

Условное осуждение – это достаточно устоявшийся термин в уголовном праве России. В усовершенствованном и измененном виде данный вид наказания нашел свое отражение в Уголовном Кодексе Российской Федерации 1996 года. Затем принимались федеральные законы о изменении и дополнении уже существующего законодательства по условному осуждению.

Список использованной литературы:

1. Ищук Я.Г. Юридическая природа института условного осуждения // Человек: преступление и наказание. 2018. № 2. С. 65.
2. Кропачев Н. М., Вандышев В. В., Бураков В. Н. Криминология. Учебное пособие. С - Пб.: Питер, 2019. С. 70.
3. Лесовая Н. Н. Правовые и криминологические средства обеспечения безопасности сотрудников уголовно - исполнительной системы. М.: Проспект. 2020. С. 70.
4. Насонов С.А. Генезис и эволюция модели производства в суде присяжных в России: от Устава уголовного судопроизводства до УПК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2019. №4. С. 7.
5. Об утверждении «Положения об исправительно - трудовых колониях и тюрьмах Министерства внутренних дел РСФСР»: Указ Президиума ВС РСФСР от 09 сентября 1961 г. № 154 / 3 // Официальный сайт справочно - правовой системы Консультант - Плюс. Электрон. текст. дан. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=126877> (дата обращения: 12.03.2023).
6. Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР (вместе с Уголовным кодексом РСФСР): закон РСФСР от 27 октября 1960 г. [в ред. от 18.10.1991] // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. (утратил силу).
7. Российское законодательство X - XX веков. В 9 томах. Том II: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ.ред. О.И.Чистякова. М., 1985. С.200
8. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб., 1901. С.32. (репринтная копия)
9. Щербаков А. В. Обеспечение безопасности уголовно - исполнительной системы. Теоретические и правовые основы. Учебное пособие. М.: Юрайт. 2020. С. 32.

© Крутикова А.Е., 2023

Кульша Н.С.
Студент 4 курса ЮЗГУ
г. Курск, РФ
Головин А.А.
Д.э.н., проф. ЮЗГУ
г. Курск, РФ

БОРЬБА С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Аннотация

Легализация денег, полученных преступным путем, является одной из значимых частей деятельности преступных группировок и сообществ в мире. Отмывание преступных доходов позволяет преступникам получать доход внеправовыми методами, что и является зачастую целью преступления, а также влечет за собой совершение нового.

Ключевые слова

know your customer, МВФ, финансовые институты, мировая политика

МВФ обеспокоен последствиями отмывания денег, финансирования терроризма и финансирования распространения (предоставление средств или финансовых услуг для ядерного, химического или биологического оружия), а также связанными с этим преступлениями, которые подрывают финансовый сектор и экономику в целом. Эти преступления могут сделать страны менее стабильными, что, в свою очередь, может ослабить закон и порядок, управление, эффективность регулирования, иностранные инвестиции и международные потоки капитала. Деятельность по отмыванию денег и финансированию терроризма в одной стране может иметь серьезные неблагоприятные последствия через границы и даже во всем мире. Страны со слабым или неэффективным контролем особенно привлекательны для отмывателей денег и финансистов терроризма. Эти преступники стремятся скрыть свою преступную деятельность, используя сложность глобальной финансовой системы, различия между национальными законами и скорость, с которой деньги могут пересекать границы.

МВФ имеет многолетний опыт работы в этих областях. Он помог сформировать политику по борьбе с отмыванием денег (AML), борясь с финансированием терроризма (CFT) и финансированием распространения на международном уровне и в национальных рамках своих членов.

МВФ расширил свои усилия по борьбе с отмыванием денег в 2000 году и распространил их на ЦФТ после террористических атак 11 сентября 2001 года. В 2004 году Исполнительный совет МВФ принял решение сделать оценки ПОД / ФТ и развитие потенциала регулярной частью работы МВФ. В 2018 году в рамках своего пятилетнего цикла обзора политики Исполнительный совет МВФ рассмотрел стратегию МВФ в области ПОД / ФТ и дал стратегические указания для предстоящей работы. Программа двустороннего надзора МВФ оценивает соблюдение странами международных стандартов ПОД / ФТ и помогает им

разрабатывать программы по устранению недостатков. ПОД / ФТ рассматривается в рамках другой работы МВФ, включая Программу оценки финансового сектора (FSAP), включение в программы кредитования Фонда в определенных случаях и проведение оценок ПОД / ФТ и мероприятий по развитию потенциала с нашими членами. МВФ также анализирует влияние важных событий, таких как виртуальные валюты, финансовые технологии (финтех), исламские финансы, затраты и стратегии смягчения коррупции, незаконные финансовые потоки и отказ от корреспондентских банковских отношений с точки зрения финансовой целостности.

Целевая группа по финансовым мероприятиям, касающимся отмывания денег (ФАТФ), межправительственный орган, несет главную ответственность за разработку всемирных стандартов в области ПОД / ФТ. Он тесно сотрудничает с другими организациями, включая МВФ, Всемирный банк, Организацию Объединенных Наций и региональные органы по типу ФАТФ (FSRB). Чтобы помочь национальным правительствам создать эффективные режимы ПОД / ФТ, ФАТФ выпустила рекомендации, охватывающие систему уголовного правосудия, финансовый сектор, некоторые нефинансовые предприятия и профессии, прозрачность и механизмы международного сотрудничества. Совместно с FSRB, МВФ и Всемирным банком ФАТФ контролирует соблюдение странами этих рекомендаций.

США разработали большое количество законодательных и нормативных стандартов для борьбы с отмыванием денег. Наиболее важными из них являются: – Акт о банковской секретности (Bank Secrecy Act, 1970 год). Был принят для борьбы с нелегальной торговлей, отмыванием денег и другими финансовыми преступлениями. Он дает Министерству финансов США возможность принудить банки хранить отчетность, что облегчает противодействие операциям по отмыванию.

Китай, будучи развивающимся рынком, сталкивается с иными вызовами в сфере борьбы с отмыванием денег. Высокие темпы экономического роста, в том числе в банковской сфере, приводят к появлению множества опасных процессов и серых схем, приводящих к выводу капитала из страны.

Китайские законы о противодействии отмыванию денег, в отличие от законодательства США и ЕС, изначально принимались с оглядкой на современную специфику, а не последовательно эволюционировали из антинаркотического законодательства. Китай не является крупным офшорным финансовым центром, однако наличие специальных экономических зон и других специально выделенных зон развития на национальном, провинциальном и локальном уровнях приводит к появлению определенных уязвимостей.

Список литературы

1 Проверка личности и оценка рисков: что такое KYC и AML[Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/615dbdfd9a7947ef7ae435f9> (дата обращения 18.03.2023)

© Кульша Н.С., Головин А.А., 2023

Литвин Н. О.

студентка магистратуры Югорского
государственного университета
ХМАО - Югры,
г. Ханты - Мансийск, Российской Федерации
Г. Сургут, Россия

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПРАВOTВOPЧЕСКАЯ ДEЯTEЛЬНОCTЬ, EЕ OCOБEHHOCTИ И PИCKИ

Аннотация: Статья посвящена алгоритму правотворческой деятельности, где рассматриваются фундаментальные основы процесса законотворчества на муниципальном уровне. В данной статье особое внимание обращено всем этапам правотворчества, а именно планирование нормативно - правового акта, внесение его проекта, далее рассмотрение этого акта уполномоченных органом власти, вступление его в силу, его отмене или приостановлении. В завершении выделены правотворческие риски и проблемы, а также пути их решений.

Ключевые слова: правотворчество, референдум, субъект, местное самоуправление, правотворческий процесс.

Litvin N. O.

master's student at Yugorsky
state university
KhMAO - Yugra,
Khanty - Mansiysk, Russian Federation
G. Surgut, Russia

MUNICIPAL LAW - MAKING ACTIVITY, ITS FEATURES AND RISKS

Annotation: The article is devoted to the algorithm of law - making activity, where the fundamental foundations of the law - making process at the municipal level are considered. In this article, special attention is paid to all stages of law - making, namely the planning of a regulatory legal act, the introduction of its draft, further consideration of this act by the authorized authority, its entry into force, its cancellation or suspension. In conclusion, law - making risks and problems are highlighted, as well as ways to solve them.

Keywords: lawmaking, referendum, subject, local self - government, lawmaking process.

Главной структурой конституционного строя в России принято понимать местное самоуправление, а именно как форму исполнения народовластия. Способ выявления и установления в Российской Федерации муниципального права в муниципальных образованиях, решается способом выявления интересов граждан для улучшения качества их проживания, с целью закрепления тех самых интересов в нормативных муниципальных

правовых актах. Для закрепления НПА необходимо строго придерживаться поэтапной реализации этапов законотворческой деятельности.

Жители муниципального образования принимают участие в правотворческом процессе деятельности органов исполнительной власти к формированию нормативных правовых актов. Каждый гражданин России может и должен «приложить руку» к становлению законов на местном уровне. Реализовать свой потенциал по отношению к муниципальному субъекту в правотворческом процессе, население может благодаря принятию участия в референдуме, которое истекает из чувств патриотизма по отношению к муниципалитету. Задачей всех правотворческих органов является создание актуальных, точно проработанных и эффективных законов на муниципальном уровне с закреплением новых взглядов на поставленные задачи и организацию местного самоуправления.

Актуальность выбранной темы обосновывается в результате разработки законов и их эффективности на муниципальном уровне, разработанных нормативных правовых актов, как результат правотворчества и их усовершенствованная характеристика.

Муниципальное право осуществляется на территории Российской Федерации и регулирует социальные отношения, а юридически закрепляется в Федеральном законе от 06.10.2003 N 131 - ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Муниципальные НПА в публичной власти считаются подзаконными актами, что свидетельствует о их подчинении перед государственными законами, где они не имеют права противоречить их законодательному смыслу в правовой системе государства.

Обязательное условие по правотворчеству на местном уровне считается его соответствие между актами органов местного самоуправления, должностных лиц с Конституцией РФ, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, где обязательным результатом выполненной работы будет согласованность, связь и общее взаимодействие актов на всех уровнях.

Существующие риски правотворческой деятельности параллельно с основными особенностями законотворчества являются неотделимой частью правотворческой деятельности. Определение границ правового поля в России путем объективного или субъективного характера, зачастую грозит допущением законодательной ошибки. Данные риски могут быть допущены по неосторожности или же результатом добросовестного заблуждения. В противном случае правотворческая ошибка может допускаться сознательно должностным лицом с целью нанесения вреда.

Для создания механизма по снижению правотворческого риска на муниципальном уровне, которые являются важной составляющей законотворческой деятельности, предпринимаются значительные правовые усилия. Одним из таких принято считать постановления Правительства Российской Федерации от 3 июля 2018 года № 780 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, устанавливающих порядок осуществления контроля за эффективностью и качеством осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных им для осуществления полномочий Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации и (или) предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации».

Обозначенные риски законотворческих ошибок могут быть снижены путем осуществления контроля правотворческой деятельности лицами, кому будут возложены данные полномочия.

В настоящее время особой актуальной проблемой становится качество муниципальных правовых актов, связанных с формированием права в муниципальном законодательстве, а также способы и пути их решения, систематизация самого законодательства в муниципальных вопросах, ведь от качества издаваемых нормативных актов на муниципальном уровне будет и максимальное повышение уровня жизни для граждан каждого отдельного субъекта РФ и всего населения в целом.

Далее еще одним из важных направлений для решения проблемы будет являться субъективный фактор, а именно составная часть кадровой политики. В настоящее время очень низкий процент муниципальных служащих имеют высшее юридическое образование. Для устранения данной проблемы необходимо определить точный и практичный подход предоставления материальной помощи в субъекты Российской Федерации путем издания новых усовершенствованных законов, содержащих понятные и краткие рекомендации и инструкции, акцентированные на правила формализации и важных минимальных требованиях.

Далее напрямую стоит обеспечить достаточной материальной поддержкой муниципальных органов. Материальное обеспечение даст возможность всем структурам повысить уровень и качество выполняемой работы, позволит внедрить новые методики и техники, например автоматизировать тот или иной метод нормотворчества в рамках муниципалитета, а также простимулирует сотрудников на муниципальной службе выполнять работу добросовестнее и подходить к решению задач профессионально. Где обязательно от этого будет зависеть уровень квалификации кадровых специалистов, а также повысится уровень реализации программ для местного самоуправления в субъектах РФ. Установление муниципального права, которое регламентируется различными правовыми актами, будет считаться способом выявления интересов граждан, для реализации таких выявленных интересов их можно закрепить в соответствующих нормах. Дополнительным решением может послужить привлечение и закрепление в округе выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений, молодых специалистов для развития и расширения кадрового потенциала и формированию резерва кадров в субъектах РФ.

Еще стоит отметить, что дополнительная сложность обусловлена с проблемы текучести кадров и определенным решением в сфере муниципального правотворчества, которое в потенциальном смысле можно решить введением системы дополнительного материального стимулирования по примеру Указа Президента РФ от 08.05.2001 N 528 "О некоторых мерах по укреплению юридических служб государственных органов". В данном указе раскрывается толкование по осуществлению определенных доплат, тем, кто имеет высшее юридическое образование.

Реализовав предложенные решения по улучшению структуры финансирования муниципалитетов России позволит организовать работу так, что приведет к уменьшению текучести кадров на муниципальной службе, а также сформируется эффективная и целостная кадровая политика.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации, 1993 г.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131 - ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 28, ст. 4240.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 июля 2018 года № 780 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, устанавливающих порядок осуществления контроля за эффективностью и качеством осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных им для осуществления полномочий Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации и (или) предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации».
5. Авакьян С.А. Муниципальное право России. - М: Проспект, 2009 - 544с.
6. Антонова Н.А. Правотворчество органов местного самоуправления. - Юнити - Дана:2012 - 168с.
7. Указ Президента РФ от 8 мая 2001 г. N 528 "О некоторых мерах по укреплению юридических служб государственных органов"

© Литвин Н. О., 2023

УДК 342

Литвин Н. О.
студентка магистратуры Югорского
государственного университета
ХМАО - Югры,
г. Ханты - Мансийск, Российской Федерации
Г. Сургут, Россия

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье приведено обобщение концепций правотворчества в системе местного самоуправления. Анализированы проблемные аспекты в развитии местного самоуправления, характеризующие правотворчество на местном уровне, и приведены тенденции по модернизации института местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление; органы местного самоуправления; правотворчество; система правовых актов; принципы правотворчества.

Litvin N. O.
master's student at Yugorsky
state university
KhMAO - Yugra,
Khanty - Mansiysk, Russian Federation
G. Surgut, Russia

GENERAL TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LOCAL SELF - GOVERNMENT

Abstract: The article summarizes the concepts of law - making in the system of local self - government. The problematic aspects in the development of local self - government that

characterize law - making at the local level are analyzed, and trends in the modernization of the institute of local self - government are presented.

Keywords: local self - government; local self - government bodies; law - making; system of legal acts; principles of law - making.

В реформе системы государственной власти в России является актуальным вопрос о реформировании органов местного самоуправления, как формы истинного народовластия. Сегодня как никогда важна слаженная работа всех органов власти, включая местное самоуправление. Институт местного самоуправления в рамках государственной власти России, принято считать главной основой государственно - общественного устройства, где местное население имеет возможность самостоятельно определять условия жизнедеятельности. Граждане всех субъектов России могут решать вопросы местного значения путем участия в референдумах, для дальнейшего укрепления своих социально - экономических ценностей и закрепления их в новых нормативно - правовых актах.

Конституционная концепция народовластия в России делится на две главных составляющих, а именно: непосредственную власть и представительную власть, носящую делегированный характер. Объединение публичных полномочий государственных и местных органов власти можно и нужно рассматривать как один из многих последующих шагов объединённого характера, суть которых заключается в более тесной связи государства с народом, как единственным источником власти.

В Российской Федерации местное самоуправление достаточно молодой институт, который нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании на основе положительного и отрицательного опыта муниципальных служащих и органов власти в этой системе муниципального управления. Согласно статье 12 Конституции РФ в России признается и гарантируется местное самоуправление, где органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Для того, чтобы сформулировать вывод нам стоит проанализировать все существующие законодательные нормы, регламентирующие данные правоотношения, чтобы понять все процессы взаимоотношений на каждом уровне путем, установления границ местной власти, чтобы выявить перспективу его развития.

Следующим фактором внешней политики следует понимать ее нормативную базу, которая отображена в виде законодательной составляющей, где она регламентирует основы местного самоуправления. В рамках муниципальных границ была закреплена правовая база Федеральным законом № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В следствии развития местного самоуправления, можно выделить проблемные аспекты:

- Разделение полномочий между органами государственной и местной власти недостаточно четкая, что иногда приводит к дублированию таких полномочий. Более ярко представлены такие примеры в сферах: здравоохранении, образовании и социальной защите.

• Второй аспект заключается в противоречивом распределении полномочий между регионом и сельским поселением. Там ошибочно регионам дали возможность расширения перечня полномочий, как у городского уровня, но не учитывая при этом их финансовые ресурсы на практике. Решение подобного вопроса осуществляется обеспечением финансового достатка.

Перечисленные выше проблемные аспекты и возможные перспективы для их развития в муниципальных образованиях России, определяя их как приоритетные тенденции, а именно:

• Необходимость обеспечения в финансировании и других ресурсах для поддержки полномочий местных органов власти. Большое количество муниципальных образований не имеют необходимые финансовые, материально - технические ресурсы для осуществления своих полномочий. Местного самоуправления для совершенствования требует оптимизации межбюджетных отношений, увеличения списков собственных доходов муниципалитетов и введения мер по стимулированию муниципалитетов к поиску новых источников финансирования для поддержания собственных полномочий;

• Образование методологической базы, посредством выявления и установления стандартов для улучшения отношений муниципальных служащих;

• Оптимальное распределение полномочий между уровнями государственного управления.

Анализируя вышеуказанные причины различных негативных тенденций в правотворчестве на уровне местного самоуправления всех муниципальных образований России, можно сделать вывод о том, что решение необходимо искать в формировании единого правового пространства в стране, в определении новых путей совершенствования законодательства, что, в свою очередь, станет важным условием государственного развития нашей страны и развития местного самоуправления, где главным будет являться качество условий жизни населения в каждом муниципальном образовании.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131 - ФЗ (ред. от 29.12.2020) Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 07.04.2021 г.).

2. Багмет А.М., Бычкова Е.И. Некоторые проблемы муниципального правотворчества // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 9.

3. Бычкова Е.И. Некоторые аспекты систематизации муниципальных правовых актов // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 7. С. 44 - 47.

4. Лушкина А.В. Проблемы нормотворчества органов местного самоуправления // Молодой ученый. 2017. Вып. № 25. С. 233–234.

5. Назарян В.В. Актуальные проблемы в муниципальном правотворчестве // Молодой ученый. 2020. № 19 (309). С. 351 - 353. URL: <https://moluch.ru/archive/309/69755/>.

© Литвин Н. О., 2023

Лупенко О.А.

Студент 4 курса ЮЗГУ
г. Курск, РФ

Лаврова А.И.

Студент 2 курса ЮЗГУ
г. Курск, РФ

Кузьмина В.М.

К.и.н., доцент ЮЗГУ
г. Курск, РФ

ПРАВОВАЯ БАЗА СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН В РАМКАХ ЕАЭС

Аннотация

В настоящее время процесс региональной интеграции на евразийском пространстве вышел на качественно новый уровень – на основании Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года создан и функционирует Союз, являющийся международной организацией региональной экономической интеграции и обладающий международной правосубъектностью.

Ключевые слова

ЕАЭС, интеграция, экспорт, импорт, договора, внешнеэкономическая деятельность

На сегодняшний день существует определенная нормативно - правовая база, регулирующая взаимоотношения в рамках Евразийского экономического союза, который является важнейшим интеграционным объединением стран Центральной Азии. К перечню нормативно - правовых актов, которые регулируют отношения в данном интеграционном объединении можно отнести Договор о Евразийском экономическом союзе, а также ряд других документов дополняющих основной договор, которые взяты из электронного архива официального сайта Евразийской экономической комиссии Договор о Евразийском экономическом союзе основывается на подходе, который предполагает унификацию нормативно – правовых норм, для создания более благоприятных условий ведения бизнеса. Одним из положений договора является гармонизация законодательства стран - участниц. Подобный подход был необходим, так как при существовании разных законодательств в отдельных сферах возникает проблема при реализации главной установки – интеграции государств - членов ЕАЭС в экономической сфере.

Однако к правовым нормам ЕАЭС можно отнести не только основной договор и дополнения, но и другие международные договоры, существующие в рамках данной организации, международные договоры между данным союзом и третьим государствам или объединением, а также различные решения, принятые в рамках ЕАЭС. При сотрудничестве с третьей стороной и подписании с ней договоров не должны нарушаться основные принципы ЕАЭС, а также цели и правила, в рамках которых функционирует данный союз. Т.е. Договор о ЕАЭС является главенствующим, поэтому если другой международный договор противоречит его содержанию, то предпочтение всегда будет оставаться за основным договором.

В рамках договора о ЕАЭС функционирует таможенный союз. Тем самым формируется и функционирует внутренний рынок товаров, с применением единых таможенных тарифов на едином принципе регулирования, а также благодаря таможенному союзу осуществляется свобода экспорта и импорта для стран – членов ЕАЭС. Нужно отметить также существование свободных экономических зон в странах – участниках Евразийского экономического союза. Целью создания свободных зон является социальное и экономическое развитие государств – членов, приток инвестиций, а также модернизация и расширение производства.

Свободная зона – это определенная часть территории государства, имеющая особый юридический статус, который благоприятствует ведению бизнеса для национальных или иностранных инвесторов. С 31 января 2018 года были внесены изменения в соглашения о свободных экономических зонах ЕАЭС. Изменения коснулись правил регулирования ЕАЭС и выступают в качестве неких дополнений, что говорит о развитии данного направления. В статье 34 Евразийского экономического Договора выражен принцип наибольшего благоприятствования. При этом данный принцип начал свое существование еще в 1994 году при ГАТТ. Понимание данного принципа остается идентичным старому.

Членами ЕАЭС являются следующие страны: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия.

Продолжается работа над рядом секторальных соглашений в финансовой сфере (в настоящее время проходят ВГП и ВГС):

- Соглашения о допуске брокеров и дилеров одного государства - члена ЕАЭС на биржи (организаторов торговли) других государств - членов;

- Соглашение о взаимном допуске к размещению и обращению ценных бумаг на организованных торгах в государствах - членах Евразийского экономического союза;

- Соглашение об осуществлении аудиторской деятельности в рамках Евразийского экономического союза;

- Соглашение о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятия мер либерализации;

- Соглашение о порядке обмена сведениями, входящими в состав кредитных историй, в рамках Евразийского экономического союза.

Кроме того разрабатывается Дорожная карта по формированию единого биржевого пространства Евразийского экономического союза.

Для целей обеспечения технологической стабильности функционирования ОФР и в продолжение работы по созданию общей системы кибербезопасности Союза центральными (национальные) банками государств - членов прорабатываются вопросы противодействия компьютерным атакам (в настоящее время на двусторонней основе)

Список литературы

1 Правовой портал ЕАЭС [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org> (дата обращения 20.12.2018).

© Лупенко О.А., Лаврова А.И., Кузьмина В.М., 2023

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИНЦИПАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация: В настоящей публикации автором, исходя из анализа признаков административной ответственности, сформулировано понятие административной ответственности в области организации дорожного движения. Также проанализированы принципы, на которых базируется институт привлечения к административной ответственности.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, транспортное средство, правила дорожного движения, объективная истина, презумпция невиновности.

Определение сферы безопасности дорожного движения является необходимым как с теоретической, так и с практической точки зрения. Слишком обобщенное понятие этой сферы может привести к различному ее толкованию, поскольку отсутствуют четкие границы распространения этой сферы. Поэтому при определении границ сферы безопасности дорожного движения следует подходить взвешенно к возможности и целесообразности обобщения определенных их характеристик.

В частности, следует установить содержание и признаки такого понятия, как «дорожное движение», что позволит сформулировать в дальнейшем дефиницию «административная ответственность за правонарушения в области организации дорожного движения».

В теории под дорожным движением понимается перемещение людей и грузов механическими транспортными средствами, а также людей без транспортных средств по дорогам, которое регламентируется специальными правовыми нормами, регулируется специальными техническими средствами и государственными органами [4, с. 149].

Административную ответственность в сфере безопасности дорожного движения можно определить как применение к лицам, которые совершили административные проступки (нарушения норм законодательства о дорожном движении), административных взысканий, влекущих негативные последствия имущественного, морального, личностного или иного характера и налагаемые уполномоченными на то органами или должностными лицами на основаниях и в порядке, установленных нормами административного законодательства.

В области дорожного движения существует система норм, регламентирующая поведение участников движения и запрещающая определенное поведение. Согласно Федеральному закону от 10 декабря 1995 г. № 196 - ФЗ «О безопасности дорожного движения» [2], под участником дорожного движения понимается лицо, принимающее непосредственное участие в процессе дорожного движения в качестве водителя транспортного средства, пешехода, пассажира транспортного средства.

Административная ответственность как институт административного права базируется на некоторых основополагающих идеях (принципах). Принцип законности заключается в

том, что административная ответственность может иметь место только за те деяния, которые установлены законом (статья 1.6 КоАП РФ [1]).

Для такого уровня правового регулирования административной ответственности ее правовые принципы должны получить надлежащую правовую регламентацию в КоАП РФ [3, с. 105].

Впервые такая попытка была предпринята в проекте нового КоАП РФ, который уже упомянут выше. В этом проекте концептуальному понятию и принципам административной ответственности посвящена глава 2.

Значение правовых принципов привлечения к административной ответственности заключается в том, что они обеспечивают единство института административной ответственности, так как изложенным в КоАП РФ нормам - принципам должны соответствовать, то есть не могут противоречить нормы — правила поведения, а также складывающаяся практика применения КоАП РФ. В части 6 ст. 2.5 указанного проекта КоАП РФ сказано, что нормы - принципы в нем используются для устранения пробелов в правовом регулировании производства по делу об административном правонарушении.

Принцип объективной истины проявляется в том, что решение о привлечении к административной ответственности должно приниматься на основе всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств дела.

Презумпция невиновности состоит в том, что лицо подлежит административной ответственности только лишь за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, до тех пор пока его вина не будет доказана и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело (ч.1 и 2 статьи 1.5 КоАП РФ).

Принцип равенства перед законом заключается в том, (статья 1.4 КоАП РФ) что лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом вне зависимости от естественных различий (пола, расы, национальности, языка и т.д.).

Принцип неотвратимости ответственности состоит в том, что ни одно из административных правонарушений не должно остаться незамеченным для государства, а меры административной ответственности за совершение правонарушения должны применяться быстро и незамедлительно [5, с. 41].

Таким образом, административная ответственность в сфере безопасности дорожного движения – это применение к лицам, которые совершили административные проступки (нарушения норм законодательства о дорожном движении), административных взысканий, влекущих негативные последствия имущественного, морального, личностного или иного характера и налагаемые уполномоченными на то органами или должностными лицами на основаниях и в порядке, установленных нормами действующего законодательства.

Институт административной ответственности в сфере дорожного движения (на правоустановительном и правоприменительном уровнях) преследует цель предупреждения нарушения установленных требований участниками дорожного движения путем формирования, наряду с другими средствами регулирования, установки на правомерное поведение (позитивной ответственности) с помощью такого средства, как наказание правонарушителей.

Список использованной литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 - ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196 - ФЗ (ред. от 27.10.2022) «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ, 11.12.1995, № 50, ст. 4873.
3. Клепиков С.Н. Принципы установления административной ответственности по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран // Актуальные проблемы российского права. – 2015. - № 11 (60). – С. 105.
4. Костылев А. К., Передернин А. В. Проблемы обеспечения гарантий водителей и собственников транспортных средств в условиях электронного юрисдикционного производства // Вестник Тюменского государственного университета. Социально - экономические и правовые исследования. 2014. № 3. С. 149.
5. Овчарова Е.В. Значение принципов административной ответственности для совершенствования законодательства об административных правонарушениях // Законодательство. – 2016. - № 12. – С. 41.

© Мазаков А.Ю., 2023

УДК 327

Подтуркин Д.С.

Студент 4 курса ЮЗГУ
г. Курск, РФ

Лаврова А.И.

Студент 2 курса ЮЗГУ
г. Курск, РФ

Научный руководитель: Кузьмина В.М.
К.и.н., доцент ЮЗГУ
г. Курск, РФ

ЭТАПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ

Аннотация

Изучение истории международного сотрудничества Арктики обосновано как необходимость приращения познаний и осмысления особенной роли региона в формировании пространственно - географических, социально - экономических факторов становления мира и РФ.

Ключевые слова

Арктика, безопасность, сотрудничество, Российская Федерация

Исследование научных трудов иностранных и отечественных ученых дало возможность составить эволюцию международного сотрудничества в Арктике. Так, более распространённый подход к эволюции международного сотрудничества выделяет 4 этапа

его становления: 1 - ый период – 1648–1916 гг.; 2 период – 1917 - 1990 гг.; 3 - ий период – 1990–2000 гг.; 4 - ый период – с 2001 года по настоящее время

Первый период международного сотрудничества отходит к заключению Вестфальского мира, когда были подписаны 2 мирных соглашения – Мюнстерское и Оснабрюкское в мае и октябре 1648 года соответственно. Ими закончилась Тридцатилетняя война в Священной Римской Империи. Вестфальский мир положил начало эре взаимодействия на международной арене суверенных стран. Каждое из суверенных стран выступало на международной арене как индивидуальный игрок, озабоченный достижением личных интересов. Великие державы не проявляли внимания к созданию методов поддержания мира и международной безопасности. На данном этапе появились такие ММПО, как союз для измерения земли (1864 г.), Мировое телеграфное объединение (1865 г.), Мировое почтовое объединение (1874г.), Международный союз международного автотранспорта (1890 г.) и другие В 1882 г. случился первый факт международного научного сотрудничества – Международный полярный год. Первосоздателем проведения полярного года был австрийский полярник Карл Вейпрехт.

Второй этап международного сотрудничества характеризуется промышленным освоением Арктики с целью военно - экономической безопасности страны. Советское правительство с первых дней своего существования признавало Арктику областью своих стратегических и геополитических интересов. Главной характеристикой этапа являлось: формирование советской модели централизованного управления освоением Арктики и разработка «госплановской» концепции развития Арктики через реализацию крупных проектов В 1926 г. Постановлением Президиума ЦИК «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», были уточнены границы в секторе, прилегающем к северному побережью страны до Северного полюса. Водная граница прошла тогда от Кольского полуострова через Северный полюс до Берингова пролива. В 1941–1945 гг. сотрудничество с Великобританией было развернуто в Баренцевом море, а с США – в Беринговом море. Этими путями осуществлялись поставки грузов ленд - лиза.

Третий этап международного сотрудничества характеризуется внутренней перестройкой социально - экономической системы России и ослаблением внимания к Арктике. В 1990 г. на вооружение была принята концепция, согласно которой российскую Арктику осваивать оказалось невыгодно и неперспективно, поскольку экономические выгоды неочевидны, а издержки велики. Несмотря на внутренние проблемы, с начала 1990 - х годов РФ усиливает свое позиционирование в системе международных отношений со странами Арктического региона. В качестве члена организации Россия входит в Совет государств Балтийского моря (1992 г.), Северный форум (ноябрь, 1991 г.), Совет Баренцева / Евроарктического региона (1993г.), комитет парламентариев Арктического региона (1993 г.), Арктический совет (1996г.) и позднее – в проект Европейского Союза «Северное измерение» (1999г.).

На четвертом этапе международного сотрудничества Россия выступила инициатором проведения четвертого Международного полярного года, который

прошел с марта 2007 года по март 2009 года. Стратегическое руководство исследованиями и мероприятиями Полярного года осуществлял Национальный Оргкомитет с двумя сопредседателями А.И. Бедрицким – Руководителем Росгидромета и А.Н. Чилингаровым – представителем Президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике. В данный период Правительством России были приняты стратегические документы, определяющие освоение Арктики до 2020 года: Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу (2008 г.), Программа «Социально - экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2025 г».

На основании проведенного исследования можно сформулировать вывод о том, что международное сотрудничество превратилось из вспомогательного инструмента решения отдельных проблем между государствами в самостоятельный сегмент международной жизни с вовлечением широкого круга участников, помимо суверенных государств. Сегодня Арктика уверенно утверждается в качестве региона международного сотрудничества, которое, несмотря на непростую ситуацию в мировых делах, продолжает поступательно развиваться и совершенствовать международное сотрудничество в глобально развивающемся регионе, без которого не представляется возможным решать назревающие арктические проблемы глобального масштаба.

Список литературы

1.Антюшина, Н.М. Арктика: новый формат международного сотрудничества / Н.М. Антюшина. – М.: Ин - т Европы РАН. – 2014. – 138с.

© Подтуркин Д.С., Лаврова А.И., 2023

УДК 341.2 /3

Пусурманов Г.В.

канд. юрид. наук, доцент, ГУАП
г. Санкт - Петербург, РФ

ПРИЗНАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Аннотация:

В статье обращается внимание на мнение ученых, которые считают, что признание права (признание права отсутствующим) направлено непосредственно на защиту права собственности как абсолютного субъективного права, оно не связано с какими - либо конкретными обязательствами, вытекающими, в том числе, из договорных отношений. Автор придерживается другой позиции, полагая, что данный способ защиты нарушенных прав может использоваться и при наличии договорных отношений между сторонами, что подтверждается материалами судебной практики.

Ключевые слова:

защита имущественных прав, признание права, непризнание права, договорные отношения

Pusurmanov G.V.

PhD in Law, Associate Professor, SUAI

Saint Petersburg, RF

RECOGNITION OF PROPERTY RIGHTS AS A WAY TO PROTECT PROPERTY RIGHTS

Abstract:

The article draws attention to the opinion of scientists who believe that the recognition of a right (recognition of a right as absent) is aimed directly at protecting property rights as an absolute subjective right, it is not associated with any specific obligations arising, including from contractual relations. The author adheres to a different position, believing that this method of protecting violated rights can also be used in the presence of contractual relations between the parties, which is confirmed by the materials of judicial practice.

Keywords:

protection of property rights, recognition of the right, non - recognition of the right, contractual relations

Согласно статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации признание права является первым способом защиты гражданских прав. Однако, в действующем российском гражданском законодательстве отсутствует легальное определение признания права. Определение признания права можно найти в материалах судебной практики, в частности, в одном из решений Арбитражного суда Самарской области было указано: «признание права является средством устранения неопределенности во взаимоотношениях субъектов, создания необходимых условий для его реализации и предотвращения со стороны третьих лиц действий, препятствующих его нормальному осуществлению» [1]. Можно заключить, что признание права - это универсальный способ защиты разных по своему содержанию гражданских прав: признания принадлежности спорной вещи, преимущественного права, права авторства и т.п. При этом, признание права может быть реализовано только уполномоченным государственным органом, преимущественно судом, а не путем самостоятельных действий лица, считающего, что его право было нарушено.

В большинстве случаев признание права ассоциируется с защитой права собственности, при этом объектом защиты могут выступать индивидуально - определенные вещи; родовые вещи, которые можно идентифицировать (в отношении спорной вещи); наследственная масса (при споре между наследниками), результаты интеллектуальной деятельности (при споре относительно авторского вознаграждения).

Как полагает большинство ученых, признание права собственности относится к вещно - правовым способам защиты нарушенных прав (наряду с виндикационным и негаторным способами) и не может использоваться при защите нарушенных прав, вытекающих из обязательств [2, с. 165 - 166; 3, с. 32; 4, с. 87 - 88; 5, с. 55 - 56]. Как пишет сторонник данного

мнения А.В. Люшня; «Под признанием права собственности понимается не соединенные с требованием о возврате этой вещи из чужого незаконного владения или об устранении различных препятствий, не приведших собственника к лишению владения спорной вещью, внедоговорное требование собственника о судебной констатации наличия у него права собственности на спорную вещь, либо требование собственника о судебной констатации отсутствия у правонарушителя полагаемого за ним права собственности на спорную вещь» [6, с. 115]. Таким образом, эти ученые считают, что данный способ защиты не может использоваться при нарушении обязательств, следующих как из договорных, так и внедоговорных отношений (при причинении вреда, неосновательном обогащении и т.д.). В этой связи, следует согласиться, что вещно - правовые способы не могут безусловно применяться при защите прав, вытекающих из внедоговорных отношений.

Существует и другая точка зрения, нашедшая распространение в последнее время в научной среде, согласно которой вещно - правовые способы могут быть направлены и на защиту имущественных прав, вытекающих из обязательственных отношений. «Вещные права могут быть нарушены и косвенным образом, как последствия нарушения иных, чаще всего обязательственных прав. Например, лицо, которому собственник передал свою вещь по договору аренды или хранения, отказывается вернуть ее собственнику либо возвращает с повреждениями. Здесь речь должна идти о применении обязательственных способов защиты имущественных прав. Они специально рассчитаны на случаи, когда собственник связан с правонарушителем обязательственными, чаще всего договорными отношениями, и потому применяются к неисправному контрагенту по договору, учитывая конкретные особенности взаимосвязей сторон» [7, с. 175]. Данное мнение подтверждается и судебной практикой, так Президиум Высшего Арбитражного Суда в Информационном письме от 17.02.2004 № 76 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение» указал, что «заявление об установлении наличия или отсутствия права (права собственности, права из обязательства и др.) не подлежит рассмотрению в порядке особого производства, а такое требование может быть заявлено только путем предъявления иска и должно рассматриваться в порядке искового производства» [8].

Учитывая большую распространенность обращений за защитой имущественных прав со стороны субъектов гражданского оборота, можно выделить все вещно - правовые способы, в отдельный институт, имеющий самостоятельное значение. При этом данный институт имеет сложную правовую природу, так как включает как нормы материального, так и процессуального права [9, с. 20; 10, с. 17]. При этом реализация вещно - правовых способов защиты осуществляется в юрисдикционной форме, которая имеет две «подформы» судебную и административную [11, с. 15].

Исходя из двойственной правовой природы рассматриваемого института, можно констатировать, что процессуальным средством признания права собственности, защищаемого в судебном порядке, является иск о таком признании. Условиями предъявления иска, как указывают М. Гальперин и О. Струнская, помимо наличия самого имущества, с которым связано требование о признании права собственности, относятся следующие условия: наличие субъекта права собственности; наличие у истца правомерного интереса в отношении имущества, по поводу которого заявляется иск о признании права собственности (общая предпосылка права на предъявление иска); неопределенность

правового статуса такого имущества (то есть наличие спора о праве, подлежащего разрешению в общеисковом порядке). Для предъявления иска о признании права собственности необходимо соблюдение всех вышеперечисленных условий одновременно [12].

Рассматривая вопрос о возможности защиты права собственности, связанного с обязательственными отношениями, хотелось бы подчеркнуть, что такая защита возможна только при наличии договорных отношений между сторонами. Об этом свидетельствует и современная судебная практика. Так, решением районного суда г. Казани было признано право собственности на нежилые помещения по иску Кукушкиной Н.В., которая по договору уступки права требования, заключенного с ООО «Маг - Строй», стала участником долевого строительства и надлежащим образом исполнила свои обязательства перед ответчиком ООО «Ресейлер», который выступал застройщиком. Однако, ответчик не выполнил свои обязательства и не передал нежилые помещения Кукушкиной Н.В. Согласно справки ООО «ВЕКТОР», объект незавершенного строительства находится в высокой степени готовности, технический паспорт нежилого помещения доказывает, что указанные помещения имеются у должника в натуре. В своем исковом заявлении Кукушкина Н.В. указала, что она имеет право на надлежащее встречное предоставление в виде признания права собственности за собой на соразмерные доли в соответствующем объекте незавершенного строительства. Суд в полном объеме удовлетворил иски требования Кукушкиной Н.В., исходя из имеющихся договорных отношений сторон [13].

Интерес вызывает тот факт, что право собственности на недвижимое имущество истца не было зарегистрировано. В данном случае иск о признании права собственности на незавершенный строительством объект был единственным способом защиты нарушенных прав истца. По этому поводу в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10 / 22 от 29.04.2010 № 10 / 22 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» указано: «36. Доказательством права собственности на недвижимое имущество является выписка из ЕГРП. При отсутствии государственной регистрации право собственности доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца» [14]. Истец должен доказать, что факт, об установлении которого заявлено требование, порождает юридические последствия и отсутствует возможность получить или восстановить удостоверяющие факт документы иначе как путем подачи такого иска.

Разновидностью признания права является и такой способ защиты как непризнание права. Пленум Верховного Суда Российской Федерации и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в совместном Постановлении от 29.04.2010 № 10 / 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», рассматривая вопрос о государственной регистрации недвижимости, указали: «52. В случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное

обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими» [14], фактически признав непризнание права как законный способ защиты нарушенных имущественных прав. Вместе с тем, данный способ защиты имеет достаточно ограниченную сферу применения, связанную преимущественно с вопросом государственной регистрации права на недвижимое имущество.

В этой связи показательно следующее арбитражное дело № А33 - 23905 / 2014 от 23 сентября 2015 года, рассмотренного Арбитражным судом Восточно - Сибирского округа. В процессе рассмотрения данного дела было установлено, что «общество с ограниченной ответственностью «Производственно - техническая компания «Енисейэнергосервис» обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Вектор» и к муниципальному казенному учреждению «Управление земельно - имущественных отношений и архитектуры администрации Емельяновского района Красноярского края» о признании отсутствующим обременения земельного участка (далее – спорный земельный участок), в виде аренды в пользу ООО «Вектор» по договору от 06.04.2012 № 1014; применении последствия недействительности ничтожной сделки - договора аренды от 06.04.2012 № 1014 с ООО «Вектор»; обязанности учреждения заключить дополнительное соглашение к договору аренды № 297 от 29.07.2008 о его продлении. Как следует из материалов дела, постановлением администрации от 29.07.2008 № 1150 «О предоставлении ООО ПТК «Енисейэнергосервис» земельного участка, расположенного по адресу: Емельяновский район, п. Солонцы, пр. Котельникова участок № 15» названный земельный участок был предоставлен в аренду ООО ПТК «Енисейэнергосервис» под строительство многопрофильного торгового комплекса на срок 49 лет. 29.07.2008 по акту приема - передачи арендодатель передал, а арендатор принял имущество в пользование. 28.08.2008 произведена государственная регистрация договора. 02.02.2011 Управлением Росреестра по Красноярскому краю (Емельяновский отдел) по заявлению администрации от 31.01.2011 произведена регистрация прекращения аренды в отношении спорного земельного участка, который занимало ООО ПТК «Енисейэнергосервис». Постановлением администрации Солонцовского сельсовета № 373 от 25.08.2011 на основании заявления ООО «Вектор» земельному участку для строительства торгового комплекса присвоен адрес п. Солонцы, пр - т Котельникова, 15. 06.04.2012 между МКУ «УПРАВЗЕМ.» (арендодатель) и ООО «Вектор» (арендатор) заключен договор аренды № 1014, по условиям которого ООО «Вектор» предоставлен в пользование спорный земельный участок с видом разрешенного использования - под строительство многопрофильного торгового комплекса. Договор аренды № 1014 от 06.04.2012 был зарегистрирован в ЕГРП 25.04.2012. Арбитражным судом Красноярского края от 13 августа 2013 года по делу № А33 - 14654 / 2012 было установлено, что договор между администрацией и ООО ПТК «Енисейэнергосервис» от 29.07.2008 № 297 в судебном порядке не расторгался и является действующим. Решением Арбитражного суда Красноярского края иски удовлетворены в части признания отсутствующим обременения спорного земельного участка в виде аренды в пользу ООО «Вектор» по договору от 06.04.2012 № 1014 и обязанности учреждения заключить дополнительное соглашение к договору аренды № 297 от 29.07.2008 с ООО ПТК «Енисейэнергосервис». Третий арбитражный апелляционный суд, после рассмотрения жалобы ответчика, своим Постановлением от 24 июня 2015 года

решение Арбитражного суда Красноярского края оставил без изменения. Постановлением Арбитражного суда Восточно - Сибирского округа были оставлены без изменений решения арбитражных судов, ранее рассматривавших дело, а кассационную жалобу истца – без удовлетворения» [15].

Таким образом, защита имущественных прав в виде признания права или его непризнания возможна и при наличии договорных отношений между сторонами, при этом они могут сочетаться с другими способами защиты имущественных прав, предусмотренными статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, например, принуждения должника выполнить обязанность в натуре, после устранения судом неопределенности во взаимоотношениях сторон договора.

Список использованной литературы:

1. Решение от 2 декабря 2021 года по делу № А55 - 19285 / 2021 Арбитражного суда Самарской области [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/MqP3PP3uaQlb/> (дата обращения 10.02.2023).
2. Лапина Е. В. Вещно - правовые способы защиты собственности в Гражданском праве // Марийский юридический вестник. – 2008. – № 6., с. 161 - 168.
3. Буднева О. Г. К вопросу защиты вещных прав в РФ // Нотариус. 2013. № 1. - с. 31 - 34.
4. Гражданское право: учебное пособие / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк; под общ. ред. д - ра юрид. наук, проф. Е.Г. Шабловой.— Екатеринбург: Изд - во Урал. ун - та, 2015. - 136 с.
5. Гражданское право: учебник / Е.В. Астапова, Е.В. Демьяненко, С.В. Михайлов, М.Б. Смоленский; под ред. М.Б. Смоленского. — Москва: КНОРУС, 2020. - 312 с.
6. Люшня А.В. Признание права собственности как средство защиты // Арбитражные споры. 2006. № 3 (35) – с. 113 - 126.
7. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Зенин И. А. и др.]; отв. ред. — Е. А. Суханов. — 3 - е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2008. - 496 с.
8. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда от 17.02.2004 № 76 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение» [Электронный ресурс] // URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46885/dc151292cf27d0dc35877d47a2795de40964faa6/ (дата обращения 10.02.2023).
9. Дернова Д.В. Исковая форма защиты субъективных прав граждан в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 11. – с. 20 - 22.
10. Зеленская Л.А., Якимова Т.Ю. Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц: учеб. пособие / Л. А. Зеленская, Т. Ю. Якимова. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 101 с.
11. Зеленская Л.А., Якимова Т.Ю. Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц: учеб. пособие / Л. А. Зеленская, Т. Ю. Якимова. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 101 с.

12. Гальперин М., Струнская О. Особый способ защиты – признание права / ЭЖ - Юрист, 2005. № 33 [Электронный ресурс] // URL: [https:// wiselawyer.ru / poleznoe / 5557 - osobyj - sposob - zashhity - priznanie - prava](https://wiselawyer.ru/poleznoe/5557-osobyj-sposob-zashhity-priznanie-prava) (дата обращения 10.02.2023).

13. Решение Ново - Савиновского районного суда г. Казани от 31 января 2017 года [Электронный ресурс] // URL: [https:// sud - praktika.ru / precedent / 227375.html](https://sud-praktika.ru/precedent/227375.html) (дата обращения 10.02.2023)

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ, Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10 / 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [Электронный ресурс] // URL: [https:// www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 100466 /](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/) (дата обращения 10.02.2023).

15. Постановление Арбитражного суда Восточно - Сибирского округа по делу № А33 - 23905 / 2014 от 23 сентября 2015 года [Электронный ресурс] // URL: [https:// sudact.ru / arbitral / doc / FhUctNtf4I54 /](https://sudact.ru/arbitral/doc/FhUctNtf4I54/) (дата обращения 10.02.2023).

© Пусурманов Г.В., 2023

УДК 342.951

Романов А.В.

аспирант 1 курса ОЧУВО «МИУ»,
г. Москва, РФ

**ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ РЕШЕНИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК
ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И
МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

Аннотация

Приведены результаты оценки единообразия решений, принимаемых территориальными органами Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, в рамках контроля за соблюдением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Ключевые слова

Контроль в сфере закупок, решения УФАС России, единообразие практики.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует единая централизованная система по принятию единообразных решений при рассмотрении жалоб в рамках Федерального закона от 05 апреля 2013 г. N 44 - ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

Соответствующее территориальное управление Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации имеется в каждом субъекте Российской Федерации, однако

практика рассмотрения ими дел по аналогичным вопросам может быть прямо противоположной. Более того, практика территориальных управлений может отличаться от имеющихся решений, принятых непосредственно Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации.

Целью данной статьи является комплексно - правовое исследование причин отсутствия единой практики в принятии решений территориальными управлениями Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации по результатам рассмотрения жалоб по идентичным вопросам.

Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (далее - ФАС России) осуществляет контроль за соблюдением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, выполняет функции по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации.

Федеральная антимонопольная служба создана в соответствии с Указом Президента России № 314 от 9 марта 2004.

Положение о Федеральной антимонопольной службе №331 принято Правительством России 30 июня 2004 г.

ФАС России - федеральный орган исполнительной власти, руководство деятельностью которого осуществляет Правительство Российской Федерации.

В настоящее время антимонопольный контроль в регионах Российской Федерации осуществляют 84 территориальных подразделения Федеральной антимонопольной службы.

Территориальные органы Федеральной антимонопольной службы (далее - территориальные органы) осуществляют функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий (в части установленных законодательством полномочий антимонопольного органа), рекламы, а также по контролю в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд (за исключением полномочий на осуществление функций по контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа и в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, которые не относятся к государственному оборонному заказу и сведения о которых составляют государственную тайну, а также согласованию применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в сфере государственного оборонного заказа).

Территориальные органы осуществляют свою деятельность на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации (далее - территория региона) во взаимодействии с территориальными органами и федеральных органов исполнительной власти, органами государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, в том числе с многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг [7].

Территориальные органы действуют на основании Приказа ФАС России от 06.11.2020 N 1085 / 20 "Об утверждении Положения о специализации территориальных органов ФАС России".

Судебный прецедент как решение определенного суда по конкретному делу, имеющее силу источника права, по сути, является одним из средств достижения единства судебной практики, поскольку идентичным фактическим обстоятельствам должна соответствовать идентичная правовая позиция.

Как известно, в Российской Федерации прецедент официально не является источником права.

В связи с чем все судебные и иные контролирующие органы выносят свои решения, оценивая доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ) [1,2].

В Приказе Федеральной антимонопольной службы от 19 ноября 2014 г. N 727 / 14 "Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного управляющего, оператора электронной площадки при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее – Приказ №727 / 14) подобный принцип не закреплен, но он подразумевается ввиду общих начал судопроизводства в Российской Федерации, которые могут быть применены и в практике рассмотрения дел антимонопольными органами.

Согласно пункту 3.33. Приказа №727 / 14, по результатам рассмотрения жалобы и проведения внеплановой проверки Комиссия принимает единое решение. Решение принимается Комиссией простым большинством голосов членов Комиссии, присутствовавших на заседании Комиссии, на основании документов и сведений, представленных на заседание Комиссии. В случае, если член Комиссии не согласен с решением, он излагает письменно особое мнение [6].

При принятии решения учитываются обстоятельства дела, установленные Комиссией в результате рассмотрения жалобы и проведения внеплановой проверки.

Жалобы участниками закупок подаются по вопросам из самых разных сфер оказания услуг, групп товаров, требуемых к поставке, в связи с чем члены комиссии не могут быть специалистами во всех, без исключения, областях.

По этому причине складывается ситуация, при которой отсутствие конкретного правового регулирования принципов и основ вынесения решений контролирующими органами в лице территориальных органов, порождает создание прямо противоположной практики в различных регионах, что влечет правовую неопределенность по целому ряду вопросов.

В качестве примера можно привести примеры решений, принятых территориальными органами в ситуациях, когда государственный заказчик приобретал работы по текущему ремонту и устанавливал дополнительные требования.

Заявку участника закупки отклонили, поскольку представленный договор с актами выполненных работ имел статус "исполнение" в Единой информационной системе (далее – ЕИС). Государственный заказчик счел, что по дополнительным требованиям опыт подтвердит лишь исполненный договор.

Санкт - Петербургское УФАС России в своем решении от 02.11.2022 по делу N 44 - 3718 / 22 не согласилось с заказчиком, так как отсутствие информации об исполнении договора в реестре в ЕИС на момент рассмотрения заявки не означает, что его не исполнили. Сведения в реестре обязан размещать заказчик. Возможность участия в закупке не может зависеть от его действий; статус “исполнение завершено” присваивают только после полной оплаты по договору. Наличие статуса “исполнение” не говорит о том, что сделку не исполнил именно контрагент; нельзя учитывать сведения из реестра без анализа документов, которые оформили при исполнении сделки. Участник их представил и подтвердил опыт [10].

Сходную позицию занимало, в частности, Калужское УФАС (Решение Калужского УФАС России от 28.07.2022 по жалобе N 040 / 06 / 48 - 618 / 2022).

При этом, Белгородское УФАС России поддержало государственного заказчика, который отклонил заявку участника, поскольку договор находился на стадии “исполнение” (Решение Белгородского УФАС России от 10.08.2022 по делу N 031 / 06 / 48 - 436 / 2022) [8].

Практически идентичные ситуации были рассмотрены территориальными органами совершенно по - разному.

Подобные случаи порождают правовую неопределенность, прежде всего для государственных заказчиков, которые не понимают, чем им руководствоваться, ввиду отсутствия соответствующих оперативных разъяснений от уполномоченных органов.

Более того, одни и те же правовые нормы по - разному применяются на территории отдельных субъектов Российской Федерации, что не позволяет говорить о единообразии норм права и их трактовании.

Среди основных причин, которые стали поводом для формирования «закрытой» практики каждого отдельного территориального органа, можно выделить следующие:

- низкий уровень регламентации процесса, оснований вынесения решений территориальными органами;
- недостаточный контроль центрального аппарата Федеральной антимонопольной службы над действиями своих территориальных органов;
- отсутствие правового закрепления необходимости территориальным органам руководствоваться решениями, принятыми Федеральной антимонопольной службой, разъяснениями и рекомендациями Федеральной антимонопольной службы, иных территориальных органов;
- слишком широкий спектр полномочий территориальных органов, которые им предоставлены правовыми актами, принятыми на территории Российской Федерации;
- большой круг вопросов из различных областей, который приходится рассматривать членам комиссии территориальных органов, что требует обширных знаний в, порой, специфических сферах.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что территориальные органы Федеральной антимонопольной службы являются полностью самостоятельными в вынесении своих решений, они не имеют соответствующих правовых оснований для того, чтобы руководствоваться ранее принятыми решениями как вышестоящего органа, - Федеральной антимонопольной службой, так и другими территориальными органами.

По этой причине создание единой практики применения правовых норм на данном этапе законодательного регулирования невозможно.

Необходимо внесение законодательных инициатив по централизации и контролю за принятием решений территориальными органами.

В настоящее время введен механизм досудебного (ведомственного) обжалования принятых территориальными органами решений путем подачи соответствующей жалобы руководителю территориального органа.

Однако, данная мера неэффективна, так как рассмотрение жалобы не выходит за рамки конкретного территориального органа.

Следовательно, даже наличие прямых нарушений не доводится до сведения Федеральной антимонопольной службы, а территориальные органы продолжают обособленно существовать и принимать решения, основываясь лишь на внутренних убеждениях членов комиссии, без обращения к сложившейся практике, как региональных, так и вышестоящих органов.

Существующая система требует реформирования, однако отсутствуют даже соответствующие инициативы, что не позволяет рассчитывать на какие - либо изменения в ближайшее время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон [принят Гос. Думой 05. 04.2013] // Собрание законодательства РФ. 2013. N 14. Ст. 1652.
4. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 // Собрание законодательства РФ. 2004. N 11. Ст. 945.
5. Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе: постановление Правительства Рос. Федерации от 30.06.2004 № 331 // Собрание законодательства РФ. 2004. N 31. Ст. 3259.
6. Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного управляющего, оператора электронной площадки при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для обеспечения государственных и муниципальных нужд": приказ Федеральной антимонопольной службы Рос. Федерации от 19.11.2014 № 727 / 14 // Официальный интернет - портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2015.
7. Об утверждении Положения о специализации территориальных органов ФАС России: приказ Федеральной антимонопольной службы Рос. Федерации от 06.11.2020 № 1085 / 20 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/688428>, свободный. – (дата обращения: 06.03.2023).

8. Решение Белгородского УФАС России от 10.08.2022 по делу N 031 / 06 / 48 - 436 / 2022 // <https://zakupki.gov.ru/epz/complaint/card/documents.html?id=2211510> (дата обращения 06.03.2023).

9. Решение Калужского УФАС России от 28.07.2022 по жалобе N 040 / 06 / 48 - 618 / 2022 // <https://zakupki.gov.ru/epz/complaint/card/documents.html?id=2209115> (дата обращения 06.03.2023).

10. Решение Санкт - Петербургского УФАС России от 02.11.2022 по делу N 44 - 3718 / 22 // <https://zakupki.gov.ru/epz/complaint/card/documents.html?id=2225058> (дата обращения 06.03.2023).

© Романов А.В., 2023

УДК 347.9

Савкусан Т.П.

ст. преподаватель

ЛГУ им. В.Даля

г.Луганск, РФ

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ПРИМИРЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация: Статья посвящена теме реализации института примирения в условиях трансформационных процессов российского общества. Автором объясняются причины непринятия обществом инноваций института примирения, а также предлагаются мероприятия по преодолению негативных факторов, тормозящих развитие примирительных процедур в России.

Ключевые слова: институт примирения, трансформация общества, мировое соглашение, примирительные процедуры.

Savkusan T.P.

Senior Lecturer

Lugansk Vladimir Dahl State University

Lugansk, RF

IMPLEMENTATION OF THE INSTITUTE OF RECONCILIATION IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF SOCIETY

Abstract: The article is devoted to the topic of the implementation of the institute of reconciliation in the conditions of transformational processes of Russian society. The author explains the reasons for society's rejection of the innovations of the institute of reconciliation, and also suggests measures to overcome the negative factors hindering the development of conciliation procedures in Russia.

Keywords: institute of reconciliation, transformation of society, settlement agreement, conciliation procedures.

Тема реализации различных общественных институтов в условиях современной трансформации общества является достаточно актуальной в настоящее время. Это связано с глобальными мировыми трансформационными процессами, которые, в свою очередь, оказывают влияние и на реформирование общественных процессов в России.

Однако трансформационные процессы, затрагивающие российское общество, находятся в зависимости от национальных особенностей России, специфики сформировавшейся в ней общественной среды, predetermined исторически сложившимися обстоятельствами, ментальности русского народа, от характера взаимосвязей между людьми, потребности в общности, единении.

Гуренкова О.В. отмечает, что для трансформации российского общества, с одной стороны, характерно появление новых институтов (обновление законодательной базы, суд присяжных, институт уполномоченного по правам человека, институт примирения и т. д.), а с другой – данные институты остаются недостаточно востребованными «вследствие инерционного влияния старых институтов и недоверия населения к новой институциональной среде» [1].

Указанную специфику трансформационных процессов подтверждает и недостаточно активное развитие института примирения в российском обществе, не смотря на институциональные изменения в этой области, проводящиеся уже более 10 лет. Так, согласно судебной статистике за 2021 год, количество дел, завершившихся мировым соглашением составляет от 0,3 % до 2 % в зависимости от категории дел [4],[5].

Необходимо отметить, что институт примирения исторически существовал на Руси. Разрешение различных споров, междоусобиц и тяжб с помощью мира являлось неотъемлемой частью культуры русского народа, что в последствии нашло свое закрепление в правовых актах, начиная от Русской Правды Ярослава Мудрого. Заключение «мировой» поощрялось не только общественностью, но и законодательно, освобождая спорящие стороны, которые заключили «мировую» от уплаты штрафов, или значительно их сокращая. В дальнейшем институт примирения на Руси трансформировался и развивался вплоть до 1917 года, появлялись такие институциональные образования, как третейский суд, посредничество, арбитраж, мировое соглашение.

В СССР институт примирения стал невостребованным, поскольку, как отмечает О.А. Мачучина, «в силу государственной идеологии в социалистическом обществе не могут возникать конфликты между классами» [2].

Разрушение социалистической идеологии и пропаганда индивидуализма в противовес коллективизму в 90 - е годы XX в. привело к гипертрофированному собственничеству, желанию отстоять «свое» во что бы то ни стало, что привело к увеличению судебных разбирательств по частноправовым спорам. Разрушение моральных устоев, принижение значимости института семьи стало предпосылкой увеличения судебных дел по семейным спорам. Суд стал той инстанцией, с помощью которой конфликтующие стороны стремятся доказать друг другу свою «единственно правильную позицию», не пытаясь при этом услышать доводы другой стороны. Как следствие – огромная нагрузка на судебные органы, судей, что приводит к снижению качества и эффективности судопроизводства.

В 2010 году институт примирения в Российской Федерации получил новый виток развития с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3]. Согласно пояснительной записке к закону одной из главных целей его разработки является снижение нагрузки на судебную систему, предложение удобного и быстрого способа разрешения споров. Однако, как упоминалось выше, развитию примирительных процедур препятствует недоверие населения к новой институциональной среде, непонимание преимуществ примирения, а в большинстве случаев – незнание, что спор на вполне законных основаниях можно разрешить и миром.

Существенную роль в донесении до населения преимуществ новых институтов должны играть правовая информатизация и правовое воспитание населения. Высокой эффективности применения примирительных процедур можно достичь, начиная правовое воспитание, прививая определенные моральные ценности юным членам общества еще со школьной скамьи. Тенденция развития школьных служб примирения в России играет в этом немаловажную роль. Введение в вузах дисциплины «примирительные процедуры» для разных направлений подготовки также будет способствовать воспитанию поколения, готового разрешать разногласия и конфликты, используя различный инструментарий института примирения, путем сотрудничества и доброжелательности, а не состязательности и выявления «правых» и «виноватых». Немаловажную роль в правовой информатизации должны играть и судебные органы, а также судьи, не только предлагающие, согласно нормам процессуального законодательства заключить мировое соглашение или применить иную примирительную процедуру, но и разъяснить сторонам их преимущества и законный характер.

Таким образом, основным препятствием для успешной реализации института примирения в условиях трансформации российского общества можно назвать, отсутствие надлежащего правового воспитания и правового обучения населения. Преодоление неприятия института примирения обществом мы видим не только в совершенствовании нормативно - правовой базы, но и в повышении уровня правосознания, правовой грамотности населения путем обучения молодежи основам примирительных процедур, а также повсеместного разъяснения (в т.ч. и органами власти) преимуществ разрешения правовых споров с помощью примирительных процедур.

Список использованной литературы:

1. Гуленкова О.В. Особенности процесса трансформации общества в современной России / О.В. Гуленкова // Научно - методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 55. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/76061.htm>, свободный. (Дата доступа: 25.03.2023).
2. Мачучина О.А. Институт примирения: теоретико - правовые основы: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мачучина Олеся Александровна. – Самара, 2018. – 232 с.
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193 - ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/, свободный. (Дата доступа: 01.03.2023)

4. Павлова З. В 2021 г. в суды поступило почти на 2 млн гражданских дел больше, чем годом ранее З. Павлова // Адвокатская газета от 17 июня 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/v-2021-g-v-sudy-postupilo-pochti-na-2-mln-grazhdanskikh-del-bolshe-chem-godom-ranee/>, свободный. (Дата доступа: 12.02.2023).

5. Судебная статистика РФ // Агентство правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.api-пресс.рф/stats/arb/t/41/s/1>, свободный. (Дата доступа: 12.02.2023)

© Савкусан Т.П., 2023

УДК 323

Сафин М. И.

Магистрант

Научный руководитель: Закирова Э. Ф.

к.ю.н., доцент

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Аннотация: Достижение целей наказания в процессе его исполнения относится к числу важных и сложных проблем и предполагает создание специальной системы уголовно - исполнительных государственных учреждений и органов, подлежащих комплектованию подготовленными кадрами, обладающими глубокими знаниями права, педагогики, психологии и хорошими организаторскими способностями.

Ключевые слова: контроль, надзор, уголовное наказание, исполнение.

Safin M. I.

Master student

Scientific adviser: Latypova E. Y.

Candidate of Law, Associate Professor

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

ORGANIZATION OF CONTROL AND SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PUNISHMENTS

Annotation: Achieving the goals of punishment in the process of its execution is one of the important and complex problems and involves the creation of a special system of penitentiary state institutions and bodies to be recruited by trained personnel with in - depth knowledge of law, pedagogy, psychology and good organizational skills.

Key words: control, supervision, criminal punishment, execution.

В Конституции Российской Федерации провозглашаются широкие права и свободы человека и гражданина. Конституция гарантирует их защиту от посягательства всей системой внутреннего права, общепринятыми принципами и нормами международного права, международными договорами РФ, являющимися составной частью ее правовой системы. Уголовное же наказание представляет собой меру государственного принуждения, выражающегося в совокупности ограничений личных, имущественных и других прав и свобод граждан, которые применяются по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Наказание есть форма ограничения прав человека и гражданина, посягнувшего на законом охраняемые интересы. Нужен грамотно организованный контроль за выполнением уголовных наказаний. Следует отметить проблема исполнения наказания и внесение ряда ограничений носит статус международного характера. На основе УИК РФ устанавливает контроль за соблюдением законных прав осужденных, который классифицируется по субъектам, его осуществляющим, на международный и внутригосударственный. Внутригосударственный контроль по этому же признаку делится на виды: контроль органов государственной власти, органов местного самоуправления (ст. 19 УИК), судебный контроль (ст. 20 УИК), ведомственный контроль (ст. 21 УИК), прокурорский надзор (ст. 22 УИК) и общественный контроль, включая средства массовой информации (ст. 23 и 24 УИК) [1].

Проводится анализ исполнения уголовных наказаний, выполнение постановлений судов, осуществляется контроль за правами человека. Такими организациями являются ООН и ряд международных организаций по правам человека. Они реагируют и оперативно мониторят нарушения прав и свобод человека по всему миру. В Российской Федерации осуществляются права каждого гражданина, который может обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты [2].

Контроль государственной власти и органов местного самоуправления осуществляется за деятельностью расположенных на их территории учреждений и органов, исполняющих наказания. Порядок осуществления контроля регулируется законодательством Российской Федерации. Судебный контроль исполнения наказания осуществляется при обращении приговора к исполнению, решении вопросов об условно - досрочном освобождении от отбывания наказания, о замене, не отбытой части наказания более мягким видом наказания, об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного, об освобождении от наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 14 лет, а также об изменении вида исправительного учреждения, при рассмотрении жалоб осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказание [3].

Ведомственный контроль за деятельностью учреждений, исполняющих наказания, осуществляется вышестоящими органами и должностными лицами согласно ряду нормативных документов, которые предполагают следующие формы контроля: соответствующие отчеты согласно регламентированным формам, отражающих многоплановую деятельность органа или организации по исполнению уголовного наказания; мониторинг, контроль функционирования исправительного учреждения; разбор жалобных документов, персональный прием и анкетирование осужденных и тд. Ведомственный контроль проводится Министерством юстиции Российской Федерации,

Федеральной службой исполнения наказаний и соответствующими территориальными органами уголовно - исполнительной системы [4].

Варианты прокурорского надзора в сфере исполнения уголовного наказания:

а) свободное контролирование прокурором учреждений уголовно - исполнительной системы для осуществления проверки законности, соблюдения нормативных актов, регулирующих деятельность в сфере уголовного наказания;

б) проведение личного приема осужденных, разбор жалоб на условия и режим содержания осужденных, жалобы на администрацию исправительных учреждений;

в) рассмотрение обращений осужденных на процесс и возможные варианты условно - досрочного освобождения, варианты смягчения наказания, замене одного более строго наказания на менее строгое и другое;

г) вынесение на рассмотрение решений и актов, которые противоречат закону [3].

Общественный контроль. Помимо содействия работе учреждений и органов, исполняющих наказания, общественные объединения, благотворительные организации вправе осуществлять контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания. Для объективного контроля происходящего предусмотрены выезды в те учреждения откуда были доставлены жалобы на несоответствующее содержание осужденных. В местах отбывания наказания осуществляют медицинскую помощь по мере необходимости заключенным [6].

В целях проверки законных действий со стороны администрации органов и учреждений, исполняющих наказания, ст. 24 УИК РФ предусматривает, что при исполнении служебных обязанностей имеют право посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, без специального на то разрешения следующие лица:

а) Президент РФ, Председатель Правительства РФ, члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ, представители международных (межгосударственных, межправительственных) организаций, уполномоченные осуществлять контроль за соблюдением прав человека; аналогичные должностные лица субъектов РФ;

б) Генеральный прокурор РФ, прокуроры субъектов РФ, подчиненные им прокуроры;

в) главы органов местного самоуправления в пределах соответствующих территорий;

г) члены общественных наблюдательных комиссий, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации [1, 5].

Итак, можно выделить внутригосударственный и международный контроль за процессом соблюдения исполнения наказания, соблюдения законных прав граждан, которых осудили за совершения противоправных деяний. Существуют еще организации ведомственного контроля, прокурорский надзор и общественных контроль, которые включают СМИ.

Список использованной литературы

1. Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1 - ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. –2021.

2. Глазкова Л.В, Голубовский В.Ю., Кунц Е.В. Уголовное право. Общая часть. Учебное пособие. М.: Проспект, 2018. – 473 с.

3. Головастова Ю. А. Уголовно - исполнительный процесс: постановка проблемы ограничения уголовно - исполнительных и уголовно - процессуальных отношений // Евразийский юридический журнал, 2021. – № 9(160). – С. 348 - 350.

4. Джинджолия Р.С. Уголовное право. Общая часть. Учебное пособие. М.: Кнорус, 2017. – 893 с.

5. Загорский Г.И., Хатуева В.В: Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса. Курс лекций. Общая часть. - М.: Проспект, 2018. – 289 с.

6. Казакова В.А., Кораблева С.Ю. Уголовное право РФ. Общая и Особенная части. Учебник. М.: Юстиция, 2018. – 632 с.

© Сафин М.И., 2023

УДК: 340

Севастьянова А.Д.,
Ассистент

Санкт - Петербургский государственный университет ветеринарной медицины,
г. Санкт - Петербург, РФ

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭТИКА И КОДЕКС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЮРИСТА

Аннотация. Рассматривается юридическая этика как разновидность профессиональной этики, определяются особенности юридической профессии, оставляющие след на ее нравственном содержании. Раскрывается содержание понятия юридической этики как учении о нравственных основах профессиональной этики юриста и предъявляемых к нему моральных требованиях. Обосновывается важность профессионального этического кодекса для представителей юридической профессии.

Ключевые слова: этический кодекс, юридическая этика, профессиональная этика, правоохранительная деятельность, этика судьи, этика адвоката, этика прокурора.

Sevastianova A.D.
Assistant

St. Petersburg State University of Veterinary Medicine
St. Petersburg, Russian Federation

LEGAL ETHICS AND THE LAWYER'S CODE OF ETHICS

Abstract. Legal ethics as a type of professional ethics is considered, the peculiarities of legal profession, which leave a trace on its moral content, are determined. The content of the concept of legal ethics as a doctrine of moral bases of lawyer's professional ethics and moral requirements to him / her is disclosed. The importance of professional code of ethics for representatives of legal profession is substantiated.

Keywords: code of ethics, legal ethics, professional ethics, law enforcement, judge ethics, lawyer ethics, prosecutor ethics.

Целью данной статьи является рассмотрение юридической этики как разновидности профессиональной этики. При подобном анализе нужно учитывать тесную связь философии права и этики права. Особое внимание уделено понятию профессиональной этики и, соответственно, профессиональной этики юриста. Определяются особенности юридической профессии, оставляющие след на ее нравственном содержании. В статье разрабатывается понятие профессионального этического кодекса и обосновывается его важность для представителей юридической профессии.

В первую очередь рассмотрим, что понимается под правом. Право – это система обязательных правил поведения, закрепленных в официальных документах, охраняемых силой государственного принуждения. Главная цель права состоит в том, чтобы упорядочить общественную жизнь, обеспечить ее стабильность и устойчивость [1, р. 61]. Право и мораль, как составные части культуры общества органически связаны друг с другом. Правовая система государственно - организованного общества закрепляет жизненно - важные для всего общества требования морали, нравственную культуру населения страны, исходит из того, что нравственная основа права является важной составляющей величиной общей регулятивной потенции права, что право должно быть нравственным, законы должны быть справедливыми и гуманными.

Иную позицию занимают сторонники юридического позитивизма, одним из ключевых положений которого, согласно Рональду Дворкину, является следующее: «Право, принятое в обществе, представляет собой множество специальных норм, прямо или косвенно используемых обществом с целью установить, какое поведение будет наказываться или подавляться государственной властью. Эти специальные нормы можно выделить посредством особых критериев, относящихся не к их содержанию, а к их происхождению или к способу их принятия и разработки. Эти критерии происхождения можно использовать для того, чтобы отличить действительные правовые нормы от ложных (то есть тех, которые юристами и тяжущимися сторонами в суде ошибочно принимаются за нормы права), а также от социальных норм иных видов (их в общем можно назвать «моральными нормами»), которым общество следует, но не принуждает к их соблюдению посредством государственной власти» [2, р. 38–39].

Для дальнейшего анализа этики права необходимо учесть связь этики права и философии права. Моисеев Сергей Вадимович определяет философию права следующим образом: «Философия права есть применение метода философского анализа к сфере права, критическая рефлексия над основными понятиями и проблемами юриспруденции. Философия права рассматривает вопросы сущности и социальной природы права, соотношение права и морали, философские проблемы преступления и наказания; анализирует ключевые принципы и понятия законодательства: «справедливость», «право», «обязанность», «правовая ответственность», «равенство перед законом» и т. д. Философия права решает как аналитические задачи — логический анализ и прояснение основных юридических понятий, так и нормативные — дает критическую оценку функционирования права, например, обосновывает практику уголовных наказаний (или отрицает, или предлагает реформировать ее) [3, р. 7]».

В философии права объясняется смысл права в отношении к обществу. Об этом много писали отечественные философы права среди которых И.А. Ильин, В.С. Соловьев.

Этика права рассматривает правосознание, а также анализирует ценностное отношение человека к праву. Это отношение предполагает такую оценку человеком правовых реалий, которая всегда индивидуально избирательна и внутренне свободна, оценку, которая носит нравственный характер и связана с представлением человека о свободе, справедливости, добре и зле, о долге перед другими и перед собой.

Известно, что мораль и право являются способами регулирования общественных отношений. Мораль и право выполняют общую задачу — упорядочивают человеческое общество, гармонизируют отношений между людьми, делают возможным их эффективное сотрудничество [4, p. 466].

А. А. Гусейнов утверждает, что сравнение правового и морального способов регулирования дает представление как о специфике институционального регулирования, так и о комплементарности, взаимодополняемости институционального регулирования и морального саморегулирования [4, p. 470].

Теперь определим, что понимается под профессиональной этикой. Из названия очевидно, что в ней речь идет о практиках, нацеленных на решение проблем, возникающих в определенной профессии. Выделяется три круга таких проблем. Первый блок проблем связан с необходимостью конкретизации универсальных моральных норм применительно к конкретным условиям профессиональной деятельности. Как известно, статус сотрудника правоохранительных организаций предполагает его право на применение насилия, которое требует определенных ограничений, иначе невозможно избежать злоупотреблений. Остается вопрос о том, насколько допустимо это право с точки зрения общественного блага. Профессиональная этика вырабатывает меру и рамки таких отступлений от общепризнанных представлений о морали. Второй блок проблем связан с внутрипрофессиональными требованиями к работникам, соединяющими носителей этих требований особыми, деловыми отношениями. И, в - третьих, можно сказать о том, что профессиональная этика «рассуждает о соответствии ценностей профессии и интересов самого общества и в этом ракурсе выходит на проблемы соотношения социальной ответственности и профессионального долга» [5, p. 266].

Профессиональная этика — совокупность правил поведения определенной социальной группы, обеспечивающая нравственный характер взаимоотношений, обусловленных или сопряженных с профессиональной деятельностью, а также отрасль науки, изучающая специфику проявлений морали в различных видах деятельности [6, p. 23–24]. Иногда вместо термина «профессиональная этика» используется термин «профессиональная мораль», что связано с большим количеством значений слова «этика» в обыденном словоупотреблении.

Одна из важных особенностей профессиональной этики состоит в том, что профессиональная этика выражена в виде требований к представителям определенной профессии, что определяет её нормативность. Эти требования закреплены в кодексах и декларациях, которые призывают соответствовать высокому призванию профессии. Таким образом, носители профессии осознают себя в качестве единого сообщества, соответствующего высоким общественным стандартам и преследующим общие цели.

Теперь разберем, что понимается под профессиональной этикой юриста. Понятие юрист чрезвычайно широкое и включает в себя множество профессий. Деятельность юриста касается важнейших благ, интересов людей, нередко связана с вторжением в их личную жизнь, а иногда и с ограничением прав, принятием решений, влияющих на судьбу человека. Таким образом, можно сказать, что юридическая деятельность обладает этически значимым компонентом.

Профессиональная юридическая этика отличается сложностью и многозначностью. Юридическая этика (профессиональная этика юриста) определяется как учение о нравственных основах трудовой деятельности юриста и предъявляемых к нему моральных требованиях.

Большая социальная значимость юридической профессии предопределяет и повышенную ответственность перед обществом представителей этих профессий. Поэтому как раз этический кодекс служит дополнительным препятствием на пути различных профессиональных злоупотреблений и нарушений.

Этические проблемы и правила затрагивают взаимоотношения юриста с клиентом, с другими участниками процесса, с коллегами по профессии, с государственными органами, с обществом в целом. Изучение нравственных аспектов и проблем профессии необходимо каждому юристу, особенно в современных условиях, когда ставится задача гуманизации общественной и государственной жизни, когда законодательство придает большое значение самостоятельным решениям юриста - профессионала: судьи, следователя, прокурора, нотариуса. Принимаемые ими решения должны быть не только законными, но и справедливыми. Юрист должен хорошо понимать и применять на практике основные понятия этических категорий: добро и зло, справедливость и долг, совесть, достоинство и честь [7, р. 5].

Для профессиональной деятельности юриста характерна особо тесная связь правовых и моральных норм, регулирующих его профессиональную деятельность [6, с. 25]. Профессиональная этика юриста формируется на основе взаимосвязи и взаимообусловленности правовых и нравственных принципов, норм, правового и нравственного сознания.

Специфика профессиональной деятельности юриста предопределяет необходимость выделения в юридической этике судебной, прокурорской, следственной, адвокатской этики, этики работников органов внутренних дел и безопасности с их различными структурными подразделениями, юридических служб предприятий, акционерных обществ и фирм, а также этики ученых - юристов и преподавателей учебных заведений. Дальнейшая специализация и интеграция юридической деятельности может привести к появлению новых разновидностей юридической этики.

Исторически в профессиональной этике особые моральные требования к поведению личности формулируются в связи с необходимостью фиксации особых форм социальной ответственности. Это выражает такие отношения человека к другим людям, которые непосредственно зависят от его индивидуального решения и которые нередко оказывается невозможно проконтролировать иным способом, кроме как через утверждение моральной нормы, имеющей отличительный или предупредительный характер [8, с. 395]. Профессию юриста можно отнести к профессиям, которые нуждаются в особой степени некодифицированной ответственности или моральных кодексах. Эти профессии

непосредственно имеют дело с человеком, с таким видом труда, результаты которого очевидно сказываются на судьбе каждого человека, попадающего в поле деятельности специалиста. К ним предъявляются требования соблюдения деонтологических правил, то есть профессиональной этики. Субъектам, обеспечивающим соблюдение прав и свобод человека, их защиту, таким как суд, полиция и адвокатура, в современных условиях очень важно поддерживать высокий моральный авторитет профессии, честно и добросовестно исполнять свои обязанности.

Качественно оказывая профессиональные услуги, профессионал или специалист вносит свою долю в общественное благо. Можно сделать вывод, называя главной ценностью профессиональной морали профессионализм или компетентность. Профессионализм или компетентность правоприменителя непосредственно связана с этическими нормами, которым он следует. «Профессионализм включает в себя этическую компетентность, меру которой можно установить, проанализировать и оценить как у отдельного индивида, так и на уровне профессионального сообщества» [9, с. 207]. Таким образом, можно утверждать, что невозможно быть настоящим профессионалом, если нет этической компетенции. Профессионализм тесно связан с добросовестностью.

Инструментом для обеспечения этической компетенции служит этический кодекс. Однако не все юридические специальности имеют профессиональные этические кодексы. Этический кодекс – это инструмент управления сложными неоднозначными случаями, которые не могут быть охвачены юридическими документами и являются существенной гарантией субъективных прав личности.

Кодификацию деятельности, т.е. разработку разного рода профессиональных и этических кодексов, можно считать одним из способов введения и «перевода» теоретических установок этики в профессионально - практическую область и, в определенном смысле, самым эффективным в плане формальной реализации нормативного регулирования профессиональной деятельности. Обусловлено это, в первую очередь, тем, что практически все документы подобного рода с большей или меньшей вероятностью очерчивают этические принципы, которые подлежат соблюдению в тех или иных структурах. Фактически кодекс — это механизм реализации регулятивной функции морали. Под кодексом (этическим, профессиональным, корпоративным) понимается публичная декларация, в которой указываются ценностно - нормативные основания деятельности того или иного сообщества [5, с. 306].

Кодексы профессиональной этики разрабатываются и принимаются самим профессиональным сообществом, а потому они отражают главные, принципиальные требования.

Одной из важных черт этических кодексов как документов по профессиональной этике юриста является убежденность в том, что ценности, исповедуемые представителями данной профессией, очевидны и следуют из простого анализа деятельности наиболее ярких представителей данной профессии. Кодексы написаны в стиле послания людям, которым оказана большая честь заниматься столь значимым общественным служением. В кодексах перечисляются такие принципы как ответственность, объективность, высокая компетентность, необходимость постоянного совершенствования профессионального мастерства и другие. Причем предполагается, что эти ценности интуитивно понятны каждому человеку, поэтому их определения в кодексах отсутствуют. Помимо данных

принципов также отсылается к понятию профессионального зла, которое не может быть терпимо с точки зрения названных выше ценностей. Это, например, несоблюдение профессиональной тайны, подмена компетентности личным мнением и т.д. [5, с. 268].

Ситуацию, в которой одна из сторон в поведении, построении отношений и решении конфликтов ориентируется только на право, можно назвать «этическим вакуумом», отсюда необходимость этического кодекса. Этический кодекс в качестве нормативного документа не только устанавливает правила поведения, но дает также рекомендации к принятию решений и служит средством для самооценки и самоанализа.

От представителя права профессиональная этика требует неподкупности, верности духу и букве закона, соблюдения равенства всех перед законом. Гуманный принцип права — «презумпция невиновности» — требование считать обвиняемого невиновным до тех пор, пока его вина не доказана судом. Профессиональная этика правоприменительной деятельности требует гуманного отношения к правонарушителю, предоставление ему максимальных возможностей для защиты, использование закона не только для наказания, но и для перевоспитания.

Кодекс профессиональной этики в зависимости от роли субъектов, на которых он распространяется, устанавливает принципиальные, социально значимые требования. Так, Кодекс судейской этики устанавливает обязательные для каждого судьи правила поведения при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, основанные на высоких нравственно - этических требованиях, положениях законодательства и международных стандартах в сфере правосудия и поведения судей [10].

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает, что адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии. Главное требование, предъявляемое к адвокату — адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката. Нарушение профессиональной этики также может привести к лишению статуса адвокатам [11].

Адвокатура — это важнейший институт гражданского общества. Адвокатура выполняет государственно значимую функцию в сфере отправления правосудия, которая относится к защите неограниченного круга физических и юридических лиц, нуждающихся в квалифицированной юридической помощи. Таким образом, адвокатуре как особому инструменту гражданского общества присущ публично - правовой статус. Ведь адвокатура представляет интересы не своих членов, а неограниченного числа лиц, обратившихся за юридической помощью [12].

В правовой литературе существует мнение, что «хорошая» адвокатура должна быть основана на трех китах — демократической структуре её организации, гарантиях независимости конкретного адвоката, своде этических правил профессии. Последняя составляющая особенно актуальна [13].

К работникам прокуратуры кодекс профессиональной этики предъявляет лишь общие требования, характерные для всех гражданских служащих. Кодекс устанавливает, что гражданскому служащему надлежит руководствоваться нормами морали и целью Кодекса является эффективность выполнения должностных обязанностей. За нарушение Кодекса могут быть применены меры морального воздействия в виде устного замечания,

предупреждения о недопустимости неэтичного поведения, требования о публичном извинении [14]. Это подчёркивает неактуальность строго соблюдения этических норм и правил профессиональной деятельности работников прокуратуры.

Таким образом, можно сказать, что право и мораль функционально и социально тесно взаимодействуют. Их требования во многом совпадают: мораль осуждает все виды правонарушений, особенно преступления. Всякое противоправное поведение является аморальным. Часто право определяют как «юридически оформленную нравственность». В процессе осуществления своих функций право и мораль помогают друг другу, используя свойственные им методы. Один и тот же поступок индивида получает в глазах людей как правовую, так и нравственную оценку, о нём могут судить как с позиций закона, так и с позиций нравственности, совести, чести.

Было определено понятие юридической этики как учении о нравственных основах профессиональной деятельности юриста и моральных требованиях, которые к нему предъявляются.

В результате можно сделать вывод о том, что кодексы профессиональной морали возникают в результате обобщений профессионального опыта, закрепления способов решения нравственных коллизий в процессе трудовой деятельности, получивших одобрение в лице общества.

Заслуживает быть отмеченным, что в рамках профессиональной правоохранительной деятельности общая мораль трансформируется, поскольку для поддержания общественной дисциплины и порядка, защиты граждан требуются люди, готовые выполнять репрессивные и карательные функции по отношению к нарушителям. Насилие считается профессиональным инструментом силовых структур, необходимым элементом для противостояния преступности. А.А. Гусейнов пишет, что «Профессиональная этика, во - первых, учреждает соответствующую профессию в качестве нормозадающей этической инстанции, и, во - вторых, описывает те исключения (отступления) от общих моральных принципов, которые диктуются логикой профессии, и в конкретном профессиональном контексте воспринимаются не как отступления, а как адекватное выражение духа самих этих принципов» [15, с. 156].

Список использованной литературы:

1. Кашанина, Т. В. Право: учебник для бакалавров / Т. В. Кашанина, Н. М. Сизикова. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 510 с.
2. Дворкин Р. О правах всерьез / Пер. с англ.; Ред. Л. Б. Макеева. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 392 с.
3. Моисеев С.В. Философия права. Курс лекций. — Новосибирск: Сиб. унив. изд. - во, 2003. — 203 с.
4. Этика: учебник для бакалавров / под общ. ред. А. А. Гусейнова. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 571 с.
5. Скворцов А.А. Этика: учебник для бакалавров / А.А. Скворцов; под общ. Ред. А.А. Гусейнова. — 2 - е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2012. 310 с.
6. Юридическая этика: Учебник для вузов / А.С. Кобликов. - 3 - е изд., изм. - М.: Норма: НИЦ Инфра - М, 2013. — 176 с.

7. Васильева, Г. А. Профессиональная этика юриста: Учебно - методический комплекс по дисциплине / Г. А. Васильева. – Челябинск: Изд. - во ЮУрГУ, 2005. – 190 с.
 8. Разин А. В. Этика. Учебник для вузов. М.: Академический Проект, 2006. - 624 с.
 9. Ларионов И. Ю. На пути к пониманию механизмов функционирования институционализированных норм в профессиональной этике // Дискурсы этики. Альманах: Выпуск I / Под ред. В. Ю. Перова. — СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2012. — 288 с. С. 206 - 215.
 10. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. N 2, февраль.
 11. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (с изменениями и дополнениями, утвержденными II Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 г.; III Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 г.; VI Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г.).
 12. Грудцына Л. Ю. Адвокатура в России как институт гражданского общества // "Адвокатская практика", 2008. URL: <https://center-bereg.ru/j2087.html> (дата обращения 28.03.23).
 13. Малкина О.А. Честность и добросовестность как основополагающие принципы адвокатской этики в российском и мусульманском праве // Адвокатская практика, 2012, № 1. С. 35 - 38.
 14. Кодекс этики и служебного поведения Федерального государственного гражданского служащего органов прокуратуры РФ (утвержден приказом Генерального прокурора РФ от 25.03.2011 г. N 79).
 15. Гусейнов А.А. Размышления о прикладной этике // Ведомости Научно - исследовательского Института прикладной этики. Вып. 25: Профессиональная этика / Под ред. В.И. Бакштановского и Н.Н. Карнаухова. – Тюмень: НИИПЭ, 2004. – С. 148 - 159.
- © Севастьянова А. Д., 2023

УДК 343.222

Седенков Е.А.

Казанский инновационный университет им.В.Г. Тимирязева

Научный руководитель: Латыпова Э.Ю.

к.ю.н., доцент

г. Казань

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ КАТЕГОРИЙ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. В научной статье представлена информация, характеризующая особенности наступления уголовной ответственности за совершения противоправных действий. Приводятся анализ критериев уголовной ответственности. Приведено описание понятия уголовной ответственности с позиций различных ученых.

Ключевые слова: юридическая ответственность, уголовная ответственность, обязанность, государственное осуждение, ограничения, правонарушения, негативные последствия.

Keywords: criminal responsibility, duty, state condemnation, restrictions, offenses, negative consequences.

Состояние уголовной ответственности выступает одной из основных категорий уголовного права совместно с понятиями преступление и наказание. Понятие уголовной ответственности вызывает не малые споры по причине того, что Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), нормативные документы различной силы закладывают не однозначный смысл в понятие «уголовная ответственность». Исходной отправной точкой, при объяснении понятия уголовной ответственности, является понимание того, что уголовная ответственность входит в состав юридической ответственности [3].

Взаимодействия людей в обществе сопровождаются пересечением мнений разной полярности, что может привести к разнообразным нарушениям функционирования общественного строя, состоящего из субъектов участников данного процесса. Для организации нормального функционирования всей системы осуществляется социальный контроль участников процесса. Социальная среда вводит нормы взаимодействия между, правила, законы, которые помогают вырабатывать стандарты поведения, основанные на истинных ценностях человека, общества и природы. За нарушение норм поведения обществом предусмотрены ответные действия в виде санкций, строгость которых зависит от степени тяжести нарушаемой нормы поведения [4].

Одной из разновидности социальной ответственности является юридическая ответственность, которая регламентирует применения норм права и реализация системы наказания за противоправные деяния. Возникает ситуация уголовного преследования, которая предполагает возбуждения уголовного дела, проведения мероприятий по расследованию деталей совершения преступления и продолжительные судебные разбирательства. Закон в идеале имеет равную степень распространения на каждого отдельного гражданина государства. Факт равенства перед законом закреплен в основополагающем документе Российской Федерации – Конституции. Применяя данный принцип в уголовном праве, за совершенные противоправные деяния равной степени тяжести любой гражданин несет схожую ответственность. Единственный субъект, имеющий право уголовного преследования и возможность назначения уголовной ответственности, является государство в лице особого органа, который именуется судом [1].

Следует отметить особенность проведения судебных разбирательств, назначения уголовной ответственности, которая проявляется в публичности действий. Уголовная ответственность является самой строгой формой юридической ответственности, так как закрепляет в уголовно - правовых нормах самые опасные действия. Уголовная ответственность складывается из совокупности родовых признаков, которые применимы к юридической ответственности в целом и видовые особенности, которые характерны для уголовного права [2].

Уголовное право характеризуется признаками юридической ответственности с учетом их детального обоснования исходя из предметов и методов правового регулирования. К персональным видовым признакам уголовной ответственности можно приписать следующие: уголовная ответственность, официальная оценка совершенного деяния, соответствующие наказания для правонарушителя. Актуальным является прорабатывание концепции по названию положительной уголовной ответственности или перспективной, которая заключается в том, что существует ответственность за деяние, совершенное в прошлом, и механизм уголовно - правового осознания индивидом существования уголовно - правового запрета. Действующее законодательство в России воспринимает уголовную ответственность лишь с позиции ответственности за поведение в прошлом [3].

Рассмотрим несколько вариантов точек зрения на предмет основного содержания понятия уголовной ответственности. Самым часто встречаемым в данном случае будет следующее определение: уголовная ответственность – это регламентированная принятыми нормами права возлагаемые обязанности на лица, совершенное противоправное деяние, в виде наказания, обозначенного в соответствующем законе. В основе приведенного определения, а также многих других ключевым компонентом является понятие «ответственности», которая подразумевает осознания деяния и несение за него наказания. Уголовная ответственность предполагает, что личность обязана нести ответственность за свои действия согласно принятым законам в обществе [5].

Анализируя уголовно - правовые нормы, можно с уверенностью сказать, что поведение личности можно характеризовать с позиции законности. В уголовной ответственности личность должна проявлять свою активность в рамках установленного закона в обществе. Осознание собственного поведения в рамках закона является залогом успеха взаимодействия отдельного индивида, общества и государства. Основной смысл уголовной ответственности – это ограничение прав, свобод и наказание личности. Система наказаний – это главная форма проявления уголовной ответственности, согласно ст. 79, 93 Уголовного Кодекса Российской Федерации [7].

Таким образом, в науке уголовного права нет четкой позиции по отношению понятия уголовной ответственности: одни авторы приравнивают это понятие к понятию уголовного наказания; вторые – выделяют уголовную ответственность как определенного рода обязанность; третьи – рассматривают ее как конкретные уголовноправовые отношения; четвертые – понимают уголовную ответственность как реализацию санкции уголовно - правовой нормы; пятые – считают уголовную ответственность осуждением виновного обвинительным приговором суда за совершенное преступление с назначением наказания или без него и т.д. [6].

Индивидуализация уголовной ответственности судом осуществляется в рамках уголовно - правовых отношений. Эти отношения возникают с момента совершения лицом преступления. На данном этапе администрация осуществляет уголовное преследование данного лица в рамках уголовно - процессуальных отношений. В обвинительном приговоре суд констатирует, что данное лицо действительно совершило конкретное уголовное преступление, и индивидуализирует за него

уголовную ответственность в порядке, определенном выше. Индивидуация считается завершенной со дня вступления в силу обвинительного приговора суда. В таком виде он существует до момента обжалования приведения приговора в исполнение. Уголовно - правовым последствием индивидуализации уголовной ответственности является возникновение судимости на осужденном [7].

Есть два аспекта правоприменительного аспекта уголовной ответственности. С одной стороны, это деятельность специальных исполнительных органов (субъектов деятельности), обеспечивающих исполнение приговоров суда, то есть связанных с фактическим ограничением прав и свобод. Заключенные определяются судом. С другой стороны, чувства этого человека ограничены его правами и свободами (предметом деятельности), индивидуализированными судом. Исходя из изложенного, уголовную ответственность следует рассматривать как такой вид юридической ответственности, который представляет собой обязанность лица, совершившего уголовное правонарушение, быть осужденным государством и чувствует себя ограниченным личного и имущественного характера, и который в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации определено и изложено в обвинительном приговоре суда [1].

Понятие уголовной ответственности включает в себя как общий характер юридической ответственности вообще, так и конкретный характер ответственности в рамках уголовного закона. Уголовная ответственность существует в рамках уголовно - правовых отношений, но не совпадает с моментом ее возникновения, поскольку исходным элементом является не лицо, совершившее уголовное правонарушение, а обвинительный приговор суда. Правовой формой реализации уголовной ответственности в данном случае является обвинительный приговор суда.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 79,93.
2. Уголовно - процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174 - ФЗ // Российская газета. - 22 декабря 2001 г. - № 249,3
3. Адашкин Д. А. Сущность и социальные функции судебной власти в современной России // Актуальные проблемы российского права. 2021. №8 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-sotsialnye-funktsii-sudebnoy-vlasti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 19.03.2023).
4. Боженок С.А. Квалификация преступлений против личности. 2015. — 96 с.
5. Дубовская А. К. уголовная ответственность как разновидность юридической ответственности // Modern Science. – 2022. – № 4 - 1. – С. 104 - 109.
6. Иванов А.Л. Меры уголовно-правового характера: монография. – М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2014. – 66 с.
7. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 5 - е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 410 с.

© Седенков Е.А., 2023

Семченко А.В.

Студент 2 курса юридического факультета

Научный руководитель: Стрыгина С.В.

канд. филос. наук, доцент

СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского

г. Саратов, РФ

ПРЕЗУМПЦИЯ ЗНАНИЯ ЗАКОНА

Аннотация:

В статье рассматриваются истоки появления принципа презумпции знания закона, анализируется его содержание и значение в настоящее время, подвергается сомнению его существование в РФ. Исследуется понятие опровержимости презумпции знания закона.

Ключевые слова:

презумпция, знание закона, правосознание, законность, толкование права

Semchenko A.V.

3 rd year student of the Faculty of Law

Scientific adviser: Strigina S.V.

Ph.D. in Philosophy

SNIGU them. N.G. Chernyshevsky

Saratov, Russian Federation

PRESUMPTION OF KNOWLEDGE OF THE LAW

Abstract:

The article discusses the origins of the emergence of the principle of presumption of knowledge of the law, analyzes its content and significance at the present time, and questions its existence in the Russian Federation. The concept of the refutation of the presumption of knowledge of the law is investigated.

Keywords:

Presumption, knowledge of the law, sense of justice, legality, interpretation of law

Презумпция знания закона, как разновидность общеправовых презумпций, имеет длительную историю. Еще римские юристы сформировали требования к знанию населением нормативно - правовых предписаний власти, среди которых наиболее четко отражала презумпцию правознакомства формула: «Никто не может отговариваться незнанием закона». Не менее важной являлась дополняющая ее презумпция: «Незнание закона не освобождает от ответственности». При этом презумпция знания закона и обнаружение узаконений в римском праве выступали как взаимосвязанные элементы правового регулирования.

Ещё первая римская кодификация права середины V столетия до н.э. получила название Законов XII таблиц, в связи с тем, что законы были написаны на 12 деревянных досках,

выставлялись на городской площади и поэтому никто не мог «отговариваться незнанием закона». С этого времени презумпция знания закона прочно укореняется в правовом развитии различных стран. Не стала исключением в этом и Россия. С формированием российской правовой системы стали складываться предпосылки, а в XVIII – начале XX вв. презумпция знания закона получила законодательное закрепление, также обрели организационно - правовое оформление механизмы её реализации.

На сегодняшний день основным механизмом является закрепление права в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы [1]. В Англии и Франции проводится различие между юридическими презумпциями неопровержимыми, то есть не подлежащими оспариванию, и презумпциями опровержимыми, подлежащими оспариванию, в отношении которых допускается представление доказательств для их опровержения, иначе презумпциями условными.

Для взаимоотношений человека и государства требуется знание и понимание гражданами своих прав и обязанностей, и умение ими пользоваться.

Вопросы знания права и законов государства, способы информирования о праве сейчас актуальны, они наглядно проявляются в тех ситуациях, когда лицо, потерпевшее урон из-за правовой неосведомленности или совершившее преступление, утверждает, что не знало о противоправности и ненаказуемости своих действий. Существование факта незнания закона в реальной действительности ещё не означает, что такой факт может порождать какие-либо права и обязанности лица, то есть признаваться юридическим фактом [2].

Позиция допустимости необязательности знаний гражданами своих прав и обязанностей, законов предполагает огромный риск для граждан, которые в этом случае принимают на себя возможности получения вредных последствий, а переложение в своем сознании этого риска на государство не влечет освобождение субъекта от риска в отношении себя. Законодатель, принимая нормативные правовые акты, подразумевает дальнейшее ознакомление с ними и их соблюдение гражданами. Возможны случаи, когда лица, стремящиеся избежать наказания, ссылаются на свою правовую безграмотность. Субъекты возникших правоотношений сообщают о том, что не в полной мере ознакомлены с существующими нормами, ввиду незнания о вступлении закона в силу [3].

Официальное опубликование законов и других актов общего действия имеет целью довести их содержание до всеобщего сведения, что абсолютно необходимо для их знания и реализации. Обнародование нормативного акта само по себе не обеспечивает реального знания законов гражданами. Это можно добиться только путем проведения множества социально - экономических, политических, культурных и юридических мероприятий. Необходимую предпосылку такого познания права составляет достаточно широкое осведомление участников общественных отношений о новом законодательстве, упорядочение ранее изданного законодательства и т. п.

Но все же при определении каждой из названных мер нельзя забывать, что первоосновой всех мер, направленных на ознакомление граждан с законом, является его опубликование. Без этого предположение об известности закона теряет обоснованность, поскольку граждане в этом случае могут не могут знать о его наличии, содержании, и не могут, следовательно, соблюдать его.

В федеративном поликультурном государстве, считают ученые, федеральные законы доводятся до всеобщего сведения не только на государственном языке Российской Федерации, но и на языках многонационального народа, чтобы дать возможность населению постичь смысл и значение установленных законоположений [4].

Презумпция знания закона охватывает собой и презумпцию его правильного понимания, поскольку толкование норм предполагает различные варианты, подходы могут отличаться и внутри одного округа. Даже Верховный Суд РФ меняет свои позиции в течение времени по поводу одних и тех же норм. Проблема защиты прав лиц, связанная с подобными изменениями подходов к судебной практике, не раз становилась предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ [5]. Толкование норм и принципов права всегда происходит через раскрытие их смысла для его сопоставления с фактическими обстоятельствами каждого конкретного дела [6].

Вывод о знании законов опровержим, если будет доказано, что субъект действительно не знал и не мог знать о наличии нормативно - правового акта. Действительно, данная презумпция может быть опровержимой в отношении лица, которое оказалось в условиях чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств (тяжелая болезнь, стихийное бедствие, военные действия, плен, недоступность обнаруженных актов и т.п.).

В таком случае лицо в судебном порядке может опровергнуть данную презумпцию, при доказанности того, что виновное лицо не только по объективным, но и субъективным причинам не могло знать о противоправном характере своих действий, это лицо по решению суда освобождается от ответственности.

Важно отметить, что опровергается не ложность презюмирования факта знания закона гражданами, не истинность самой презумпции, а лишь применимость ее к данному случаю. Доказать, что человек знает или не знает закон - невозможно, поэтому презюмировать знание закона тоже невозможно.

Незнание закона считается фактом, имеющим ограниченное или не имеющим никакого юридического значения (несущественным), а в сфере реализации юридической ответственности, в частности, - не способным исключить вину лица (неизвинительным). Несмотря на то, что его содержание обращено к праву, общелогическое предположение о знании закона есть категория не правовая, а скорее этическая.

Презумпция знания закона нормативно не закреплена в нашей стране. С точки зрения здравого смысла - знание закона сложно подвести под категорию понятий, содержание которых известно и осознаваемо большей части населения, с логической - знание закона не может быть доказано или опровергнуто, поэтому вменяться никому не может. В основе презумпции повторяемость жизненных ситуаций. Раз что - то систематически происходит, то можно предположить, что при аналогичных условиях оно повторилось или повторится и на этот раз. Такой вывод не достоверный, а вероятный. Следовательно, презумпции носят предположительный, прогностический характер.

Принцип презумпции знания законов актуален и по сей день, его развитие – черта правового государства. А чтобы оно функционировало, важно «внедрить в обществе те идеалы и установки, которые естественным образом будут являться для него основой и не вызовут отторжения» - пишет С.В. Стрыгина [7, с.78].

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 01.07.2020 N 11 - ФКЗ) // Собр. закон. РФ. – 01.07.2020. – №31. – С. 4398. URL: [https:// base.garant.ru / 10103000 /](https://base.garant.ru/10103000/) (дата обращения: 22.03.2023).
2. Рахманин С. В. Проблема опровержимости презумпции знания закона и юридическая ошибка в уголовном праве. // Право и политика. – 2019. – № 3. – С. 40 - 45. URL: [https://nbpublish.com / library _ read _ article.php?id=29210](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29210) (дата обращения: 27.03.2023).
3. Зубрик Д. А. Значение термина «презумпция знания» в юридической конструкции «презумпция знания закона». // Правовая культура в современном обществе. – 2022. – С. 34 - 37. URL: [https://www.elibrary.ru / item.asp?id=48523251](https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48523251) (дата обращения: 23.03.2023).
4. Панченко П. Н. Презумпция знания закона как условие вины и ответственности в уголовном праве. URL: [https://publications.hse.ru / en / chapters / 64280462](https://publications.hse.ru/en/chapters/64280462) (дата обращения: 27.03.2023).
5. Вопрос вины: как судебная практика учитывает презумпцию понимания закона. – // URL: [https://legalacademy.ru / sphere / post / vopros - viny - kak - sudebnaya - praktika - uchityvaet - prezumpciyu - ponimaniya - zakona](https://legalacademy.ru/sphere/post/vopros-viny-kak-sudebnaya-praktika-uchityvaet-prezumpciyu-ponimaniya-zakona) (дата обращения: 22.03.2023).
6. Князькин С. И. Презумпция знания закона и изменения российского законодательства в контексте судебной защиты нарушенного права. // Юридическая техника. – 2023. – С. 295 - 297. URL: [https://elibrary.ru / item.asp?id=50175590](https://elibrary.ru/item.asp?id=50175590) (дата обращения 22.03.2023).
7. Стрыгина С.В. Национальные особенности русской идеи правового государства // Известия Саратовского Университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2010 – Том. 10. № 1. – С.78 - 81. URL: [https://cyberleninka.ru / article / n / natsionalnye - osobennosti - russkoy - idei - pravovogo - gosudarstva](https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-osobennosti-russkoy-idei-pravovogo-gosudarstva) (дата обращения: 28.03.2023).

© Семченко А.В., 2023

УДК 327

Старков И.А.

Студент 4 курса ЮЗГУ

г. Курск, РФ

Научный руководитель: Пархомчук М.А.

Д.э.н., профессор ЮЗГУ

г. Курск, РФ

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И БЕЛАРУСИ

Аннотация

В отношениях России и Белоруссии достигнут наиболее высокий в СНГ уровень политической и экономической интеграции, обеспечивается тесное взаимодействие в

области внешней политики, обороны и безопасности, а также в гуманитарной сфере. Белоруссия, наравне с Россией, является учредителем Союзного государства, Таможенного и Евразийского экономического союза.

Ключевые слова

Россия, энергетическое сотрудничество, Республика Беларусь

В отношениях России и Белоруссии достигнут наиболее высокий в СНГ уровень политической и экономической интеграции, обеспечивается тесное взаимодействие в области внешней политики, обороны и безопасности, а также в гуманитарной сфере. Белоруссия, наравне с Россией, является учредителем Союзного государства, Таможенного и Евразийского экономического союза. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь был заключен 21 февраля 1995 г. Договором предусматривается углубление взаимовыгодного сотрудничества в области энергетических и транспортных систем. Вопросы осуществления транзитных операций по магистральным трубопроводам должны осуществляться на условиях, определяемых в отдельных соглашениях (ст. 10). Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь от 23 декабря 2015 г. предполагает географическую и товарную диверсификацию поставок. Поскольку Белоруссия не обладает значительными запасами энергоресурсов, основными задачами развития энергетической отрасли в этой стране являются газификация приграничных территорий для реализации эффекта экономии на масштабе, формирование общих ресурсно - производственных кластеров и производственных цепочек, создание общей инфраструктуры для транзита энергоресурсов.

В силу своего географического положения, Белоруссия проводит многовекторную политику. С одной стороны, страна сильно зависит от поставок российских энергоресурсов, поскольку, как известно, экономика Белоруссии является сырьевой и базируется на нефтепродуктах, реэкспорте сырой нефти и экспорте калийных солей. С другой стороны, находясь в центре Европы, эта страна имеет важное геополитическое значение для сообщений запада и востока, севера и юга. Через территорию Белоруссии проходят поставки природного газа в Калининградскую область России, Литву, Украину и Польшу. Россия является основным инвестором в экономику Белоруссии, при этом одним из крупнейших российских инвесторов на протяжении многих лет является «Газпром».

Социальная и экономическая стабильность в Белоруссии обеспечиваются во многом за счет ее экспорта на российский рынок и импорта российских энергоресурсов по ценам ниже мировых. Ежегодные потребности Белоруссии в импорте газа из России составляют порядка 20 млрд. куб. м. В последние годы правительство Белоруссии стремится к энергетической независимости посредством диверсификации источников сырья. К 2020 г. доля российских поставок должна сократиться с 82,3 до 57 - 64 %, а доля собственных ресурсов – наоборот, вырасти с 20,3 до 32 - 34 %.

Также, в силу того, что внутренних энергоресурсов в Белоруссии немного и месторождения истощены, поставлена задача развивать «зеленую» энергетику (водород, биотопливо). Белоруссия обеспечивает транспортировку российских энергоресурсов в страны Западной Европы на льготных условиях. Экспортный российский газ проходит через территорию Белоруссии по двум транспортным системам – газопроводу «Ямал - Европа», который полностью принадлежит «Газпрому» и проложен на земле, взятой им в

долгосрочную аренду, и газотранспортной системе (ГТС) «Белтрансгаз», которую Правительство Белоруссии долгое время отказывалось продавать российскому монополисту. Однако, в 2011 г. «Газпром» приобрел 50 % акций «Белтрансгаза» за 2,5 млрд. долл., консолидировав, таким образом, 100 % акций предприятия. После этого Белоруссия получила значительную скидку на газ, поставляемый из России.

Среднегодовая цена в 2012 г. была равна 165,6 долл. за 1000 куб. м, тогда как в 2011 г. она составляла 265 долл. Приобретение «Газпромом» «Белтрансгаза» позволило решить ряд задач, а именно: обеспечить объединение газотранспортных систем России и Белоруссии, снизить транзитные риски, а также предоставить дополнительные гарантии сбыта газа в долгосрочной перспективе. Тем не менее, для давления на Россию, Белоруссия использует проекты создания совместных предприятий по добыче нефти и газа с Венесуэлой и Ираном. Однако, пока не совсем понятно, кто будет вкладывать средства в эти производства. Возможно, это лишь способ показать, что у Белоруссии есть альтернатива российским энергоресурсам. В этой связи следует отметить, что 16 февраля 2017 г. Белоруссия впервые закупила газ у Ирана.

Отдельно следует рассмотреть ГТС Белоруссии, поскольку она имеет стратегически важное значение для российского экспорта газа. ОАО «Газпром трансгаз Беларусь» эксплуатирует принадлежащий ПАО «Газпром» белорусский участок магистрального газопровода «Ямал - Европа» протяженностью 575 км линейной части и 5 компрессорных станций. Общая протяженность газопроводов ОАО «Газпром трансгаз Беларусь», обеспечивающих транзит российского газа в Европу, в одностороннем исчислении составляет более 2 900 км.

Список литературы

1. Энергетическая политика России в СНГ [Электронный ресурс] // Газета «Независимая». Режим доступа: https://www.ng.ru/energy/2011-10-11/13_neoimperializm.html (дата обращения 18.03.2023).

© Старков И.А., 2023

УДК 343

Устинов М.А.

студент 4 курса ВГУ,
г. Воронеж, РФ

Научный руководитель: Маслов А.Е.

канд. юр. наук, доцент ВГУ,
г. Воронеж, РФ

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Актуальность выбранной темы заключается в сложности и неоднозначности правового института административной преюдиции, большим количеством научных дискуссий вокруг него. Целью исследования является анализ судебной практики и теоретических точек зрения на проблемы административной преюдиции. Выводы сделаны на основе

приведённой уголовно - правовой статистики, затронут исторический аспект института административной преюдиции.

Ключевые слова

Уголовное право, административная преюдиция, состав преступления, Уголовный Кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации

На современном этапе развития государства и права административная преюдиция представляет собой сложный и неоднозначный правовой институт, вызывающий дискуссии как в научной среде, так и среди правоприменителей.

Институт административной преюдиции существовал в уголовном праве России достаточно давно. О.С. Капинус отмечает, что «впервые эта юридическая конструкция была использована в Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г., в отдельных статьях которого установлена уголовная ответственность за нарушение в третий раз специальных правил. В советском уголовном праве (УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.) подобный способ конструирования составов преступлений получил широкое распространение. Так, УК РСФСР 1960 г. предусматривал свыше 15 составов с административной преюдицией, которые устанавливали ответственность за имущественные, хозяйственные, экологические, транспортные преступления и преступления против порядка управления» [2, с.78]. Тем не менее, в своей первоначальной редакции Уголовный Кодекс Российской Федерации (Далее - УК РФ) 1996 г. не содержал ни одного состава, имеющего административную преюдицию, законодатель отказался от данного правового института.

Однако, в Послании Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г. глава государства заявил, что «в уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения» [7]. В этом же году Федеральным законом №216 - ФЗ административная преюдиция была возвращена в Уголовный Кодекс.

Тенденция оказалась устойчивой, и уже в 2015 году в своём Послании Федеральному собранию Президент РФ В.В. Путин обозначил следующее: «Прошу Государственную Думу поддержать предложения Верховного Суда России о декриминализации ряда статей Уголовного кодекса и перевести преступления, не представляющие большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений, но с принципиальной оговоркой: повторное совершение проступка должно квалифицироваться уже как уголовное деяние» [8].

Но и на сегодняшний день указанное направление развития уголовного законодательства не теряет своей актуальности. Один из последних федеральных законов №32 - ФЗ дополняет УК РФ тремя новыми статьями (207.3, 280.3, 284.2), при этом две из них (280.3 и 284.2) имеют административную преюдицию в своём содержании.

Действующий УК РФ с учётом последних поправок включает уже свыше 20 составов (ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 171.4, 171.5, 191, 193, 212.1, 215.3, 215.4, 255, 264.1, 264.2, 280.1, 280.3, 282, 284.1, 284.2, 314.1, 315 и др.), которые содержат административную преюдицию. Приведённые факты свидетельствуют о ярко выраженной и устойчивой законодательной

тенденции, направленной на развитие и расширение применения административной преюдиции, а также позволяют сделать прогноз о вероятном последующем включении в УК РФ и других составов с административной преюдицией или о дополнении административной преюдицией некоторых уже имеющихся составов.

Актуальность и значимость института административной преюдиции подтверждается и судебной статистикой. По данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019 год к уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией было привлечено 122 620 человек, что составляет 20 % от общего числа осужденных. В первой половине 2020 года к уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией было привлечено 48 583 человека, что составляет 21 % от общего числа осужденных. Лишь за первое полугодие 2021 года по ст.116.1 УК РФ было привлечено к ответственности 910 лиц, по ст. 158.1 УК РФ – 3227 лиц, по ст. 264.1 УК РФ – 28033 лиц.

Кроме того, в научной среде не сложилось однозначного отношения к институту административной преюдиции. Появление преюдиции в уголовном законе в 2009 году вызвало возобновление острых научных споров, дискуссия о преюдициальности разгорелась с новой силой, и сегодня в теории можно выделить две диаметрально противоположные точки зрения относительно данной проблемы.

Так, например, В.П. Малков, являясь сторонником института административной преюдиции, писал, что «такой подход к уголовному правотворчеству обладает несомненными преимуществами. Они сводятся к следующему. Использование в уголовном законодательстве административной и дисциплинарной преюдиции, а также соответствующих форм повторности обладает профилактической направленностью. Применение мер административного наказания, а также само по себе производство дела об административном правонарушении оказывает соответствующее предупредительно - воспитательное воздействие на правонарушителя, является неким официальным предупреждением» [5, с. 60 - 61].

В то же время Н.А. Лопашенко, критикуя институт административной преюдиции, замечает, что при её наличии имеет место «определённая несамостоятельность уголовного законодательства, его аксессуарность по отношению к законодательству административному» [4, с. 64 - 65].

Анализируя проблемы административной преюдиции, можно отметить, что в теории уже сформировался «методологический тупик». Стоит согласиться с данным суждением. Очевидно, что на сегодняшний день примкнуть к одной из полярных точек зрения означало бы вместе со всеми зайти в упомянутый «тупик».

В связи с вышеизложенным, мы не ставим перед собой задачу сказать административной преюдиции в уголовном праве «да» или «нет». Подобная задача и не допустима, хотя бы по той причине, что законодатель уже сказал преюдиции своё решающее «да», поставив в этом вопросе точку. Целью настоящей статьи является изучение, анализ существующих законодательных и теоретических положений, касаемых административной преюдиции в уголовном праве, выявление основных проблем данного правового института, а также предложение возможных путей их решения.

Первые две проблемы административной преюдиции в уголовном праве являются, по нашему мнению, следствием законодательной неразработанности данного института.

Именно эти две проблемы, по нашему мнению, являются первичными и требуют скорейшего решения. Это, во - первых, отсутствие легального понятия «административная преюдиция» в уголовном законе. Во - вторых, отсутствие единого подхода у законодателя при конструировании статей УК РФ, содержащих административную преюдицию.

Несмотря на широкое применение составов, имеющих административную преюдицию, законодатель на сегодняшний день не закрепил понятие «административная преюдиция» ни в УК РФ, ни в Кодексе об административных правонарушениях (Далее – КоАП РФ). Указанные законы не содержат норму - дефиницию, позволяющую очертить рамки данного правового института. Отсутствие легального понятия рождает в теории множественные споры и разногласия относительно его формулировок.

Так, например, В.И. Колосова и некоторые другие учёные придерживаются точки зрения, что сущность административной преюдиции заключается в «привлечении лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода времени, (чаще всего в течение года) после одного или двух административных взысканий за правонарушение совершит такое же правонарушение» [3, с.248]. Подобная формулировка, по нашему мнению, является, во - первых, чрезмерно обобщённой, абстрактной. Во - вторых, не отражающей современных особенностей института административной преюдиции. Уже сегодня в уголовном законе содержится «тройная» административная преюдиция. В примечании к ст. 212.1. УК РФ (неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования) законодатель указывает, что под неоднократностью в контексте данного состава следует понимать «нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 КоАП РФ, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней» [9].

Следовательно, не соответствует правовой действительности часть приведённой выше формулировки. На сегодняшний день привлечение лица к уголовной ответственности возможно не только «после одного или двух административных взысканий», но и после трёх. Таковы законодательные реалии, которые необходимо учитывать.

Более детально и точно формулировали понятие административной преюдиции ученые советского периода. Ч.Ф. Мустафаев определял административную преюдицию, как «придание уголовно - правовой нормой факту законного и обоснованного применения административного взыскания за проступок значения необходимого предварительного условия признания совершенного после этого деяния (аналогичного по объективной стороне) — преступлением» [6, с.20]. Весьма интересной представляется точка зрения И.О. Грунтова, который понимал административную преюдицию как «закрепленную конструкцией состава преступления преюдициальную связь между несколькими аналогичными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление» [1, с.7].

Анализ приведённых точек зрения и формулировок имеет не столько теоретический, сколько практический характер, так как, опираясь на доктринальные определения института административной преюдиции, можно предложить такое, которое было бы

пригодно для закрепления в уголовном законе и смогло бы называться легальным определением.

Зарубежный законодатель с такой задачей справился. Например, ст. 32 Уголовного Кодекса Республики Беларусь закрепляет, что «в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение». Однако, изложенная формулировка, по нашему мнению, не может быть заимствована российским законодателем, поскольку на данном этапе развития отечественного уголовного законодательства мы говорим лишь об административной, но никак не о дисциплинарной преюдиции. Дисциплинарная преюдиция, хоть и близка по своей правовой природе к административной, но, безусловно, требует отдельного законодательного закрепления и теоретического осмысления. Кроме того, сроки повторного привлечения лица уже к уголовной ответственности после административного взыскания разнятся. Так, например, согласно ст. 116.1, 264.1 и др. ст. УК РФ такой срок составляет один год, поскольку лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. Однако, в примечании к ст. 212.1 УК РФ говорится об уголовной ответственности лица в случае совершения им административного правонарушения более двух раз в течение ста восьмидесяти дней.

Стоит отметить, что, по нашему мнению, не стоит стремиться к тому, чтобы установить единый срок повторного привлечения лица к ответственности, как и не стоит исключать из уголовного законодательства «двойную» (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ) и «тройную» (212.1 УК РФ) административную преюдицию, поскольку данный правовой институт представляет собой своеобразное «право на ошибку», «предупреждение» со стороны государства, позволяющее отделить «оступившегося» человека от лица с устойчивой моделью противоправного поведения, к которому и следует применять карательную силу уголовного закона. В силу незначительного характера общественной опасности ряда деяний и, в то же время, различного уровня вреда, причиняемого данными деяниями интересам личности, общества и государства, возможно установление и различных видов административной преюдиции, и различных сроков повторного привлечения лица уже к уголовной к ответственности, что и было на сегодняшний день частично реализовано законодателем.

Заслуживает внимание и проблема отсутствия у законодателя единого подхода при конструировании статей Особенной части, содержащих административную преюдицию. Рассмотрев лишь три статьи, а именно ст. 116.1, 158. 1, 212.1 УК РФ, можно сделать вывод, что субъект во всех трёх составах определяется по - разному, при том, что данные составы являются одними из наиболее распространенных в правоприменительной практике.

По смыслу ст. 116.1 УК РФ субъектом является «лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние». Сразу хотелось бы обратить внимание на неточность законодателя в части определения того «деяния», которое предшествует преступлению. Очевидно, что речь идёт об административном правонарушении, предусмотренном КоАП РФ. Почему бы не указать это? Кроме того, по нашему мнению, абстрактной является формулировка «аналогичное». Отсутствие в

конструкции данного состава ссылки на ст. 6.1.1 КоАП (побои) является законодательной неточностью и нарушением принципа законности, поскольку, если законодатель в данном случае указывает на противоправное «деяние», влекущее административную или уголовную ответственность, то необходимо также указывать и положение законодательства, которым настоящее деяние запрещено. Таким положением и будет являться ссылка на норму КоАП РФ. Поскольку административная преюдиция – это институт, который урегулирован не только законодательством об административных правонарушениях и не только уголовным законодательством, но в то же время требует единого, непротиворечивого законодательного регулирования, законодателью необходимо обеспечить системную связь между КоАП РФ и УК РФ, которая будет выражаться в обоюдных ссылках в нормах кодексов, регулирующих административную преюдицию.

Примером подобной ссылки является состав, предусмотренный ст. 158.1 УК РФ, речь идёт о лице, «подвергнутом административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч.2 ст.7.27 КоАП РФ». По нашему мнению, подобная законодательная конструкция не только не лишает уголовное право самостоятельности, но и существенно обогащает его, систематизирует с административно - деликтным правом.

В ст. 212.1 закреплена, наиболее удачная, по нашему мнению, конструкция состава, содержащего административную преюдицию, а также обозначение субъекта преступления по данному составу. Указанная статья определяет субъект. Как лицо, которое ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней (ст. 212.1 УК РФ).

Стоит отметить, что с реализацией и развитием института административной преюдиции связано ещё немало проблем. Так, например, Верховный Суд Российской Федерации уже достаточно продолжительное время лоббирует законопроект о внесении в УК РФ такого понятия, как уголовный проступок. Безусловно, проблема соотношения административной преюдиции и уголовного проступка является предметом отдельного самостоятельного исследования.

Список использованной литературы:

1. Грунтов И. О. Уголовно - правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мн., 1985.
2. Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6.
3. Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5 (1).
4. Лопашенко, Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! / Н. А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011.
5. Малков, В. А. Административная преюдиция: за и против / В. П. Малков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011.

6. Мустафаев Ч. Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986.

7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 2009 года [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» Режим доступа свободный: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 28.02.2023);

8. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 2015 года [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» Режим доступа свободный: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 28.02.2023);

9. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 18.03.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

© Устинов М.А., 2023

УДК 327

Цыгулева Т.О.

Студент 4 курса ЮЗГУ

г. Курск, РФ

Пархомчук М.А.

Д.э.н., профессор ЮЗГУ

г. Курск, РФ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ КНР В АРКТИКЕ

Аннотация

По мере дальнейшего развития и углубления экономической глобализации и региональной интеграции Арктика приобретает глобальное значение из-за ее растущих стратегических, экономических ценностей и ценностей, связанных с научными исследованиями, охраной окружающей среды, морскими проходами и природными ресурсами. Ситуация в Арктике в настоящее время выходит за рамки ее первоначальных межарктических государств или регионального характера, оказывая жизненно важное значение для интересов государств за пределами региона и интересов международного сообщества в целом.

Ключевые слова

Россия, Арктика, сотрудничество, Китай

Арктика расположена в особом географическом положении. Обычно это относится к площади суши и моря к северу от Полярного круга (примерно 66 градусов 34 минуты северной широты), общей площадью около 21 миллиона квадратных километров. В настоящее время арктические дела регулируются Уставом Организации Объединенных Наций, Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС), Шпицбергенским договором и другими договорами и общим международным правом.

Континентальные и островные сухопутные территории в Арктике занимают площадь около 8 миллионов квадратных километров, причем суверенитет над ними принадлежит Канаде, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, России, Швеции и США соответственно. Северный Ледовитый океан занимает площадь более 12 миллионов квадратных километров, в которой прибрежные государства и другие государства разделяют морские права и интересы в соответствии с международным правом. Эти прибрежные государства имеют под своей юрисдикцией внутренние воды, территориальные моря, смежные зоны, исключительные экономические зоны и континентальные шельфы в Северном Ледовитом океане. Некоторые районы Северного Ледовитого океана являются частью открытого моря.

Китай является важной заинтересованной стороной в арктических делах. Географически Китай является «приарктическим государством», одним из континентальных государств, которые находятся ближе всего к Полярному кругу. Природные условия Арктики и их изменения оказывают непосредственное влияние на климатическую систему и экологическую среду Китая, и, в свою очередь, на его экономические интересы в сельском, лесном, рыбном хозяйстве, морской промышленности и других отраслях.

Китай также тесно связан с трансрегиональными и глобальными проблемами в Арктике, особенно в таких областях, как изменение климата, окружающая среда, научные исследования, использование судоходных маршрутов, разведка и эксплуатация ресурсов, безопасность и глобальное управление. Эти вопросы жизненно важны для существования и развития всех стран и человечества и непосредственно затрагивают интересы неарктических государств, включая Китай. Китай пользуется свободой или правами на научные исследования, судоходство, пролет, рыболовство, прокладку подводных кабелей и трубопроводов, а также разведку и разработку ресурсов в открытом море, Районе и других соответствующих морских районах, а также в некоторых особых районах Северного Ледовитого океана, как это предусмотрено в таких договорах, как ЮНКЛОС и Шпицбергенский договор, а также в общем международном праве. Как постоянный член Совета Безопасности ООН, Китай берет на себя важную миссию совместного содействия миру и безопасности в Арктике. Использование морских путей, разведка и разработка ресурсов в Арктике могут оказать огромное влияние на энергетическую стратегию и экономическое развитие Китая, который является крупной торговой страной и потребителем энергии в мире. Ожидается, что капитал, технологии, рынок, знания и опыт Китая будут играть важную роль в расширении сети судоходных маршрутов в Арктике и содействии экономическому и социальному прогрессу прибрежных государств вдоль маршрутов. У Китая есть общие интересы с арктическими государствами и общее будущее с остальным миром в Арктике.

Китай уже давно вовлечен в арктические дела. В 1925 году Китай присоединился к Шпицбергенскому договору и начал участвовать в решении арктических вопросов. С тех пор Китай прилагает больше усилий в освоении Арктики, расширяя сферу деятельности, приобретая больше опыта и углубляя сотрудничество с другими участниками. Членство Китая в Международном арктическом научном комитете в 1996 году ознаменовало его более активное участие в научных исследованиях в Арктике. Будучи важным членом международного сообщества, Китай играет конструктивную роль в разработке международных правил, связанных с Арктикой, и развитии своей системы управления. Экономический пояс Шелкового пути и Морской шелковый путь 21 - го века (инициатива

«Пояс и путь»)), важная инициатива сотрудничества Китая, предоставят заинтересованным сторонам возможности для совместного строительства «Полярного шелкового пути» и будут способствовать взаимосвязанности и устойчивому экономическому и социальному развитию Арктики.

Политическими целями Китая в Арктике являются: понимание, защита, развитие и участие в управлении Арктикой, чтобы защитить общие интересы всех стран и международного сообщества в Арктике и содействовать устойчивому развитию Арктики.

Список литературы

1 China's Arctic Policy The State Council Information Office of the People's Republic of China[Электронный ресурс] // Режим доступа https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения 28.03.2023).

© Цыгулева Т.О., Пархомчук М.А., 2023

УДК 343.3 / 7

Шугулёва В.И.

Магистрант 1 курса

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Научный руководитель: Аглимова Г. М.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ДАЧИ ВЗЯТКИ

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу объективных признаков дачи взятки, рассмотрена проблема взяточничества в отечественном законодательстве, а также проведен комплексный уголовно - правовой анализ объекта и объективной стороны данного преступления.

Ключевые слова

Состав преступления, объективная сторона преступления, объект преступления, взятка.

Состав преступления как правовая категория, играет решающую роль в уголовном праве, поскольку именно исходя из определения модели конкретного противоправного деяния, осуществляется разграничение преступлений друг от друга, что позволяет правильно квалифицировать то или иное преступное действие (бездействие)[1, С.176].

Традиционно, в качестве объекта преступления в теории уголовного права рассматриваются общественные отношения, которые охраняются конкретными нормами уголовного законодательства, при этом необходимо отметить, что особенностями объекта такого взятки как преступления является единство родового и непосредственного объекта.

Взятка как является преступлением, направленным против интересов государства, а также государственной (муниципальной) власти, что в целом препятствует осуществлению нормального функционирования аппарата управления государства[2, С. 166].

В результате взяточничества теряется авторитет органов публичного управления государством, общество теряет доверие к деятельности органов публичной власти.

Таким образом, в качестве видového объекта взяточничества необходимо рассматривать общественные отношения, которые регламентируют нормальную деятельность государственных органов власти, а также отношения, обеспечивающие интересы государственной (муниципальной) службы.

В свою очередь, относительно определения непосредственного объекта взяточничества единый подход в теории уголовного права отсутствует. Так, например, анализируя сущность непосредственного объекта взяточничества, С.А. Алимписев рассматривает его как конкретные общественные отношения, которые складываются в процессе осуществления профессиональной деятельности того или иного органа публичной власти [3, С. 17]. В свою очередь, другая группа авторов в качестве непосредственного объекта рассматривает общественные отношения, которые направлены на регламентацию профессиональной деятельности конкретного элемента системы аппарата государственного или местного управления [4, С. 143].

Исходя из анализа предложенных определений непосредственного объекта взяточничества, можно сделать вывод о том, что в качестве него выступают общественные отношения, которые создают опасность причинения вреда, либо причиняет непосредственный вред деятельности государственных органов или органов муниципальной власти.

Таким образом, непосредственным объектом дачи взятки выступают конкретные общественные отношения, а не отношения общего характера, а именно отношения, предполагающие безвозмездность деятельности органов государственной (муниципальной) власти, либо осуществление профессиональной деятельности за установленную нормами закона плату. Именно наличие указанного непосредственного объекта и позволяет отграничить взяточничество от смежных составов должностных преступлений.

В отношении предмета взятки отметим, что отечественный законодатель исходит исключительно из материального характера взятки, в качестве взятки могут выступать денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, либо предоставления имущественных прав.

Необходимо отметить, что законодателем не установлен размер предоставляемых должностному лицу денежных средств, ценных бумаг иного имущества, а также объема предоставленных прав имущественного характера, однако, по нашему мнению в случае, когда размер переданного имущества носит ничтожный характер (например, букет цветов, небольшой сувенир) в качестве взятки такое действие рассматриваться не должно.

В отношении объективной стороны дачи взятки отметим, что данный вопрос относится к числу дискуссионных, анализ уголовного законодательства предусматривает в качестве объективной стороны предоставление материального вознаграждения за выполнение действий, которые входят в служебные полномочия представителя органа государственной (муниципальной) власти, либо бездействие в результате получения взятки, при этом, дача взятки могут предоставляться как лично, так и через представителя.

С.М. Фоминых, рассматривая легальное определение взятки, отмечает, что формулировка законодателя: «если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица» некорректна, поскольку если исходить из буквального

толкования закона, то получается, что бездействие входит в служебные полномочия должностного лица. Очевидно, что такого быть не может, и речь идет о выполнении или невыполнении должностным лицом своих служебных полномочий [5, с. 27].

Под служебными полномочиями необходимо, по нашему мнению, понимать те законные и правомерные действия (бездействие), исполнение (воздержание от исполнения) которых возложено законом должностное лицо, в силу занимаемой им должности.

При этом, необходимо разграничивать понятие служебные полномочия и использование служебного положения. Если использование служебных полномочий предполагает совершение действий (бездействие), которые должностное лицо могло совершить (реализация предоставленных по службе прав) либо должно было совершить (выполнение возложенных обязанностей), то использование служебного положения включает также авторитет занимаемой должности, служебные связи и т.п. [6, С. 199].

Таким образом, служебные полномочия представляют собой использование должностным лицом не включает в себя использование авторитета занимаемой лицом должности, или оказание влияния на принятие того или иного решения иными государственными (муниципальными) служащими.

Подводя итоги, отметим, что в качестве непосредственного объекта дачи взятки необходимо рассматривать общественные отношения, которые предусматривает безвозмездный характер деятельности государственного (муниципального) должностного лица в силу возложенных на него законных полномочий, либо осуществление своих должностных полномочий за плату, предусмотренную законом. В свою очередь объективная сторона преступления заключается в предоставлении взятки лично или через представителя, при этом следует отметить, что отечественный законодатель устанавливает, что предмет взятки носит четко выраженный материальный характер.

Список использованной литературы:

1. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1951. - 388 с.
2. Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Юридический центр пресс, 2005. - 369 с.
3. Алимпов С.А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству (по материалам следственно - судебной практики Уральского федерального округа): автореф. дис.... канд. юрид. наук - Челябинск: Уральский юридический ин - т МВД России, 2007. - 28 с.
4. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 5: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.:Юридический центр Пресс, 2008. - 949 с.
5. Фоминых С.М. Уголовная ответственность за получение взятки муниципальным служащим: автореф. дис.... канд. юрид. наук / С.М. Фоминых. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. - 207 с.
6. Карягина О.В. Уголовно - правовая характеристика объективных признаков получения взятки // Вестник Таганрогского университета управления и экономики. – 2022. - № 2. – С. 57 - 60.

7. Щербак С.Д. Взятничество: объективные субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 291 УК РФ // Молодой ученый. – 2022. - № 43 (438). – С. 197 - 199.

© Шугулёва В.И., 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Авдеева Е. В. ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	3
Ахмедов А. ПРАВОВАЯ БАЗА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТУРКМЕНИСТАНА	11
Бражник П.Ю. РОЛЬ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОБЛЮДЕНИИ ЗАКОННОСТИ В СТРАНЕ	13
Вялов И.И., Головин А.А. НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С ГОЛОМ И НИЩЕТОЙ В РАМКАХ СЕЛАК	17
Горелова Е. А. ЛИШЕНИЕ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ	19
Джумагазиева Р.Р. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	23
Дикая П. А., Семенцова И. А. СУБЪЕКТ НАЕМНИЧЕСТВА: УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД	25
Захарова Е.А. ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 106 УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА – УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА	28
Заячникова М.С. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИИ	30
Крутикова А.Е. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	33
Кульша Н.С., Головин А.А. БОРЬБА С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ	37
Литвин Н. О. МУНИЦИПАЛЬНАЯ ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЕЕ ОСОБЕННОСТИ И РИСКИ	39

Литвин Н. О. ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	42
Лупенко О.А., Лаврова А.И., Кузьмина В.М. ПРАВОВАЯ БАЗА СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН В РАМКАХ ЕАЭС	45
Мазаков А.Ю. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИНЦИПАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	47
Подтуркин Д.С., Лаврова А.И. ЭТАПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ	49
Пусурманов Г.В. ПРИЗНАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ	51
Романов А.В. ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ РЕШЕНИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	57
Савкусан Т.П. РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ПРИМИРЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА	62
Сафин М. И. ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ	65
Севастьянова А.Д. ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭТИКА И КОДЕКС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЮРИСТА	68
Седенков Е.А. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ КАТЕГОРИЙ УГОЛОВНОГО ПРАВА	75
Семченко А.В. ПРЕЗУМПЦИЯ ЗНАНИЯ ЗАКОНА	79
Старков И.А. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И БЕЛАРУСИ	82

Устинов М.А. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	84
Цыгулева Т.О., Пархомчук М.А. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ КНР В АРКТИКЕ	90
Шугулёва В.И. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ДАЧИ ВЗЯТКИ	92

**Международные и
Всероссийские научно-
практические
конференции**

По итогам конференции авторам предоставляется бесплатно в электронном виде:

- сборник статей научной конференции,
- индивидуальный сертификат участника,
- благодарность научному руководителю (при наличии).

Сборнику присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конференции и акт с результатами ее проведения.

Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "[Архив конференций](#)" (в течение 3 дней) и в научной библиотеке [elibrary.ru](#) (в течение 15 дней) по договору 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

Стоимость публикации 90 руб. за 1 страницу.
Минимальный объем-3 страницы

С графиком актуальных конференций Вы можете ознакомиться на сайте <https://aeterna-ufa.ru/akt-conf>

**Междисциплинарный
международный
научный журнал
«Инновационная наука»**

ISSN 2410-6070 (print)

Свидетельство о
регистрации
СМИ – ПИ №ФС77-61597

Журнал представлен в Ulrich's Periodicals Directory.
Все статьи индексируются системой Google Scholar.
Размещение в "КиберЛенинке" по договору №32505-01
Размещение в Научной библиотеке [elibrary.ru](#) по договору №103-02/2015

**Периодичность: 2 раза в месяц.
Прием материалов до 3 и 18 числа каждого месяца
Формат: Печатный журнал формата А4**

Стоимость публикации – 120 руб. за страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии журнала: в течение 5 рабочих дней
Рассылка авторских экземпляров: в течение 7 рабочих дней

Размещение в Научной библиотеке [elibrary.ru](#) по договору №103-02/2015

**Междисциплинарный
научный электронный
журнал «Академическая
публицистика»**

ISSN 2541-8076 (electron)

**Периодичность: 2 раза в месяц.
Прием материалов до 8 и 23 числа каждого месяца
Формат: Электронный научный журнал**

Стоимость публикации – 80 руб. за страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии на сайте: в течение 10 рабочих дней

Научное издательство

Мы оказываем издательские услуги по публикации: авторских и коллективных монографий, учебных и научно-методических пособий, методических указаний, сборников статей, материалов и тезисов научных, технических и научно-практических конференций.

Издательские услуги включают в себя полный цикл полиграфического производства, который начинается с предварительного расчета оптимального варианта стоимости тиража и заканчивается доставкой готового тиража.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОТВОРЧЕСТВА
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 апреля 2023 г.**

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 04.04.2023 г. Формат 60x90/16.

Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman

Усл. печ. л. 6.0. Тираж 500. Заказ 1790.

АЭТЕРНА

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»

450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68